

2019

Журнал АСУ №38

50-лет Челябинской спелеологии

11 **Евгений Степанович Мещеряков** – спелеолог, краевед, почетный дипломатический консул России в Республике Чехия (2012).

Ученый из Челябинска (спелеолог и краевед) и краеведческий работник. Работал в Челябинске в различных учреждениях и организациях. Автор многих научных трудов и статей. В 1988 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 1992 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 1995 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 1998 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2001 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2004 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2007 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2010 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2013 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2016 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2019 г. опубликовал книгу «История Челябинской области». В 2022 г. опубликовал книгу «История Челябинской области».

ЧЕЛЯБИНСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ - 50 ЛЕТ
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ЧЕЛЯБИНСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ - 50 ЛЕТ
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №38 (2019г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО

60 лет Советской спелеологии. <i>Владимир Резван</i>	2
Пещеры зовут романтиков. <i>Виктор Лублянский</i>	2
60 лет Симферопольской спелеосекции.	3
50 лет Челябинской спелеосекции.	4
II Съезд РСС. <i>Геннадий Самохин, Наталья Сизикова</i>	9
XXX Съезд АСУ.	14
Список участников.	14
Решения 30 съезда АСУ.	15
Исполком АСУ на 2019 год.	15
Координаторы комиссий АСУ на 2019 год.	16
Атрибутика.	17

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

Бой-Булок - 2018.	17
Спелеопоисковые работы в Суюшевском спелеоподрайоне республики Башкортостан. <i>Евгений Банников, Салават Янкаров</i>	19

БЕЗОПАСНОСТЬ

AS.2008.09.01.00. Взгляд изнутри. <i>Филипп Чередниченко, Амина Чаньшева</i>	23
Авария в Большой Снежной (Польша). <i>Дарек Бартошевский (Darek Bartoshevsky)</i>	37
Принципы организации аптеки экспедиции. <i>Евгений Щерба</i>	39

ЮБИЛЕЙ

100 лет Степану Степановичу Балакину. <i>Сергей Евдокимов</i>	43
Как это начиналось. <i>Степан Степанович Балакин</i>	44

СОРЕВНОВАНИЯ

XLI матч городов Урала.	51
Атмосфера. Касли.	53

СПЕЛЕО В ЛИЦАХ

Каким был Саша Морозов. <i>Андрей Пильский</i>	55
--	----

НАШИ ПОТЕРИ

ФИЛИПОВ Александр Григорьевич.	61
--	----

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

На первой странице обложки

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич [mailto: seevdokimov@yandex.ru](mailto:seevdokimov@yandex.ru)

Корректор: Беляева Т.Н.

Компьютерная верстка: Емельяновский А.С.

Техническая помощь: Евдокимова Т.И.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги, вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200 мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по адресу: 614 016. Пермь. ул. Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

60 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ

ПЕЩЕРЫ ЗОВУТ РОМАНТИКОВ

В Крымских горах есть не один десяток малоизвестных, а иногда и совершенно неизвестных карстовых полостей, открывающихся на поверхности шахтами и колодцами глубиной до ста метров. В большинстве из них еще никогда не бывали не только туристы, но и местные жители, так как для спуска в такие пещеры необходимо не только снаряжение, но и хорошие альпинистские навыки.

Пещерный туризм у нас не пользуется еще настоящей популярностью, им занимаются лишь одиночки-энтузиасты.

Между тем спортивный интерес пещерного туризма бесспорен. Шахты большой глубины, с отвесными, а часто и нависающими стенками, завалы, камнепады, подземные реки и озера, узкие, труднопроходимые лазы, отсутствие света — все это позволяет сравнить посещение труднодоступной карстовой полости с самым сложным туристским, а иногда и альпинистским маршрутом.

Турист, занимающийся изучением пещер, кроме общего физического развития, должен быть хорошим скалолазом, в совершенстве владеть техникой страховки, знать основы спасательной службы. Для ряда пещер Крыма, имеющих обводненные участки, обязательно умение плавать и знакомство с легководолазным спортом. Турист должен уметь пользоваться под землей простейшими инструментами: горным компасом, эклиметром, барометром-высотометром.

Но в первую очередь турист-пещерник должен быть хорошим, наблюдательным краеведом, любящим и понимающим природу. Ведь посещение любой новой, неизвестной ранее полости всегда носит яркую исследовательскую окраску: все то, что сможет вынести заранее инструктированная группа из подземного мира (планы, разрезы, фотографии, образцы пород, отдельные замеры температуры воздуха и воды и т. д.) — все это представляет для специалистов материал большой научной ценности.

Однако для развития пещерного туризма мало одних добрых пожеланий... Здесь не обойтись без базы, на которой можно получить капроновые веревки, карабины, осветительный кабель, шахтерские лампочки, надувные резиновые лодки и многое-многое другое, непривычное для «наземного туриста» оборудование и снаряжение.

Конечно, рано говорить о включении пещерного туризма в единую спортивную классификацию. Но выделить его в самостоятельный вид туризма наравне с пешеходным, горным, велосипедным, лыжным и другими, пользующимися всеми правами гражданства, можно и должно.

Необходимость популяризации этого вида туризма подчеркивалась на II Всесоюзном географическом съезде. Однако наши спортивные организации не спешат заняться не только этим видом туризма, но даже замалчивают вообще этот вопрос, считая, что исследование пещер дело лишь специалистов — геологов и географов.

В. ЛУБЛЯНСКИЙ,

научный сотрудник Института минеральных ресурсов АН УССР.
Симферополь.

Дорогие друзья и коллеги!
В этот знаменательный день поздравляю всех вас с нашим общим праздником - славным 60-летием советской спелеологии, которая нас всех создала и объединила и которая за такой короткий период достигла (в лице своих наследников и продолжателей) столь впечатляющих результатов. Достаточно сказать, что в числе первых десяти глубочайших пещер мира пять, включая первые четыре, открыты и исследованы нашими спелеологами. В этих достижениях либо в явном, либо в опосредованном виде присутствуют и наши с вами результаты. Желаю вам глубоких пещер, новых открытий и интересных встреч на подземных маршрутах.
С праздником!!!

Резван Владимир Дмитриевич

*Тонкий лучик слепящего
света,
Карабина глухой щелчок...
Где-то там, наверху, рассветы
И «романтика трудных
дорог»,
Комсомольские стройки,
рекордные плавки
Заунывные речи в Кремле,
Ненавязчивый сервис, пустые
прилавки
И бестселлер о Малой земле...
У меня впереди лишь тревога,
Темнота, пустота и вода,
И единственная дорога,
Уходящая в никуда...
Шкуродеры, завалы, колодцы.,
Водопады в объятиях скал,
Нам не надо травы и солнца -
Поскорей бы Гремящий зал,
Где река в бесконечном беге
Под покровом двойных ночей
Отражает на каменном небе
Тусклый свет фонарей...*

Крым. Ай-петри. 1962г. август. Первый Всесоюзный слет спелеологов.
Лекционные занятия.

60 ЛЕТ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ СПЕЛЕОСЕКЦИИ (1958 - 2018)

Поздравление от АСУ.

(Ассоциация спелеологов Урала)

60 лет – более чем достойный возраст. Это возраст мудрости и опыта. 60 лет твоему другу – обязательно нужно поздравить, вспомнив смешные истории и дорогих людей (а их за эти годы накопилось немало). 60 лет начальнику – такой юбилей тоже пропускать не стоит: отдать дань уважения, пожать руку. 60 лет родителям – сказать «Спасибо!» за то, что дали тебе жизнь, воспитали – и пожелать еще многих-многих лет рядом.

60 лет исполняется Симферопольскому клубу спелеологов. Казалось бы, что нам в далекой Перми за дело до этого? Но ведь такие отношения между клубами, как будто это старый друг или самый родной человек.

В ноябре 1958 года Дублянский собрал первый в СССР клуб спелеологов. А когда этому клубу исполнилось 17, завязались теплые и крепкие отношения Симферополя и Перми:

КилСИ, Крым, поездки пермяков на Чатырдаг каждые ноябрьские праздники, исследования пещеры Пантюхинская в 1980-88 гг. Это не просто перечисления достижений – это десятки связанных судеб, радость теплых встреч и горечь расставаний, совместные мечты и надежды, общие на два города шутки и истории.

Спелеология за это время ушла далеко вперед (вернее, вглубь), клубы и люди сменились несколькими поколениями. Но хочется, чтобы эта дружба не заканчивалась и у двух городов было не только общее прошлое, но и будущее.

В 1989 году мы создали Ассоциацию спелеологов Урала

И поэтому мы с полным основанием дарим юбилярам сердце того самого главного, что у них есть – сердце пещер, воспетую Бажовым селенитовую Хозяйку Медной горы.

Спичрайтер
(speechwriter)
Дарья Юсова.

*Поздравление от Урала
зачитывает Тамара Евдокимова
(Пермь - ВИБ)*

*Передача памятного подарка от АСУ председателю Симферопольской
спелеосекции Александру Козлову*

*Александр Козлов с селенитовой
Хозяйкой Медной горы*

Уважаемый Эдуард Иванович!

Приглашаем Вас на празднование пятидесятилетия Челябинской спелеологии, которое состоится **1 декабря 2018 г. в Театральном корпусе ЧелГУ, по адресу ул. Братьев Кашириных 129.**

В программе праздника:

11:00 - 14:00 научно-практическая конференция «Активный туризм»;
14:00 - 17:30 торжественная часть;
18:00 - 21:00 Праздничный банкет.

Стоимость банкета 1000 руб. Предоплата!!!

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ: ПОЛВЕКА ПОЗАДИ,
 А ВПЕРЕДИ У НЕЁ - НОВЫЕ МАНЯЩИЕ ГОРИЗОНТЫ...
 В Челябинске прошло празднование 50-летия Челябинской спелеологии.**

5 декабря 2018 года исполнилось 50 лет Челябинскому клубу спелеологов «ПЛУТОН» и организованному спелеотуризму в Челябинской области.

Один из последних номерков гардероба....j

Как и всякий любой круглый юбилей подразумевает, прежде всего, подведение итогов пройденного пути, анализ пережитых событий и результатов достигнутого. Поэтому в такие круглые даты принято вспоминать важные этапы жизни не только какого-то отдельного человека, но целого коллектива. Не прошли мимо и не оставили в тени свой полувековой

юбилей челябинские спелеологи.

Вспоминается, что разговоры об организации и проведения мероприятий в честь такой важной в нашей жизни даты начались ещё за несколько лет до этого. Как обычно водится, нашлись при этом и противники, и скептики сего действия. К счастью, их было совсем немного и они не смогли разубедить остальной коллектив. В разговорах на тему «Нужно это» или «Не нужно это» впустую прошло драгоценное время, отпущенное нам на спокойную и серьёзную подготовку. В конце концов, времени до юбилея осталось меньше, чем год. И тут-то энтузиасты, наконец-то, взялись за дело. Последовало создание оргкомитета, распределение обязанностей, разработка сценария и ещё много, много других, необходимых для осуществления задуманного, дел.

Оставим за скобками всю обширную «кухню» подготовки – она будет понятна лишь только тем, кто когда-либо серьёзно занимался такими подобными важными и нужными для большого коллектива делами. Десятки, если не сотни разнообразных дел и оперативное решение сиюминутно возникающих проблем, согласований, составлений списков приглашенных и

награждаемых, поиск дизайна персональных приглашений, выбор места и помещения празднования, сценарный план мероприятия, подготовка выставочных площадок и прочее, прочее, прочее. Признаемся честно, что было очень трудно, но мы, смело взявшись за дело, с этим самым делом вполне успешно справились...

Осмотр выставки снаряжения. Век настоящий.

Итак, 1 декабря 2018 года. Солнечный, слегка морозный день. К комплексу университетского городка ЧелГУ на улице Братьев Кашириных, 129 (его театральному корпусу) вначале потянулись организаторы. Им предстояло провести последние приготовления, смонтировать экспозиционные стенды, разложить на столах наглядную информацию и всё то, что должно было создать праздничную атмосферу для участников и наших гостей. Параллельно, в соседнем корпусе, шло приготовление к научно-практической конференции по активным видам туризма (отв. С.Н.Талызов). Именно под эгидой этой конференции и планировалось проведение нашего юбилея с любезного согласия руководства университета. Ближе к полудню в фойе театрального корпуса стали собираться собственно участники юбилейного торжества.

Скучать и томительно дожидаться назначенного времени начала торжественного мероприятия им здесь не пришлось. Их вниманию организаторы предложили целый ряд заранее подготовленных экспозиций – на любой вкус и интерес. Посмотреть тут было на что, и ознакомиться было с чем. Выставка чёрно-белых ретрофотографий (автор С.Баранов), рядом весьма красочно разместились цветные фотографии из разных пещер нашей страны (автор Л.Волков).

Живой интерес у всех спелеологов и гостей вызвали два манекена: один представлял собой спелеолога 70-х гг. прошлого века со снаряжением своей эпохи, второй же был шикарно экипирован в одежду и снаряжение, соответствующие сегодняшнему дню. Как говорится –

почувствуйте разницу! Эти два импозантно наряженных экспоната наглядно показали собой, какой же неимоверно длинный и тернистый путь проделала наша челябинская и отечественная спелеология за эти полвека. Над этой экспозицией хорошо потрудились М.Глазунов.

Тут же, рядом с манекенами, органично соседствовали стенды с разным «железом» – всем тем, что составляло мучительный путь поиска, разработки новых, усовершенствования известных образцов туристского и спелеотуристского снаряжения и оборудования – труд десятков наших уральских Левшей и Кулибиных. Получилась очень яркая и наглядная картинка эволюции секционного и личного спелеоснаряжения. То, без чего, было немыслимо и даже опасно совершать серьёзные штурмы сложных пещер. Собрали и подготовили эту интересную и наглядную экспозицию О.Волков (Сатка) и Н.Ходаков (Миасс).

А у стендов со спелеоатрибутикой Челябинской области, собранной за всю историю Челябинской спелеологии и включающей в себя более сотни значков, вымпелов, эмблем, толпились тот народ, которому подобные знаки являются вождельными предметами для пополнения личных коллекций. Это редкую экспозицию спелеоатрибутики подготовил В.Костромитин.

На стендах были размещены и красочно оформленные баннеры со схемами, 3D-моделями и фотографиями нескольких челябинских пещер, изученных современными методами. В этих пещерах сегодняшними спелеологами были совершены весьма важные и результативные прорывы, существенно прибавлена их длина (пещеры Данко, Водяная, Сухая Атя). Над этими баннерами творчески поработали М.Мурзина, Д.Синицын, А.Отставнов.

Главным же центром притяжения всеобщего внимания стал стенд с плакатом «Итоги выступления сборной команды спелеологов Челябинской области на

Баннеры, иллюстрирующие достижения в пещерах

Всесоюзных, Всероссийских слётах и соревнованиях и Чемпионатах России». Под ним, на полках, разместились многочисленные командные награды – кубки, специальные призы, дипломы и прочие атрибуты одержанных ранее спортивных побед. 7 кубков и специальных призов, 123 медали в командных и личных зачётах (из них – 69 золотых, 24 – серебряных и 30

бронзовых). 33 наших спелеологов из этой **Золотой команды** становились Чемпионами, призёрами и лауреатами в творческих конкурсах СССР, 38 спелеологов стали Чемпионами и призёрами РСФСР и РФ. Есть среди нас даже и свой рекордсмен – Юрий Базилевский, установивший в 2007 году Мировой рекорд, погрузившись в пятый сифон пещеры Крубера в Абхазии на отметку -2171 метр! Весьма впечатляющие результаты и прекрасный пример подражания для современного поколения спелеологов...

А затем наступило назначенное время, все участники и прибывшие гости переместились в конференц-зал, где и началась официальная торжественная церемония празднования 50-летия Челябинской спелеологии.

Героями этого дня стали люди, для которых изучение пещер и путешествия под землёй стали смыслом жизни – спелеологи и спелеотуристы Челябинской области. На праздник собрались более 300 человек – основатели секций, ветераны движения, активисты сегодняшней спелеологии, спортсмены, занимающиеся спортивным спелеотуризмом, спелеологи из Екатеринбурга и Башкирии, официальные лица, и, конечно же, многочисленные гости и друзья.

Более двух часов без перерыва на сцене шло театрализованное действие, рассказывающее о славной истории пяти десятилетий развития научной и спортивной спелеологии в Челябинске и Челябинской области.

Присутствующим гостям рассказывали об открытиях, совершенных нашими земляками, об их спортивных победах на различного ранга слётах и соревнованиях, о достигнутых рекордах в глубинах Земли, о действующих в настоящий момент объединениях спелеологов области.

Вспомнили и о тех своих товарищах-коллегах, кто не дождался до этого юбилея, кто ушел в «свой последний поход» и уже никогда не вернётся обратно в нашу жизнь. Почтили их память минутой молчания.

В течение всего вечера, с помощью ведущих Оксаны и Евгения Щербы, на сцене шло награждение дипломами, грамотами и благодарственными письмами активистов спелеодвижения нашей области. Более 80 активных спелеологов г. Челябинска и Челябинской области были отмечены различными знаками внимания от разных государственных, общественных и спортивных организаций. Известно, что наши спелеологи в своей деятельности на протяжении всех 50 лет очень тесно и активно взаимодействуют с этими организациями по вопросам выявления и охраны пещер, пропаганде

активного и здорового образа жизни, пропаганде географических знаний, воспитания подрастающего поколения, вовлечения в спортивный туризм различных социальных слоёв населения, бережного отношения к природе и истории родного края, воспитания патриотизма и любви к нашей Родине. Лишь одно простое перечисление организаций и должностей, прибывших поздравлять челябинских спелеологов с их юбилеем вызывает определённое уважение к этому событию.

В самом начале мероприятия приветственный адрес юбилярам вручил **начальник управления отраслевой политики аппарата Законодательного собрания Челябинской области Юрий Вячеславович Богуш**.

В адрес спелеологов также было направлено поздравление от **руководителя Государственного комитета по охране культурного наследия Челябинской области Александра Алексеевича Баладина**.

Из Новосибирска с поздравлениями прибыл **Заслуженный Мастер спорта России, Заслуженный путешественник России, вице-президент Федерации спортивного туризма России Валерий Васильевич Говор**.

Сергей Панов, вице-президент по развитию спортивного туризма в Европейской части России от имени президиума Федерации спортивного туризма России поздравил челябинских спелеологов с полувековым юбилеем в своём видеобращении к собравшимся в зале.

Грамотами от имени **Президента и Исполкома Ассоциации спелеологов Урала** награждал **руководитель научной комиссии АСУ Евгений Анатольевич Цурихин**.

Большим и неожиданным подарком для всех присутствующих стало появление на нашем празднике со своими поздравлениями и награждениями **Президента-председателя Союза спелеологов России Самохина Геннадия Викторовича**.

Артём Альбертович Анисин, от имени Общественной молодежной палаты при Законодательном Собрании Челябинской области, вручал благодарственные письма молодым спортсменам, уже проявившим себя в спортивном спелеотуризме.

Поздравил спортсменов-спелеологов **Президент Федерации спортивного туризма Челябинской области Шайхуллин Салават Сунагатуллович**, а от имени **Министерства физической культуры и спорта Челябинской области** благодарственные письма вручал **вице-президент областной Федерации спортивного туризма Осипов Пётр Владимирович**.

За весомый вклад в развитие спелеологии в городе Челябинске благодарственные письма от **Федерации спортивного туризма г. Челябинска** вручала **Марина Александровна Волкова**.

Дамира Курбановна Дракова, эксперт Общественной палаты поблагодарила спелеологов за активную деятельность и вручила благодарственные письма от **Общественной палаты Челябинской области и Урало-Сибирского дома знаний**.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества Захаров Сергей Геннадьевич лично поблагодарил всех, кто активно и результативно занимается научной спелеологией и популяризирует среди населения знания

о подземном мире, при этом он вручил нескольким наиболее активным спелеологам-исследователям благодарственные письма от регионального отделения РГО.

Также были вручены благодарственные письма от имени Александра Васильевича Лагунова – директора **Областного государственного учреждения «Особо охраняемые природные территории»** спелеологам, внёсшим весомый вклад в дело выявления уникальных пещер-памятников природы, их изучения и охраны.

Романов Владимир Витальевич - Генеральный менеджер по развитию активных форм отдыха **Челябинского бюро международного туризма «Спутник»** - выразил особую благодарность нескольким нашим спелеологам-экскурсоводам за их многолетнее сотрудничество по совместной разработке и организации экскурсий по пещерам и горным маршрутам области.

Директор спортивного клуба «Горизонт» города Магнитогорска Альбина Демченко благодарила магнитогорцев, внесших свой вклад в развитие спелеологии в Челябинской области. Она вручила благодарственные письма от **Управления физической культуры, спорта и туризма Администрации города Магнитогорска** и от имени **Федерации спортивного туризма города Магнитогорска**.

Вручал свои подарки и сердечно благодарил за популяризацию спелеологии через подготовку и издание книг о пещерах **директор картографического издательства «Абрис» Маше Юрий Владимирович**.

Завершали этот праздник и целый каскад наградений наши друзья-спелеологи из соседних регионов. От спелеологов Башкирии свои поздравления и подарки привезли **Шамиль Муслухов** и **Елена Пименова**.

А самым ярким выступлением на празднике стало поздравление свердловчан. Сначала с официальными словами на сцену вышел **председатель Свердловской городской спелеосекции Вадим Логинов**. Именно он и вручил юбилярам поистине «царский подарок» – новую, ещё неисследованную никем, пещеру имени «50-летия

Челябинской спелеологии». Она расположена на карстовом массиве Чульбаир в Узбекистане и с нетерпением ждёт своих первопроходцев-челябинцев, обещая им при этом от себя серьёзные открытия. А затем с добрыми и шуточными поздравлениями к В. Логинову присоединилась большая делегация спелеологов из Екатеринбурга, посвятившая юбилярам несколько своих песен.

Отдельными подарками для участников юбилейного торжества и наших гостей стала **презентация книги С.М.Баранова**

"Челябинская спелеология - 50 лет: люди, события, факты".

Спустя полгода (7 июня 2019 г., г. Москва) эта самая книга и её автор удостоится Диплома Лауреата во Всероссийском конкурсе «На лучшие книги о горных, экстремальных и приключенческих видах спорта и путешествий» в номинации «Научно-популярная, познавательная и историческая литература». А юбилейный значок – «ЧКС «ПЛУТОН» - 50 лет. 1968-2018», подготовленный В.А.

Костромитиным, займёт своё достойное место в личных коллекциях любителей спелеоатрибутики.

Авторы сочли нужным привести здесь наиболее яркие тексты нескольких поздравлений в адрес Челябинской спелеологии.

Диплом Лауреата во Всероссийском конкурсе «На лучшие книги о горных, экстремальных и приключенческих видах спорта и путешествий»

Уважаемые члены и ветераны Челябинской областной комиссии спелеотуризма!

Выражаю свою глубокую признательность за ваш благородный труд, энтузиазм, увлечённость и любовь к своему делу!

50-летний юбилей спелеотуризма Челябинской области вы встречаете вполне достойно, вы вправе гордиться своими достигнутыми успехами, а впереди у вас – очень хорошие перспективы в открытии новых пещер и побед в спортивных состязаниях.

Для стольких поколений спелеологов, ветеранов спелеотуризма – это ещё и незабываемое событие, которое дарит прекрасные воспоминания о страницах истории спелеотуризма, предлагает подвести итоги своей деятельности, наметить планы на будущее. А главное, выразить слова признательности и благодарности всем тем, кто активно помогает познавать окружающий нас мир, совершает новые географические открытия в подземном пространстве, учит мыслить, творить, любить и беречь родную землю, добиваться поставленных перед собой целей.

Подрастающее поколение области – её надежда, стратегический ресурс нашего общества, его будущее – отличается особым оптимизмом, устремлённостью в

будущее, жадностью к знаниям, настроен на добрые дела. Эти качества в самой полной мере присущи членам детских спелеотуристских секций областной спелеокомиссии, которая придаёт этому направлению в своей деятельности большое и важное значение.

Со стороны региональных властей мы гарантируем вам всемерную поддержку во всех ваших благих начинаниях по открытию и изучению новых пещер в Челябинской области и в России.

Желаю вам здоровья, счастья, благополучия, новых открытий в неустанном трудовом и творческом поиске, процветания, неиссякаемого вдохновения в делах, новых успехов в достижении поставленных целей (развития спелеотуризма в Челябинской области), продолжения славных традиций, а всем ветеранам - крепкого здоровья и активного долголетия!

С 50-летием вас!

Председатель Законодательного собрания Челябинской области Мякуш В.В.
01.12.2018 г., г. Челябинск

Уважаемые члены и ветераны Челябинской областной комиссии спелеотуризма!

От имени Общественной палаты Челябинской области выражаю вам свою глубокую признательность за ваш бескорыстный и благородный труд, энтузиазм, увлечённость и любовь к своему делу – исследованию пещер!

50-летний юбилей спелеотуризма Челябинской области вы встречаете вполне достойно, вы вправе гордиться своими достигнутыми успехами, а впереди у вас – очень хорошие перспективы в открытии новых пещер и побед в разных спортивных состязаниях.

Для нескольких поколений спелеологов, ветеранов спелеотуризма – это ещё и приятное и незабываемое событие, которое дарит им прекрасные воспоминания о страницах истории спелеотуризма, предлагает подвести итоги своей деятельности, наметить планы на будущее. А главное, выразить слова признательности и благодарности всем тем, кто активно помогал ранее и помогает сегодня людям познавать окружающий нас мир, совершает новые географические открытия в подземном пространстве Челябинской области, учит мыслить, творить, любить и беречь родную землю, добиваться поставленных перед собой целей.

Подрастающее поколение области – её надежда, стратегический ресурс нашего общества, в конце

концов, его будущее – отличается особым оптимизмом, устремлённостью в будущее, жадностью к знаниям, настроен на добрые дела. Эти качества в самой полной мере присущи руководителям и членам детских спелеотуристских секций областной спелеокомиссии, они придают этому направлению в своей деятельности большое и важное значение.

Со своей стороны, мы гарантируем вам всемерную поддержку во всех ваших благих начинаниях по открытию и изучению новых пещер в Челябинской области и в нашей необъятной России.

Желаю вам здоровья, счастья, благополучия, новых открытий в неустанном трудовом и творческом поиске, процветания, неиссякаемого вдохновения в делах, новых успехов в достижении поставленных целей (развития спелеотуризма в Челябинской области), продолжения славных традиций, а всем ветеранам-спелеологам - крепкого здоровья и активного долголетия!

С 50-тилетием вас!

**Председатель Общественной палаты
Челябинской области**

О.В. Дубровин

01.12.2018 г., г. Челябинск

И, конечно, самым дорогим для челябинских спелеологов стало поздравление от своих коллег-друзей из СГС (г. Екатеринбург):

Дорогие друзья!

Поздравляем вас с 50-летием Челябинской спелеологии!

Желаем, чтобы каждая ваша экспедиция заканчивалась на краю нового колодца, на который традиционно не хватило верёвки и времени.

Мы уверены, что следующие полвека мы с вами, по-прежнему, будем идти вместе, открывая и исследуя чудеса подземного мира.

А наш подарок спустя какое-то время вашими стараниями станет самой глубокой пещерой Мира!

Ждём рекордов!

Пусть открытия и работа по их подготовке принесут радость и удовлетворение. Желаем удачи!

Потому, что иногда для полного успеха не хватает только одной капельки везения.

**Огромных вам залов, красивых галерей, глубоких колодцев
и безопасных первопрохождений!**

Оргкомитет юбилея выражает свою искреннюю благодарность всем, кто активно принял участие в подготовке и проведении этого праздника. Организаторы этого праздника сочли необходимым выразить здесь свою **особую благодарность:**

- специализированному магазину для туристов и альпинистов «Родонит» и лично его директору Ястребцову Евгению Геннадьевичу за предоставленные для награждения подарки;

- Шундееву Андрею (г. Златоуст), предоставившему памятные сувениры для награждения;

- руководству и коллективу Челябинского государственного университета, предоставившему театральный корпус для проведения этого праздника.

А затем организаторы праздника пригласили участников и гостей в банкетный зал, где юбилейное торжество продолжилось уже в более тесной, дружеской

и непринуждённой обстановке. Звучали тосты, поздравления, звенели бокалы. Глубоким вечером завершился официальный банкет, а затем участники переместились группами по интересам в квартирные кулуары...

В целом же, на празднике царил очень добрая и теплая атмосфера, присущая спелеологическому братству. Было необычно и приятно смотреть, как встречаются старые друзья, прошедшие вместе не один подземный маршрут. Многие из них не виделись годами и даже десятилетиями. Те, кто пришли на праздник в качестве гостей, могли вживую увидеть то самое искреннее братство увлечённых общим делом людей, где очень уважают и берегут наработанные традиции, своих старших товарищей-учителей, ветеранов секции и по-отечески любят и опекают самых юных – свою смену.

Все причастные к этому юбилею очень надеются на то, что не будет забыта славная история Челябинской спелеологии, а наработанные годами и десятилетиями секционные традиции не исчезнут, а их продолжит и укрепит новое молодое подрастающее поколение спелеологов нашего региона.

Стихли праздничные фанфары нашего юбилея, смолкли дружеские и многочисленные поздравления, закончились подходящие этому случаю короткие и длинные застольные тосты... Начался отчёт нового периода в жизни и деятельности Челябинской

спелеологии. Впереди же её ждут новые свершения и открытия в загадочном мире пещер. Но жизнь продолжается, и поэтому, по-прежнему, челябинских спелеологов вновь и вновь будут манить бескрайние подземные горизонты и неисследованные глубины Земли.

Семён Михайлович Баранов,
почётный спелеолог Российского союза спелеологов,
Светлана Маратовна Ишкаева,
председатель комиссии по информации ЧОФСТ.

II СЪЕЗД РСС

(Российский Союз Спелеологов)

2-ой Съезд РСС состоялся 14-16 декабря 2018 в г. Кунгур Пермского края в гостиничном комплексе «Сталагмит». Съезд был организован Кунгурской лабораторией–стационаром ГИ УрО РАН и Ассоциацией спелеологов Урала. Мероприятие объединило в себе Научно-практическую конференцию «Подземные пространства: методы изучения, мониторинг, охрана и использование», съезд Российского союза спелеологов и съезд Ассоциации спелеологов Урала.

Регистрация участников съезда.

В работе съезда приняло участие 119 человек из 30 городов и регионов, это Пермь, Екатеринбург, Иркутск, Кумертау, Кунгур, Миасс, Москва, Оренбург, Салават, Самара, Снежинск, Санкт-Петербург, Уфа, Челябинск, Москва, Симферополь, Севастополь, Дубна, Воронеж, Томск, Архангельск, Новосибирск, Астрахань, Красноярск, Набережные Челны, Московская область, Нижегородская область и Республика Бурятия.

Съезд получился очень уютным и плодотворным. Благодаря организаторам - АСУ и Кунгурскому стационару - съезд прошел в комфортной доброжелательной обстановке. Программа рабочих заседаний была очень плотной, но, несмотря на это, была организована интенсивная досугово-экскурсионная программа, на которой все желающие смогли посетить Кунгурскую Ледяную пещеру в т.ч. Заповедную часть, Большую Мечкинскую пещеру, Ординскую пещеру, посетить музеи и достопримечательности г. Кунгур.

С приветственным словом к съезду обратились:

1. Смирнов Сергей Витальевич - председатель совета директоров группы компаний «Сталагмит»;

2. Лысанов Вадим Иванович - глава Кунгурского Муниципального района;

3. Глазкова Елена Владимировна - начальник управления экономического развития администрации города Кунгура;

4. Санфиоров Игорь Александрович, доктор технических наук, профессор, директор Горного института УрО РАН;

5. Максимович Николай Георгиевич, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, заместитель директора по научно-исследовательской работе Естественнонаучного института ПГНИУ;

6. Самохин Геннадий Викторович - председатель Совета Российского союза спелеологов, старший преподаватель кафедры землевладения и геоморфологии Таврического национального университета им. В.И.Вернадского;

7. Шелепин Алексей Леонидович - доктор физико-математических наук, профессор Московского Технологического Университета, сопредседатель Комиссии спелеологии и карстоведения Московского городского отделения РГО;

8. Горбунов Андрей Анатольевич - председатель центра подводной спелеологии Ординская пещера.

— Съезд заслушал отчет о работе совета РСС президента РСС Самохина Г.В.,

— финансовый отчет казначея РСС Сизиковой Н.С.,

— освещена проблема регистрации юридического лица (Снетков Е.),

— заслушан доклад Шелепина А. по трансформации сайта Спелеоатлас.

В рабочем порядке были заслушаны отчеты по комиссиям и следующие доклады:

— Эмблема РСС (Шелепин А.),

— Ассоциация экскурсионных пещер (Сурихин Е.В.),

— Архивная комиссия (Прохоренко А.),

— Отчет о работе АСУ (Рычагов С.),

— Учебная комиссия, о взаимодействии СДС с РСС (Чердниченко Ф.Л.),

— О формировании стартового взноса в спасфонд (Акимов В.О.),

— Спортивная комиссия (Сизикова Н.С.), «О чемпионате России 2019» (Рычагов С.)

— Изучение архивных материалов (Казадаев Д.С.)

Доклады об экспедиционной деятельности:

- Экспедиция Чуть-баир -2018 (Самсонов В.
- Экспедиция ПКС в пещеру Мория в 2018 г. (О. Холодняк).
- Результаты экспедиции КТ-16 (С. Валуйский).
- Спелеопоисковые работы в Суюшевском спелеоподрайоне, республика Башкортостан (Банников Е).
- Спелеолагерь сухая Атя (Щерба Е.).
- Медицинская аптека (Щерба О.).
- 700 пещер Пермского края (Швецова О).
- Сборы спелеоподводных спасателей в Судак (Акимов В.).
- Сборы на Караби (Чередниченко Ф.).
- Пещера Таврида, Инвентаризация пещер Крыма (Самохин Г.).
- Об экспедиции и результатах работы в п. Вережкина (Барашков А.).
- Решение демографической проблемы спелеоклубов (Барашков А.).
- О спелеолагере АСУ «Олени ручьи -2019» (Цурихин Е.).
- Экспедиция в пещ. Непокорная Эльза (Коновалов А.).
- Экспедиция Салаватского клуба в Узбекистан (Асылгужин А.).
- Доклады о работе клубов АСУ.

Состоялись круглые столы по комиссиям: Спортивной, Экскурсионных пещер, Учебной.

О поощрениях РСС.

Состоялось торжественное мероприятие, на котором номинанты были награждены грамотами и призами от наших

Награжденные

партнеров фирмы «Petzl» и издательского дома «Азимут».

1. «Прорыв года» – Барашков А., спелео-клуб «Перово» и команда «Перово-Спелео».
2. «Хранитель пещер» – Шаврина Е.В., научный сотрудник Пинежского заповедника.
3. «Экологическая акция в пещерах» – Рычагов С., клуб им. Нассонова.
4. «Спелеопросветитель» – Чередниченко Ф., спелеоклуб «Держинец» и Ситников Г., МБУ ДО ГДТ им. В. Дубинина.
5. «Спелодайвер» – Сапожников Г., Свердловский городской клуб спелеологов.
6. «За верность спелеологии» – Турышев А.В., Кунгурская лаборатория-стационар ГИ УрО РАН и Баранов С.М., Челябинский клуб спелеологов.
7. «Лучший «сталкер» пещерного мира» – Шилова Л. А., экскурсовод Кунгурской пещеры
8. «Спелеомеценат» – Савельев В.П., представитель фирмы «Petzl».

Состоялось также вручение медали им. А. Морозова

в признание большого личного вклада в изучение пещер

- *Цурихину Евгению Анатольевичу,*

Свердловский городской клуб спелеологов.

В рамках съезда прошла научно-практическая конференция,

на которой были заслушаны следующие доклады.

Подземные пространства как объект изучения (модератор: д.ф.-м.н. Шелепин Алексей Леонидович)

Наумкин Д.В. (г. Кунгур) «Охрана природы в деятельности Кунгурского стационара УФАН (ГИ УрО РАН)».

Igor Harna (Чехия) «Mokerská plošina v Moravském krasu».

Альбов Д.В. (г. Москва) «Дыленский карст».

Долотов Ю.А. (г. Протвино) «Спелестологический обзор и районирование Балаклавского района».

Шелепин А.Л. (г. Москва) «Информационно-поисковая система "Пещеры" и создание Атласа пещер России».

Лаврова Н.В. (г. Кунгур) «Обводненность массива Ледяной горы».

Гусев А.С. (г. Мытищи) «Функция распределения пещер по длине и амплитуде и полнота российской базы данных пещер».

Красиков А.В. (г. Кунгур) «Уточнение морфометрических показателей камня Дивий и пещеры Дивья Головачев И.В. (г. Астрахань) Карст горы Малое Богдо».

Морозов О.Н. (с. Багдарин, республика Бурятия) «Пещеры и лед около Байкала».

Баранов С.М. (г. Челябинск) «Итоги спелеолагеря «Сухая Атя 2018»».

Проблемы туристско-рекреационного использования пещер, вопросы спелеотерапии (модератор: д.г.н. Кадебская Ольга Ивановна)

Кадебская О.И. (г. Пермь) «Проблемы сохранения многолетних наледей в Кунгурской Ледяной».

Вольхин И.Л. (г. Пермь) «Кунгурская ледяная пещера глазами физика».

Ковалева Т.А. (г. Кунгур) «Детский спелеотуризм».

Кондратьева С.К. (г. Воронеж) «Перспективы музеефикации пещерных комплексов Воронежской области».

Лускань Е.М., Шаврина Е.В. (г. Архангельск) «Проблемы, связанные с рекреационным использованием пещер Пинежья».

Третьякова Т.Н., Савиновская А.В. (г. Челябинск) «Влияние карстовых образований на состояние туристов в культурном туризме».

Мухина Н.С., Скурыхина Е.С., Кузнецова И.А. (г. Екатеринбург) «Охрана пещер и прилегающих территорий».

Биоспелеология (модератор: академик РАН Большаков Владимир Николаевич)

Большаков В.Н. (г. Екатеринбург) Зимовки рукокрылых в пещерах Урала и их охрана

Кузьмина Л.Ю. (г. Уфа) «Микроскопические грибы, образующие видимые колонии в пещере Киндерлинская».

Сивкова Т.Н. (г. Пермь) «Первые данные о гельминтофауне Северного Кожанка *Eptesicus nilssonii* Keyserling & Blasius, 1839 из Кунгурского района Пермского края».

Подземные пространства как объект изучения (модератор: д.ф.-м.н. Шелепин Алексей Леонидович)

Турьшев А.В. (г. Кунгур) «Идеальный алгоритм развития карстовых полостей».

Гулько А.А. (г. Набережные Челны) «Предварительные данные о причинах обрушений в пещерном комплексе Сканова монастыря».

Банников Е.А. (г. Уфа) «Спелеопоисковые работы в Сююшевском спелеоподрайоне, республика Башкортостан».

Казадаев Д.С. (г. Самара) «Изучение архивных материалов».

Медоваров Е.В., Еремин И.О. (г. Нижний Новгород) «Подземные гидротехнические сооружения Зачатской башни Нижегородского кремля (по архивным материалам и результатам раскопок 2011 года)».

Седова А.М. (п. Аннино, Ленинградская обл.) «Состав и возможные условия образования отложений из Кулогорских пещер (Пинежский р-н, Архангельская область)».

Мониторинг карстовых процессов (модератор: к.г.-м.н. Шаврина Елена Васильевна)

Шаврина Е.В. (п. Пинега, Архангельская обл.) «Роль погодных и климатических факторов в развитии подземного пространства».

Инженерная геология и гидрогеология закарстованных территорий (модератор: к.г.-м.н. Максимович Николай Георгиевич)

Максимович Н.Г., Мещерякова О.Ю. (г. Пермь) «Гидротехнические сооружения на сульфатных породах».

Челпанов П.Е. (г. Уфа) «Геодинамика участка междуречья рек Сутолока и Уфа».

Археология и палеонтология в пещерах (модераторы: к.б.н. Косинцев Павел Андреевич, к.и.н. Широков Владимир Николаевич)

Косинцев П.А. (г. Екатеринбург) «Палеонтология в пещерах - результаты и перспективы исследований».

Юрин В.И. (г. Челябинск) «История открытия и изучения Ашинского пещерного комплекса».

Широков В.Н. (г. Екатеринбург) «Древнейшее пещерное искусство Урала».

Решения 2-го съезда РСС:

1.1. Размещать информацию о пещерах и деятельности РСС на сайте РГО – ответственный Рыбка Е.

1. 2. Изготовить флаги РСС и раздать их клубам (как только утвердим эмблему).

1. 3. Разработка общей стратегии и пропаганды РСС. Рабочая группа: Самохин, Рыбка, Рычагов, Сизикова.

2. Сформировать оргкомитет (Рыбка, Бурмак, Самохин), до 28.02.19 предложить место проведения 3-го съезда.

3.1. Принять Советом РСС документы и методики, предложенные Чередниченко Ф.

3.2. Составление и подписания соглашений о сотрудничестве РСС с СДС, РФСО, АСУ – Акимов В., Чередниченко Ф.

4. 1. Соблюдать нормы деловой этики при ведении бесед ВКонтакте.

4.2. Принять иерархическую структуру работы с установленными сроками (Самсонов).

5. 1. Создать рабочую группу: Рыбка, Рычагов, Савинов, Чередниченко.

5.2. Разработать концепцию образовательного блока по результатам работы группы. Чередниченко – отв. до 01.02.19

6. 1. Прописать в договорах о сотрудничестве проведение общих всероссийских мероприятий.

6.2. Разработка проекта: Всероссийская экспедиция; создание знаковых всероссийских мероприятий РСС. Отв. Самсонов.

6.3. Составление плана и программы ежегодных всероссийских мероприятий РСС (Самсонов В) до 31.03.19г.

7. Адаптация и реконструкция сайта спелеоатлас. До 01.06.2019 Отв. Шелепин

8. Разработка грантовых проектов: предложения от членов Совета.

9. Проговорить с потенциальными партнерами на счет учреждения гранта клубам. До 31.01.19 разработать программу гранта. Предоставление скидок и бонусов членам РСС. Отв. Сизикова, Осинцев.

БАНКЕТ (эпизод)

На круглых столах обсуждалось

1. Составление письма от ФСТР в местные ФСТ о поддержке и содействии развитию направления спелео на местах.
2. Проведение чемпионатов и соревнований по дисциплине Маршруты.
3. Разработка методического пособия по категорированию пещер.
4. Проведение всероссийских стартов «Клайбинг контекст» по правилам РФСО.
5. Членские карты - сроки валидности.
6. Введение нагрудного знака «Спелеолог» (золотой и серебряный).
7. Выборы в Совет: кандидат от каждого региона, и голосуют они сами за него. Т.о. мы сможем показать

людям то, что они реально делают эту организацию для себя и что-то решают.

8. Разработка схемы реагирования и взимания страховых взносов для организации спасработ.
9. Создание печатного издания РСС.

Российский союз спелеологов выражает свою благодарность всем работникам гостиничного комплекса «Сталагмит» и организаторам конференции Кунгурскому стационару в лице Кадебской Ольги Ивановны, за высоко профессиональный подход при подготовке съезда, за создание теплой рабочей атмосферы и комфортных условий для проведения нашего мероприятия и рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Президент РСС : Самохин Г. В.
 Ответственный секретарь: Сизикова Н. С
<https://vk.com/speleoural>

30 СЪЕЗД АСУ
 (АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА)

СПИСОК УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

№	Ф.И.О.	город
1	Анциферов Михаил Михайлович	Набережные Челны
2	Асылгужин Артур Алевкович	Салават
3	Баранов Семен Михайлович	Челябинск
4	Башарина Людмила Николаевна	Пермь
5	Бодунов Игорь Юрьевич	Челябинск
6	Бояршинов Александр Витальевич	Пермь
7	Бунецкий Владимир Павлович	Челябинск
8	Валуйский Сергей Васильевич	Екатеринбург
9	Газин И.Ф.	Салават
10	Герасимова Ирина	Пермь
11	Дремин Павел Андреевич	Пермь
12	Евдокимов Денис Сергеевич	Пермь
13	Евдокимов Сергей Сергеевич	Пермь
14	Жданов Дмитрий Владимирович	Уфа
15	Заварохин Александр Федорович	Пермь
16	Зинкевич Алексей Евгеньевич	Снежинск
17	Иванов Владислав Алексеевич	Салават
18	Исламгулов Марат Ахметович	Салават
19	Кадебская Ольга Ивановна	Пермь
20	Калашников Василий Александрович	Челябинск
21	Калашникова Надежда Вячеславовна	Челябинск
22	Калинин Александр	Москва
23	Козлов Вадим Борисович	Уфа
24	Козловская Юлия Александровна	Томск
25	Коновалов Александр Александрович.	Самара
26	Костромитин Виктор Александрович	Челябинск
27	Кочнев Дмитрий Сергеевич	Набережные Челны
28	Кузнецов Александр Вячеславович	Снежинск
29	Лавров Игорь Анатольевич	Кунгур
30	Лагунов Леонид Андреевич	Пермь
31	Логинов Вадим Леонидович	Екатеринбург

№	Ф.И.О.	город
32	Ломаева Екатерина Александровна	Пермь
33	Любавина Елена Владимировна	Челябинск
34	Марамыгин Александр Иванович	Пермь
35	Москалева Юлия Анатольевна	Пермь
36	Муслихов Шамиль	Уфа
37	Николаенкова Александра Валерьевна	Екатеринбург
38	Остапенко Александр Сергеевич	Пермь
39	Пирожков Семен Павлович	Лысьва
40	Позднякова Лариса Анатольевна	Екатеринбург
41	Пономарев Андрей	Пермь
42	Пономаренко Олеся Сергеевна	Челябинск
43	Попова Наталия Витальевна	Пермь
44	Потапов Валентин Иванович	Самара
45	Рудко Павел Васильевич	Красноярск
46	Рыжков Олег Викторович	Оренбург
47	Рычагов Сергей Юрьевич	Уфа
48	Савинов Василий П.	Салават
49	Самсонов Василий Борисович	Оренбург
50	Сапожников Георгий Борисович	Екатеринбург
51	Сивухин Сергей Анатольевич	Пермь
52	Соколова Мария Николаевна	Москва
53	Талызов Сергей Николаевич	Челябинск
54	Гропина Анна	Пермь
55	Холодняк Олег	Пермь
56	Цурихин Евгений Анатольевич	Екатеринбург
57	Чудинов	Пермь
58	Швецова Ольга Олеговна	Пермь
59	Шерба Оксана Сабирьяновна	Челябинск
60	Юнусов Рафаэль Адисович	Набережные Челны
61	Юсова Дарья Сергеевна	Пермь

РЕШЕНИЯ XXX СЪЕЗДА АСУ

Протокол заседания Исполкома АСУ 2018 Кунгур

Присутствовали:

Члены исполкома

Рычагов С. - г. Уфа
 Самсонов В. – г. Оренбург
 Евдокимов С. – г. Пермь
 Башарина Л. – г. Пермь
 Асылгужин А. – г. Салават
 Калашников В. – г. Челябинск
 Потапов В. – г. Самара
 Савинов В. – г. Уфа
 Логинов В. – г. Екатеринбург

Координаторы комиссий

Сапожников Г. – г. Екатеринбург
 Цурихин Е. – г. Екатеринбург
 Кузнецов А. – г. Снежинск

Приглашённые

Рыжков О. – г. Оренбург
 Коновалов А. – г. Самара
 Талызов С. – г. Челябинск

Рассмотрели

1. О спелеолагере АСУ «Сухая Атя» -2018 .
 Спелеолагерь проводился с 10-16 июня 2018 в районе п. Сухая Атя. Вся информация оперативно выкладывается в группе в Контакте https://vk.com/ai_valley. Ответственный Щерба Е. Начальник лагеря Филипов г. Челябинск.
2. Назначить ответственным за комиссию по подготовке кадров Рычагова С. г. Уфа.
3. Подготовить проведение выездных семинаров по технике шага. Подготовить план, сроки, предварительный график. Ответственный Рычагов С. г. Уфа.
4. Проработать вопрос о проведении круглого стола по охране пещер. Срок май. Ответственный Цурихин Е.
5. Поручить составление договора о совместной деятельности между АСУ и РСС. Срок май. Ответственный Рычагов С.
6. Разработать и изготовить флаги АСУ для всех клубов. Ответственный Асылгужин А. г. Салават.
7. Подготовить письмо о поддержке РСС. Ответственные Рычагов С., Баранов С.
8. Включить в список мероприятий под эгидой АСУ – Экспедиция «Мачай-2018», Экспедиция «Бойсунтау-2018», экспедиция «Бзыбь п. Гнездовая». Очистка п. Киндерлинская, Экспедиция «Мория-2018». Учебно-тренировочный поход «Алек».
9. О 41 Матче городов Урала. Организатор Самарская спелеосекция. Предварительное место - скала Верблюды на р. Волга. Ответственный Потапов В. И., Логинов В., Самара. Помощник-консультант на дистанцию спасработ Рыжков О. г. Оренбург.
10. Очередной съезд АСУ - декабрь 2018 г. Ответственный Самсонов В. г. Оренбург.

Исполком АСУ

(на 2019 г.)

Ф.И.О	Обязанности	Дата рождения	Контакты
Рычагов Сергей Юрьевич	Президент АСУ	25.10.1991	т.с. +7 917 79 93 535 spelek.sergey@gmail.com .
Самсонов Василий Борисович	Вице-президент АСУ	13.12.1978	т.с.+7 922 55 36 596 samsonovv@mail.ru
Евдокимов Сергей Сергеевич	Почетный вице-президент АСУ	17.03.1946	т.с.+7 912 88 75 104 seevdokimov@yandex.ru
Асылгужин Артур Алекович	Салаватский спелеоклуб	31.05.1986	т.с.+7 919 14 49 427, tyruk31@yandex.ru
Башарина Людмила Николаевна	Пермский край	18.06.1980	т.с.89129848636; bashishka@mail.ru
Калашников Василий Александрович	Челябинская обл., координатор	25.04.1978	т.с. +7 951 47 13 074 kva074@rambler.ru
Потапов Валентин Иванович	Самарская обл., координатор		т.с.+7 927 002 08 03 patapv@mail.ru
Савинов Василий Петрович	Башкирская обл., координатор	23.01.1985	т.с.+7 927 33 03 201 savspeleo@list.ru
Логинов Вадим Леонидович	Свердловская обл., координатор	11.06.1979	т.с. +79030851339 loginov1106@gmail.com

Президент АСУ
Рычагов С.Ю.

Вице-президент АСУ
Самсонов В.Б.

Почётный
вице-президент
Евдокимов С.С.

Асылгужин А.А.
Салават

Башарина Л.Н.
г. Пермь

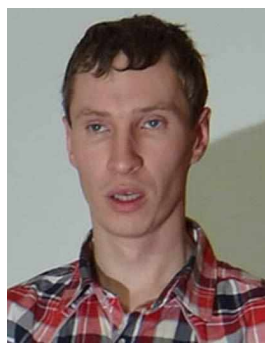
Калашников В.А.
г. Челябинск

Логинов В.Л.
г. Екатеринбург

Потапов В.И.
г. Самара

Савинов В.П.
г. Уфа

Координаторы комиссий
(на 2018 г.)

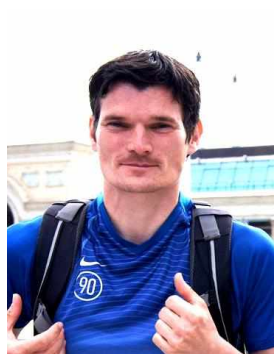
Комиссия	Ф.И.О.	Контакты
Учет и документация пещер	Лавров Игорь Анатольевич (г. Кунгур)	
Комиссия подготовки кадров и МКК	Ткачев Сергей Александрович (г. Уфа)	т.с.+7 917 75 47 583 spasatel@newmail.ru
Редакционно-издательская комиссия	Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь)	т.с.+7 912 88 75 104 sevdokimov@yandex.ru
Комиссия по безопасности	Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь)	т.с.+7 912 88 75 104 sevdokimov@yandex.ru
Спелеоподводная	Сапожников Георгий Борисович (г. Екатеринбург)	т.с.+7 912 24 98 232 sgb@mail.ru
Искусственных полостей	Якубсон Пётр Юрьевич (г. Самара)	т.с.+7 960 81 19 954 yacubson@gmail.com
Комиссия по соревнованиям и коллегия судей	Самсонов Василий Борисович (г. Оренбург)	т.с.+7 922 55 36 596 samsonov@mail.ru
Научная комиссия	Цурихин Евгений Анатольевич (г. Екатеринбург)	т.с.+7 922 16 93 467 zurihe@mail.ru
Комиссия юных спелеологов	Кузнецов А.В (г. Снежинск)	т.с.+7 922 7180 949 upchaxtor@gmail.com

Ларов И.А.

Сапожников Г.Б.

Якубсон П.Ю.

Евдокимов С.С.

Ткачев С.А.

Цурихин Е.А.

Кузнецов А.В.

Самсонов В.Б.

АТРИБУТИКА

1. Блокнот делегата с карандашом. 2. Магнит с селенитом.

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

БОЙ-БУЛОК - 2018

С 30 июля по 20 августа 2018 прошла очередная экспедиция по изучению карстового массива хребта Чульбаир, находящегося в Байсунском районе Сурхандарьинской области на юге Узбекистана.

Экспедиция организована Екатеринбургским городским клубом спелеологов (СГК) и Ассоциацией спелеологов Урала (АСУ) при поддержке Русского

географического общества (РГО) и Французской федерации спелеологии (FFS).

В экспедиции приняло участие 25 человек из России, Франции и Швейцарии.

Состав экспедиции:

1. Балабанов Дмитрий
2. Грачев Андрей

3. Дудаков Александр
4. Иванов Владислав
5. Ильина Ольга
6. Логинов Вадим
7. Любавина Елена
8. Николаенкова Александра
9. Рыжков Олег
10. Сакулин Евгений
11. Самсонов Василий
12. Сапожников Георгий
13. Устинова Юлия
14. Шабаршин Артем
15. Aigueperse Antoine
16. Auffret Yann
17. Boudoux d'Hautefeuille Laurence
18. Fresard Julien
19. Gente Olivier
20. Honiat Alexandre
21. Loiseaux Clément
22. Malard Arnaud
23. Ortol Pierre
24. Saucy Vanessa
25. Staehelin Louis

Целью экспедиции являлось исследование пещер массива Чульбаир (Бой-Булок, имени Александра Вишневого, Лунная, ЧБ5) и их соединение в единую карстовую систему с амплитудой более двух километров.

Работы в этом году велись в следующих направлениях:

1. Продолжение исследования средней и донной части пещеры Вишневого, которая была открыта в 2015 году и в 2017 году достигла глубины -735 м (длина 5400 м). Вход в пещеру находится на высоте 3540 м н.у.м, а сама пещера развивается в сторону пещеры Бой-Булок.

2. Продолжение исследования пещеры Бой-Булок в новой части на отметках +220 м и -500 м. Пещера была открыта в 1984 году и на сегодняшний день является глубочайшей пещерой Азиатского континента (амплитуда 1415 м, длина 14800 м, вход на высоте 2650 м н.у.м.). Данные направления наиболее перспективны для поиска соединения с пещерой Вишневого и другими пещерами со стены.

3. Продолжение прохождения в пещерах ЧБ5 и Лунная, а также поиск новых входов на плато, которые могут соединиться с пещерами Вишневого и Бой-Булоком.

Результаты экспедиции

Поверхностный базовый лагерь был установлен в новом месте, в каньоне у пещеры Лунная на высоте 3000 м н.у.м. Отличное безветренное место с небольшим источником воды в 15-ти минутах от лагеря (около 200 литров в сутки). Также рядом с лагерем имеется большой запас сухого валежника. Время в пути от базового лагеря до входа в пещеру Вишневого в среднем составляло около часа, до входа в пещеру Бой-Булок около полутора часов.

В пещере Вишневого было организовано два гамачных ПБЛ на отметках -350 м и -650 м, с которых выполнялись основные исследования.

В нижней части пещеры были обследованы все перспективные направления, отмеченные в прошлом году. Обход сифона найти не удалось, зато в одном из

узких боковых притоков (в 20-ти метрах от нижнего лагеря) обнаружена протяженная интересная галерея, которая уверенно развивается в обратном направлении в сторону верхней части Бой-Булока. Галерея начинается узким и низким лазом с ручьем и постепенно расширяется, так что уже через 20-30 минут можно по ней передвигаться в полный рост. По галерее было пройдено около часа, ход уверенно продолжается вперед. Перед сифонной зоной обнаружен большой старый ход, идущий верхним этажом в обход сифона, засыпанный глиной с легкой тягой, требуется проведение раскопок. Выполнена топосъемка нижней части, в результате которой выдвинуто предположение, что сифон в пещере Вишневого соединяется с сифоном Бой-Булока (на отметке +50 м). Расстояние между этими точками менее 300 метров по длине и менее 100 метров по высоте. Ходы направлены встречно. При желании, в лагере -650 м можно установить палатку при проведении некоторых строительных работ, либо навесную платформу. Длительность пути группы из четырех человек с четырьмя транспортными мешками составляет около 15 часов от входа в пещеру. Вся навеска по дороге находится в удовлетворительном состоянии. В 20 минутах от лагеря была развернута подземная радиостанция Николая, которая обеспечивала отличную связь с поверхностным базовым лагерем.

В средней части пещеры было обследовано несколько боковых ответвлений и выполнена их топосъемка. Особых перспектив не обнаружено, хотя два узких хода продолжают. В одном из ответвлений обнаружен восходящий колодец высотой около 80 м, который близко подходит к поверхности. Взойти до конца не хватило времени, посмотреть это место на поверхности также не успели. В случае обнаружения нового входа в пещеру в этом месте, дорога в нижний ПБЛ сократится примерно в три раза.

В пещере Бой-Булок продолжили исследование в верхней части +220 м. Было пройдено несколько метров, остановились перед очередной узостью, за которой видно расширение. Сильная тяга воздуха подтверждает большие перспективы данного направления. В ПБЛ была развернута подземная радиостанция Николая для связи с поверхностью. Которая успешно функционировала.

На отметке -500 м новой части был установлен ПБЛ, с которого обследованы верхние этажи на предмет соединения с пещерой Вишневого. Перспективных направлений в данном месте не обнаружено.

Выполнена топосъемка входной и новой частей Бой-Булока с целью уточнения расположения ходов относительно пещеры Вишневого и создания единой 3-д модели.

В пещере Лунная пройдено около ста метров новых ходов. Пещера продолжается и по-прежнему интересна, т.к. может соединиться как с Бой-Булоком, так и пещерой Вишневого, а также может привести в новую отдельную систему.

Особый интерес представляет пещера ЧБ5, т.к. вход расположен на стене напротив верхней части пещеры Бой-Булок. Имеется тяга воздуха, пещера продолжается узким ходом. В этой экспедиции в ЧБ5 работы не проводились по причине отсутствия свободных ресурсов и некоторыми проблемами с обнаружением входа.

Интересной также является пещера Источник, которая продолжается узким ходом с хорошей тягой воздуха.

Также стоит отметить, что недалеко от входа в пещеру Бой-Булок были *впервые на Чульбаире обнаружены несколько цепочек следов динозавров.*

ИТОГ ЭКСПЕДИЦИИ

Всего пройдено новых ходов – более 2500 м

Отснято – 5500 м подземной съемки

Выводы и перспективы

Перспектива соединения пещер массива Чульбаир в единую карстовую систему с амплитудой более двух километров остается реальной. Основные направления будущих исследований: ходы в нижней части пещеры Вишневого, верхняя часть пещеры Бой-Булок и пещера ЧБ15.

С целью сокращения пути в нижнюю часть пещеры Вишневого необходимо провести работы по поиску нижнего входа в пещеру в районе 80-метрового колодца, а также оборудовать более комфортный ПБЛ на -650 м.

В топосъемке входной части Вишневого были обнаружены неточности, необходимо откорректировать в

следующей экспедиции и выполнить точную привязку к реперу на стене. Выполнить топосъемку новой открытой части в Бой-Булоке в районе +220 м.

Новое место поверхностного лагеря достаточно комфортное и подходящее для работы в пещерах массива Чульбаир.

Всем спасибо за теплую, сильную и интересную экспедицию. Обязательно еще вернемся.

Азия ждет!

Организаторы и участники экспедиции выражают огромную благодарность нашим друзьям:

Александру Пластинину, Игорю Чебыкину, Владимиру Бушмичу – за теплые спальники, новые пластиковые, комфортные палатки, удобные трансы и другое необходимое снаряжение;

Владимиру Долгому, Геннадию Герасименко и туристической компании «Asia Adventures» - за теплый прием в Ташкенте и поддержку на территории Узбекистана;

Садыку и жителям Дехиболо за гостеприимство и помощь в горах.

СПЕЛЕОПОИСКОВЫЕ РАБОТЫ В СУЮШЕВСКОМ СПЕЛЕОПОДРАЙОНЕ, РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

ЕВГЕНИЙ БАННИКОВ

САЛАВАТ ЯЙКАРОВ

г. Уфа Спелеоклуб им. В. Нассонова

На июнь 2017 года спелеологами уфимского спелеоклуба имени Валерия Нассонова был запланирован разведочный выезд на ручей Мелеуз,

Рис.1. Одна из типичных воронок в данной местности.

левый приток реки Агидель в Кугарчинском районе республики Башкортостан. По информации от уважаемого уфимского геолога и спелеолога Соколова

Ю. В., Суюшевский спелеоподрайон, к которому и относится ручей Мелеуз, был обследован недостаточно, и в основном ближе к впадению ручья в Агидель. Было известно всего пять пещер Суюшевского спелеоподрайона протяженностью более 50 метров. Оптимизма к спелеопоиску по данному ручью добавляло нахождение поблизости известной пещеры Байсланташ (Любимая) (на противоположном берегу Агидели недалеко от устья Мелеуза).

В поисковых работах участвовали три члена уфимского спелеоклуба имени Валерия Нассонова: Абдрахманов Валентин, Банников Евгений и Яйкаров

Рис.2. Вход в пещеру Аю-Шыуган.

Салават, руководил выездом Яйкаров Салават.

После постройки Юмагузинского водохранилища моторная лодка стала самым логичным и быстрым

способом добраться до устья ручья Мелеуз, которое сегодня представляет собой протяженный и глубокий залив на месте бывшей деревни Суюшево. Так и поступили – для заброски от подпора водохранилища из деревни Максютово до устья Мелеуза наняли иргизлинского пасечника Карима с моторной лодкой. У Карима своя пасека в устье ручья Кукраук, впадающего в Агидель на километр выше устья Мелеуза, соответственно, летом в ту сторону он ездит несколько раз в неделю.

Первоначально по левому берегу ручья Мелеуз шла заросшая дорога со следами редкого посещения. По этой дороге, судя по всему, делают обход егеря национального парка «Башкирия» - устье ручья Мелеуз относится к территории национального парка. На дороге временами попадались свежие отпечатки медвежьих лап, что заставляло более настороженно прислушиваться к лесным звукам.

Правый берег ручья представляет собой высокие отвесные скалы, а левый – изрезан логами, выглядящими весьма перспективно. Да и геология района говорила о том, что левый берег более перспективен для поиска пещер, поскольку именно по левому берегу проходит контакт карстующихся и некарстующихся пород хребта Ямантау.

склоны с периодическими скальными выходами, кое-где заросли высокой травой затрудняли передвижение, да и сама долина Мелеуза заросла густым подлеском. Дорога, ранее шедшая в Суюшево от хутора Сюрень по долине Мелеуза, на сегодняшний момент практически непроходима для автомобильной техники. Редкие джиперы и квадроциклы добираются до залива Мелеуз другой дорогой, идущей по долине соседнего ручья Батран.

Поиск осложняла высокая трава и большое количество комаров и мелкой мошкеры. Несмотря на то, что скот в этих краях уже не пасут, количество летающих насекомых летом вполне сопоставимо с Северным Уралом и болотистой местностью Западной Сибири. Ситуацию несколько выправляли сетки Павловского – крупноячеистые сетки с пропиткой на основе дегтя, запах которых отгонял мошкату. Пропитки хватает дня на 3-4.

Первоначально лога разочаровали – несмотря на скальные выходы, значимых проявлений карста найдено не было. В верхней части логов обнаруживались замкнутые и заросшие воронки-поноры, в скалах изредка попадались гроты пару метров длиной. Почти все эти пещеры явно использовались медведями в качестве берлог, а также более мелкими хищными животными, о чем свидетельствует шерсть и отходы

Рис.3. Пещера Аю-Шыуган, под входным уступом.

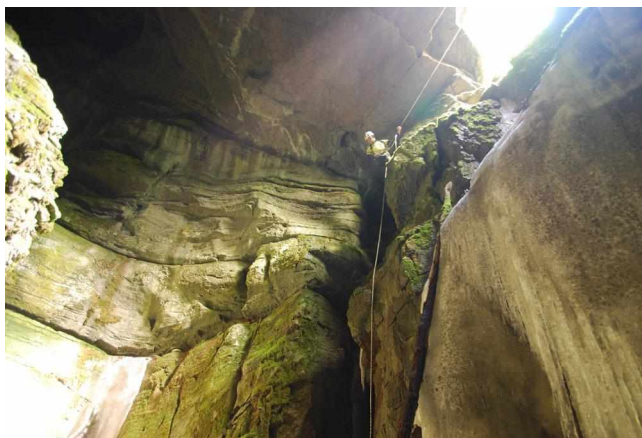

Рис.4. Пещера Аю-Шыуган, организация навески над входным уступом

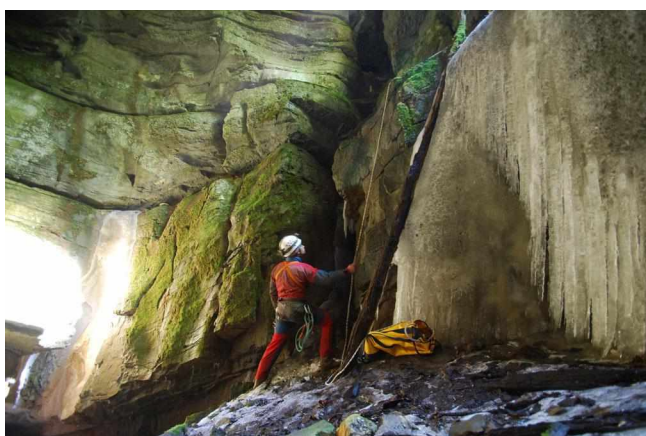

Рис.5. Пещера Аю-Шыуган, вход на ледник под входным уступом.

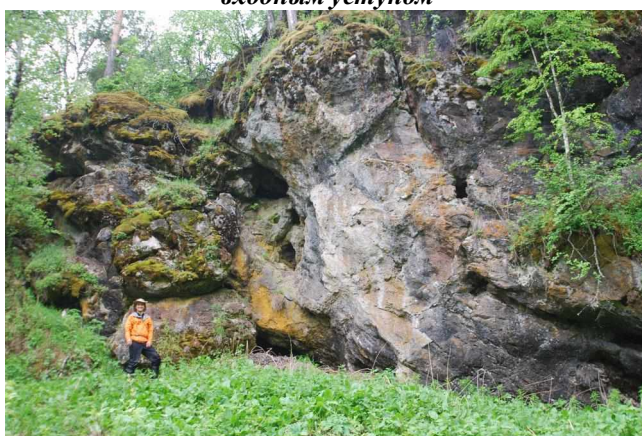

Рис.8. Пещера Усергаб, вход

Приблизительно за час добрались до аншлага и границы национального парка, и вскоре дорога потерялась в зарослях травы. Впрочем, нам дорога и не была нужна – мы занимались обследованием логов пересохших весенних ручьев, впадающих в Мелеуз. Местность для поиска оказалось непростой: крутые

жизнедеятельности. Крупных пещер не было.

Наконец удача – в одном из логов Салават обнаружил глубокий провал. Причем провал хоть и крупный (метров 15 в диаметре), но довольно скрытно расположенный – можно пройти в десяти метров от него и не заметить. Брошенный вниз камень летел обнадеживающе долго,

несколько ударов о стенки, и, наконец, он достиг дна пещеры. По ощущениям – глубина наклонного провала метров 20-30.

Спустившись по естественным ступенькам метров на десять, мы попали на ледник, отвесно уходящий вниз. Вот тут и пригодилась веревка с навесочным снаряжением, взятые, в общем-то, «для смеха».

Пока Салават делал навеску, Евгений и Валентин обследовали узкий и длинный боковой ход. В ходе были обнаружены останки летучих мышей, много льда и натечные образования. В самой входной воронке было найдено прислоненное к стенке бревно с засечками, сделанными топором. Судя по всему, кто-то ранее спускался на ледник, возможно, охотники хранили тут

Рис.9. Пещера Усергаб, кости.

ходов не было, перспективных ходов вниз также не было – мы достигли зоны дробления. Замеры пещеры дали следующие результаты: длина 168 метров, глубина 35 метров. Не самые масштабные цифры для Башкирии, однако эта пещера сразу заняла первое место по длине и глубине в Суюшевском спелеоподрайоне. Вмещающая порода – известняк.

Пещера получила название Аю-Шыуган (башк. «Медведь скатился»), название выбрано, исходя из особенностей строения пещеры.

Небольшое лирическое отступление: последнее время в спелеологическом сообществе ведется активная дискуссия по поводу того, как желательнее называть пещеры. Мое мнение: при выборе названия для вновь

Рис.10. Пещера Усергаб, верхний вход.

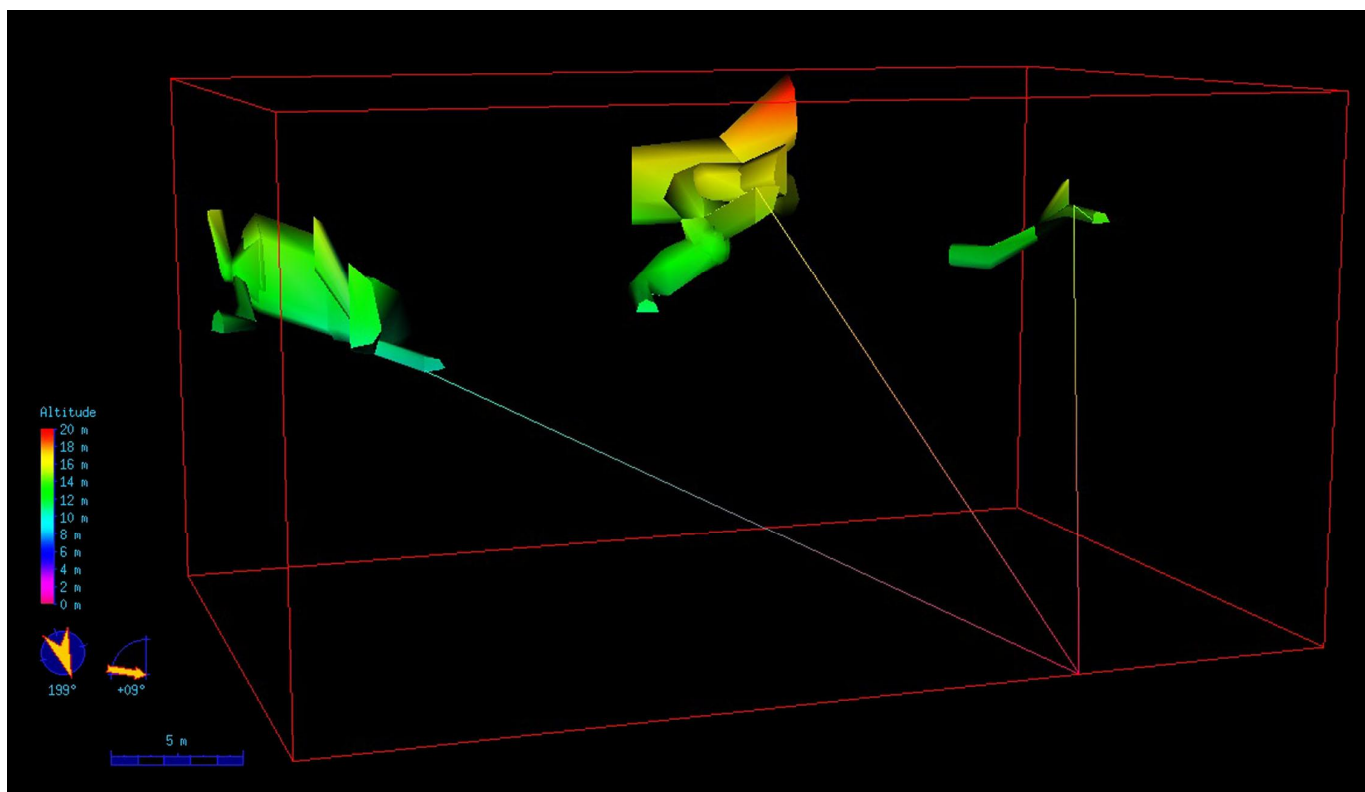

Рис.11. Пещера Усергаб, 3D-модель.

свою добычу. Следов организации навески на стенах обнаружено не было, а спуститься под ледник без снаряжения невозможно – слишком большая крутизна уклона. Замеры, произведенные позднее, показали перепад высот отвесной части ледника в 13 метров.

Спуск под ледник привел в просторный зал с каменистым дном, глина на дне отсутствовала. Боковых

открытой пещеры обязательно нужно проводить исследование топонимики местности. Благо, в Башкортостане для этого есть все условия. Порой более глубокие исследования южноуральских топонимов приводят к добашкирским племенам иранского или мансийского происхождения. [PW1] Увы, но русское влияние на топонимику Южного Урала зачастую

приводило к потере смысловой нагрузки географических названий, чего стоят одни только Первая, Вторая и Третья сопки на Уреньге, или Первое, Второе, Третье и Четвертое Озера под Копейском. К счастью, Башкортостан этот процесс затронул в меньшей степени (за исключением единичных случаев – например, название ручья Катаскин по фамилии проживавшей на хуторе близ ручья семьи). Как следствие, у спелеологов есть хорошая возможность выбрать подходящее название для исследуемых пещер с привязкой к историко-географическим особенностям региона.

Выброску с ручья Мелеуз осуществляли пешком в сторону хутора Сюрень. К счастью, ближе к поляне бывшей фермы колхоза имени Свердлова (урочище Еланаир) удалось выйти на дорогу, которая привела прямо в Сюрень, что значительно облегчило пешую часть маршрута.

Следующим летом, в июне 2018 года, был организован недельный спелеопоисковый выезд на ручей Мелеуз. В этот раз участвовали двое: Банников Евгений и Яйкаров Салават, руководил выездом Яйкаров Салават. Целью данного выезда было подробное исследование долины ручья Мелеуз, поиск новых пещер, фотосъемка и улучшение навески в пещере Аю-Шыуган.

метра, найдено 10 пещер-берлог (с условными названиями Мелеуз-1...10), множество воронок-поноров, родников-источников, а также две небольших пещеры.

Первая из них располагается ближе к истоку ручья Мелеуз в «дыривом» скальном выходе по правому берегу ручья. Представляет собой сеть ходов с тремя основными входами-гротами. Все ходы соединены между собой узкими непроходимыми лазами, поэтому объединение в одну пещеру производилось путем привязки к внешнему ориентиру, дереву, хорошо видимому от каждого входа.

Левый из ходов представляет собой круто восходящий ход, в верхней части выходящий из «скальника» широким окном. В этом ходе было найдено множество костей мелких животных, по предварительной визуальной оценке – современных. У входа в пещеру найдено большое скопление сухих веток, возможно, животные прячутся в этой пещере.

Правый ход особенно ничем не примечателен, представляет собой узкий сужающийся лаз.

Верхний ход – наиболее интересный, поскольку расположен на отвесном карнизе. Представляет собой два параллельных хода, в самом начале соединенных перемычкой-окном. Левое ответвление спускается вниз в небольшую обледенелую каморку-комнату. Правое

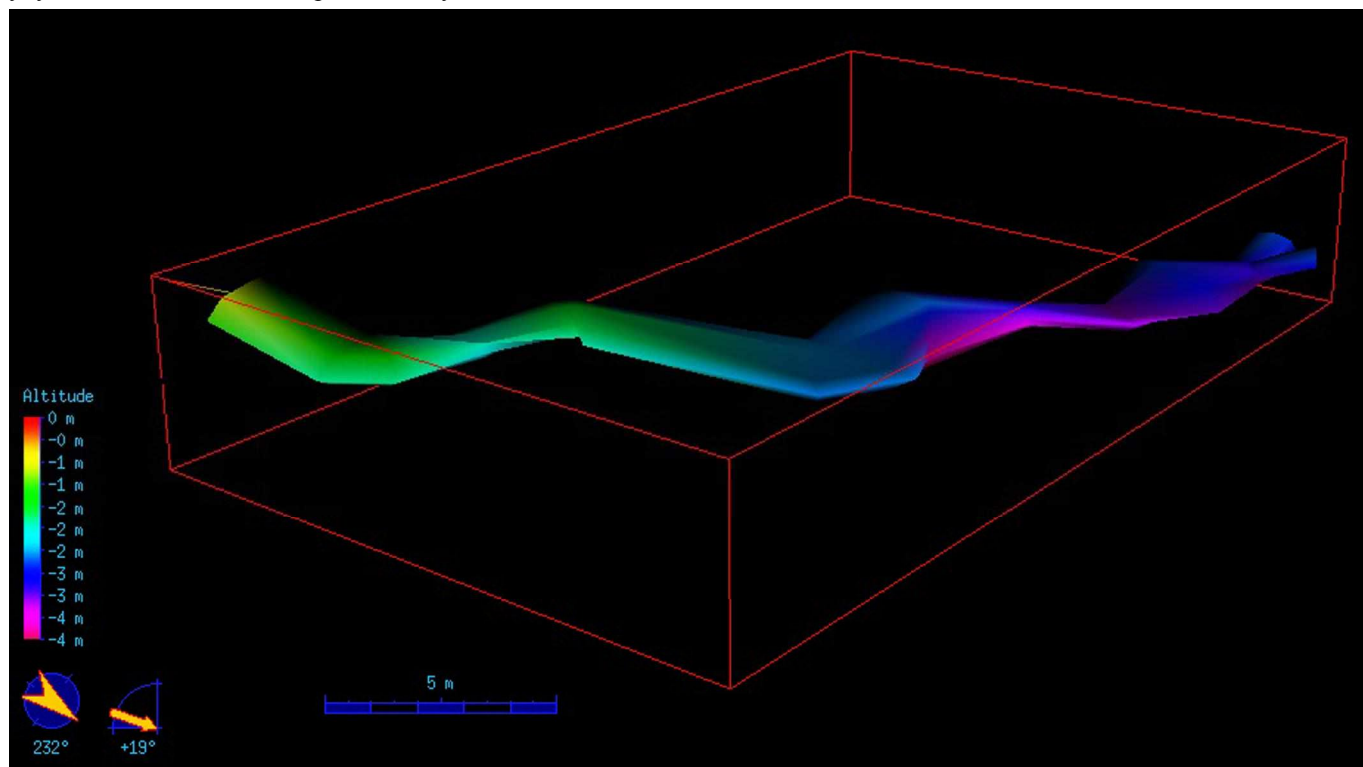

Рис.12. Пещера Кошмау, 3D-модель.

В этот раз заброска была организована при помощи внедорожника УАЗ от хутора Сюрень по дороге к урочищу Еланаир, что позволило обойтись без утомительного перетаскивания большого количества вещей. В сухую погоду на внедорожном транспорте возможно доехать непосредственно до верховий ручья Мелеуз – конкретнее до слияния ручьев Мелеуз и Еланаир. Дорога по долине Мелеуза ниже слияния ручьев заросла и непроходима. Позднее была найдена используемая дорога, приходящая в середину долины ручья Мелеуз из Мраково через д. Султангулово, но ее состояние неизвестно.

В ходе недельных поисков по логам долины было пройдено около 60 километров с набором высоты 3162

ответвление - короткое и горизонтальное, заканчивается непроходимым сужением. Верхний ход хорошо подходит для организации убежища и хранения дичи. Вероятно, представляет интерес для археологических исследований.

Пещера названа «Усергаб» по названию урочища, вблизи которого она и расположена. Длина пещеры составила 69 метров. Напротив пещеры Усергаб расположен массивный скальный выход (по левому берегу ручья Мелеуз) – к сожалению, без карстовых проявлений.

Вторая пещера была найдена в урочище Кошмау. Расположена на крутом безлесом склоне. Вход в пещеру укрыт большим кустом и зарослями крапивы,

представляет собой узкую горизонтальную щель. Для прохождения в дальнюю часть пещеры пришлось осуществить небольшой раскоп в двух узких местах. Пол пещеры представляет собой утрамбованный грунт вперемешку с камнями. Пещера неглубокого заложения, поэтому местами из потолка растут корни растений. Дальняя часть представляет собой засыпанный землей узкий ход, «шкурник», с тягой воздуха. Полдня было потрачено на раскопку данного хода, что привело к увеличению длины пещеры на три метра. Дальнейшие раскопки были прекращены в связи с трудоемкостью процесса, малым количеством времени и отсутствием человеческих ресурсов.

В пещере Кошмау найдены кости животных, в том числе череп некрупного млекопитающего и большая

лопатка. Вероятно, пещера временами используется хищными животными, медведями или барсуками. Длина пещеры Кошмау составила 31 метр при амплитуде 3 метра. Есть перспектива для раскопки сужающегося хода с выходом во второй вход на обратном склоне, на данный момент заваленный мелкими камнями.

По результатам двух выездов можно сделать вывод, что верхняя часть долины ручья Мелеуз изучена достаточно подробно. Перспективы для дальнейших поисков возможны ближе к устью р. Мелеуз на территории национального парка «Башкирия» (данный район в эти поездки не исследовался).

Участники выражают благодарность Юрию Викторовичу Соколову за оказанную поддержку.

БЕЗОПАСНОСТЬ

AS.2008.09.01

Взгляд изнутри

30.08.08г

Филипп

Начало сброски

Выход группы (Спб) планировался на 10.00 час. В связи с тем, что маршрут сброски был незнакомым, пришлось просить томских товарищей выделить проводника. Проводник задержал выход группы на 2 часа.

Так как груза было очень много, решено было сделать две ходки (груз был рассчитан на экспедицию 5 к.с., со всеми видами работ. Это около 200-250 кг на 5 человек, из которых 3 девочки. При этом томская группа – 10 чел, из них 2 девочки - не сочла возможным помочь транспортировать груз. Их сброска осуществлялась в одну ходку). Тронулись в путь около 10.40.

За 2 часа дошли до первого ключевого места под названием «Перевал». Останавливались до него 3 раза. Далее за час преодолели крутой склон, шли траверсом с набором высоты и вышли к хорошо натоптаным тропам. Двигаясь по тропам еще 2 часа, вышли в район сброса к пастушьим балаганам.

Непосредственно перед спуском, а он занял около получаса, на склон притянуло облако, что значительно осложнило спуск. Поэтому члены группы чуть-чуть растянулись на спуске и подходили к пастушьим балаганам (месту сбора) разрозненно в течение 15 минут, собрались все около 16 часов. Спуск от пещеры к месту сбора у пастушьих балаганов занял около 5,5 часов.

Собравшись в зоне обеда, означенной пастухами, группа приступила к готовке еды. Обед длился около часа.

После обеда в 17.00 четверо членов группы пошли вверх на Графский провал за оставшимся грузом и были там в 19.30. По пути к пещере не встретили вторую часть томской группы (7 чел.). По прибытии в базовый лагерь у пещеры мы не обнаружили ни томской группы, ни воды, которую она должна была оставить в наших котлах для оперативного перекуса. Светлого времени оставалось 1 час. Исходя из сложившейся ситуации, решили переночевать в лагере.

31.08.08г

Подъем в 8.00 час. Завтрак, сборы, наведение порядка и выход со второй ходкой в 11.00 час. К 14 часам дошли до пастушьих балаганов.

Выяснилось, что вторая часть группы томичей, состоящая из 7 человек, так и не появилась на месте сбора. В связи с этим решили задержаться на стоянке до следующего дня, чтоб сделать поисковые выходы за томичами. Поисками занялись оставшиеся 3 человека из томской группы спелеологов, но безрезультатно.

После подведения итогов этого дня было принято решение сбрасываться вниз на 11 км Рицинского шоссе, используя для переноски тяжелого груза лошадей.

Я и Амина пошли договариваться с пастухами о лошадях.

01.09.08г

Филипп

Амина

День падения.

Лошадей должны были привести для загрузки в 10.00, но задержались на сорок минут. Томская группа из 3 человек тронулась в путь, не поставив меня в известность, не дожидаясь погрузки. В этот момент я ходил

Вышли со стоянки в 12.00. Я предполагала, что вещи на лошадях лежат ненадежно. Но тогда еще не думала, что до такой степени. Поэтому сразу прошу Костю идти прямо за моей лошадей, следить, чтоб рюкзаки не попадали. Отдаю ему свой фотик, чтоб по дороге заодно нас пощелкал.

Обходим овраг. Проходим мимо пастухов. На мое удивление, Филипп и Костя пропускают нас вперед, наказывают идти дальше, мол, они нас сейчас догонят. Продолжаем двигаться. Мысли о том, как бы что не упало с лошадей: все

за лошадыми.

Загрузившись, около 12 часов наша группа выступила к 11 км Рицинского шоссе, где собирались организовать базовый лагерь.

Константин и я уходили последними. Зашли попрощаться к чабану Рафику и взята обещанную головку сыра. Минут через 40 Константин пошёл догонять караван с лошадыми, а я еще остался для обсуждения вопросов о перспективах забросок и выбросок. Задержка заняла еще минут 30.

Перед прощанием я поменялся обувью с Рафиком, так как моя для сброски не годилась.

Начал догонять группу по указанной пастухами тропе. Шел довольно-таки быстро, местами бежал. До Костика докричаться не мог, хотя он должен был бы быть в зоне непосредственной слышимости.

Вышел из леса на травянистый косогор, где тропа по идее должна была идти вниз, но она шла прямо с небольшой потерей высоты. Дойдя по ней до леса, я пришел к пастушьему балагану. За ним тропа стала рассеиваться. Я начал подозревать, что пошел не туда. После коша ниже началась зона папоротников, в которой, по сведениям пастухов, должна была проходить тропа, ведущая вниз. Ее обнаружить не удалось, несмотря на тщательные поиски.

Изучив эту зону, я оказался значительно ниже и обнаружил каньон ручья. В связи с отсутствием других ориентиров, решил перемещаться по его руслу, чтобы выйти быстрее к дороге.

Русло было легко проходимым, вода в нем отсутствовала. Сначала все уступчики проходились легким лазанием и не представляли сложности. Шум машин, едущих по шоссе, приближался.

Затем встретился колодец, который оказался около 4 метров. Пришлось пройти его траверсом, что заняло около 3,5 минут, и спуститься вниз в русло ручья. Следующий колодец уже без спецснаряжения не проходил. Пришлось обойти его через густые заросли. Глубина этого колодца была порядка 10-15 метров.

Спустившись опять в русло ручья, я понял, что дальнейшее продвижение по нему невозможно.

висит очень сомнительно. Тут начинаются бревна и наши приключения. Приходится обходить то сверху, то снизу. Не проходит 15 минут, как вещи начинают сползать. Останавливаемся, подтягиваем.

Примерно через полчаса лошадь пастуха сделала сальто через голову. Я шла впереди, толком не успела сообразить, что произошло. Останавливаю Орлика, поворачиваю – лошадь подкальзывается, падает, каким-то образом Оля у нее под ногами оказывается, хотя вроде шла далеко, лошадь кувьркается через голову, вещи, Олю, которая кричит, и останавливается. К ней подбегает пастух, быстро начинает снимать все вещи. Все напуганы. Я кричу Оле, чтоб подошла, вручаю ей Орлика, бегу помогать. Настя держит лошадь, мы с пастухом таскаем трансы и рюкзаки вверх по крутому склону на тропу. Тяжело. Ругаюсь на наших парней – где их носит? На тропе снова вдвоем грузим вещи по новой. Все время оглядываемся назад в нерешительности. Прошел уже час. Пастух предлагает – может, ребят подождем. Что делать – не знаем. Время идет. Спускаться еще очень много. Решаем, что их там двое, с ними ничего не случится, тропа идет явная. Продолжаем двигаться дальше, свистнув перед этим пару раз. Пастух ворчит на Рафика. После перепакровки решаем снять хоть что-нибудь легкое с лошади, понести на себе. Оля кричит, чтоб дали ей ее рюкзак, она понесет сама. Настя забирает рюкзак Оли, Оле даём гитару.

Папоротники. Кажется, в тот момент я шла впереди. Мы с пастухом поочередно двигались впереди, т.к. у него конь капризный – зачастую отказывался идти первым. (У лошадей это бывает. Зато вот, уставившись в попу кому-нибудь, они легко могут двигаться.) А мой Орлик спокойный. Пока. Он взрослый, научен жизнью, слушается.

Выходим на папоротниковое поле, пересекаем его полностью. Вдруг пастух говорит, что мы идем не туда. Поворачиваем на 180. Возвращаемся. Иду, отпихиваюсь от колючек и папоротников. В руке повод. Тут чувствую – Орлик не идет. Поворачиваюсь – седло у него под брюхом. Соответственно, вещи тоже. Снова ругаюсь про себя, т.к. знаю, как может себя повести лошадь в такой ситуации: как начнет нервничать, брыкаться (они очень пугливые животные). Слава богу, характер у Орлика покладистый. Он просто встал, и все. Одной рукой держу его, чтоб не двигался, другой пытаюсь расстегнуть подпруги под нагрузкой, чтоб все вещи легли на землю. В то же время кричу вперед Насте, чтоб попросила пастуха остановиться и помочь. Тяжело. В папоротниках через 3 метра уже не видно человека. Боюсь остаться одна. Седлаю лошадь. Тут подходит пастух. Вдвоем заново все вешаем. Еле поднимаем рюкзак Филиппа. Пастух ругается на парней. Я тоже. Не понимаем, что они там так долго делают.

Не могу уложить в голове одну мысль: еще вчера, когда ходили за лошадыми, Филипп меня близко не подпускал к этому пастуху, был начеку - а сегодня отпустил нас, троих баб, вместе с ним!

Погрузились. Время 2 часа дня. Пастух нервничает, что мало времени. По его глазам понятно, что идти еще далеко. Спрашиваю: «Сколько ещё?» Говорит, что часа 3.

Думаем, что делать дальше. Т.к. мы сами сбились, нужно оставить метку. Снимаю бандану и прошу Олю завязать так, чтоб сразу было понятно, что идти налево. Тороплюсь догнать пастуха, т.к. он ушел на несколько метров и его уже не видно. Он тоже торопится и нервничает, т.к. хочет сегодня ещё вернуться домой.

До развилки, кстати, не дошли, а свернули перпендикулярно вниз, наперерез тропе. Жесть полная. Трава по горло, ноги заплетаются. Удивляюсь, как еще лошади идут. Метров через 50 встаем на твердую тропу. Чуть полегче. Все равно бесконечное поле. Вспоминаю рассказ Машки Зинченко, как они шли по этому полю вверх с рюкзаками, когда забрасывались в Пантю год назад. Вот они психи-то.

Наконец-то лес. Ждем Олю. Она постоянно отстает. Снова свистим. Судя по лицу пастуха, идти все равно еще далеко. Не перестаем думать, почему парни так долго. Меняю Настю – беру у нее рюкзак, отдаю лошадь. Подошла Оля – продолжаем спуск. Все понимают, что просто стоять и ждать нет смысла.

Продолжаем спуск, пересекаем русло сухого ручья, начинается подъем. Пастух говорит, что это единственный подъем, дальше будет только спуск. Спрашиваю, неужели нельзя обойти эту гору, почему надо снова тащиться вверх? Говорит, что нет. Гора с правой стороны обрывается скальными участками в ущелье, не пройти по-другому. Ползем вверх. Вот и ровная

Осталось сориентироваться, на какой борг массива вывел этот ручей? Для этого надо было подойти к следующему уступу и посмотреться.

Уступ представлял собой два параллельных ствола колодца с перемычкой посередине. Подход к колодцу, на первый взгляд, казался достаточно надежным. Сам колодец казался глубиной не меньше 30 метров.

Внезапно край уступа начал вываливаться в колодец. Зацепившись руками за стоящие вблизи кусты, я вырвал их с корнем. Понимая, что падаю, я использовал шанс и прыгнул вперед на перемычку. Но она оказалась узкой и хлипкой (известняк крошился). Я начал терять равновесие. Приблизительно в 3-х метрах ниже между стенами колодца виднелось сужение, в котором можно было расклинить. Приняв решение падать туда, попытался расклиниться, но сужение оказалось ложным (остатки от засора веток, листьев и т.п.). Пролетая, я пробил все эти ветки и начал свободно падать. Последнее, что удалось сделать, - это привести тело в вертикальное положение, свести ноги и отрабатывать ногами возможный контакт с поверхностью.

По субъективным ощущениям до удара я успел отсчитать 5 секунд (трехзначными цифрами).

Когда пришел в сознание, было еще светло.

Очнулся - невыносимая боль. Первая мысль: боль - значит жив. Начал тестировать организм на исправность. Медленно открываю глаза, смотрю на стену напротив. Глаза фокусируются на одном месте, картинка ясная. Похоже, с головой все в порядке.

Далее проверяю слюноотделение во рту на сухость и привкус. В принципе во рту суховато, но слюна выделяется, зубы целы (крошки нет), излишнего привкуса крови нет, налипаний и инородных тел нет. Дышу относительно ровно.

Основная мысль: «Я еще жив».

Пытаюсь пошевелиться, но вспышка острой боли отключает сознание. Прихожу в сознание, открываю глаза - вокруг темно. Скорей всего, наступила ночь. Лежу на спине. Надо мной ствол

площадка перевала Вертолет. Вспоминаю снова фотки Машики с этого места. Очередной раз перепакываем лошадей. К этому моменту почти на всех рюкзаках оторвались от нагрузки ручки, на Настином так вообще полетела подвесная система.

Отправили Олю вперед, чтоб не отставала. Потихоньку начали спуск. Сразу же опять слетело там что-то. Настин рюкзак вроде. За что же его привязать-то? Пастух говорит, что наденет его на себя и спустит до дороги, а там спокойно перепакую. Здесь очень круто и камни. Лошади уже начали упираться. Сделав пару шагов, пастух понимает, что до дороги он рюкзак не дотащит, и начинает привязывать прямо здесь... Вроде получилось.

Спуск преодолели, вышли на старую лесовозную дорогу. Слева от нее - глубокий овраг. Даже, наверное, лог или ущелье. По нему лет 20 назад тропа шла, но заросла давным-давно.

Идти стало полегче. Не покидают мысли о наших мужчинах. Идем молча. Прокручиваем в голове возможные варианты развития событий. Никак не могу понять - почему нас отпустили одних. После того, как Филипп рассказал мне об отношении местных жителей к женскому полу, стала гораздо осторожней, стала бояться. Поняла, что от них можно ожидать всего, чего угодно. И не только по отношению к женщинам. Вчера несколько раз перед глазами мелькали ружья. Кто их знает, что за тараканы у них в головах. Вспоминаю картинку из детства, когда на сплаве на нас напали пьяные местные башикры. Маленькая еще была, очень напугалась тогда... Почему же сегодня нас отпустили?

Не помню, сколько было времени, когда догнали томичей - по ощущениям примерно 4-5 часов дня. Сообщили о том, что ребят всё ещё нет. (У Львовича глаза по 5 копеек.) Самое вероятное предположение, что прошли мимо тропы и спускаются по бурелому. В любом случае должны выйти к реке. Решаем идти дальше к мосту. Другого варианта нет. Оля забирает свой рюкзак, я - маленький рюкзачок и 1 транс у Львовича, к которым цепляю еще и гитару. Настя продолжает идти с Орликом. Томичи и Оля остаются сзади. По крайней мере, за Олю теперь можно не переживать - она с ребятами.

Через некоторое время на дороге начинают попадаться фантики от конфет «Малибу». Теперь точно знаем - те семеро здесь уже проходили. Лошади устали, зачастую просто встают и отказываются идти. Приходится кому-то подгонять сзади палкой или голосом. Все измучились. Через некоторое время Настя меняет меня. Кажется, спуск никогда не закончится...

Наконец видим реку. Теперь 2 км по полю...

18.30. Первая тройка пришла к мосту. Разгружаем лошадей. Достаем перекус, кормим пастуха. Говорим пастуху поторопиться домой - скоро стемнеет. Он в нерешительности. Все время смотрит на часы. Через некоторое время решает остаться - ему подниматься с двумя уставшими лошадьми около 4-х часов. До темна не успевают. Лучше пойдет рано утром.

20.15. На мосту появляется фигура, быстро и решительно направляющаяся к нам. Уже сумерки. Походка до боли знакомая. Смотрю на Настю - Костя?..

Подходит Костя.

- А почему ты оттуда?

- Ну, вот так получилось.

- А где Филипп?

- Не знаю...

Часто бьется сердце. Глаза округляются.

- Почему ты один???

- Мы расстались еще наверху, в коше.

Еще бы немного, и я бы схватила его за грудь и стала трясти.

- Быстро все выкладывай! Где вы были?

Костя рассказывает, что они зашли к Рафику, который стал наливать, они стали общаться уже за столом, часа через 2-2,5 Филипп сказал Косте идти, а сам пообещал вскоре догнать. Ну, он и пошел, так же, как и мы, проскочил мимо развилки нормальной, не видел банданы в том месте, где свернули мы. Проскакал до коша. Потерял тропу, или она кончилась. Вышел на полянку, слева от которой уходит крутой обрыв, а также растёт можжевельник, если спуститься по нему немного, обратно уже не подняться. Туда Костя не захотел, пошел по лесу правее, после чего вышел к реке, сначала шанал по берегу вверх по течению, т.к. не знал, куда идти, потом передвигаться стало трудно, решил переплыть и пойти по шоссе. Привязал к голове (или там в руке их нес) вещи, фото и видео камеры, переплыл, оделся и направился уже в нужную

дерева, наклоненного на стену каньона ручья. Снизу дует восходящий поток воздуха. Камни начинают морозить.

Проверяю целостность всего тела. Левая рука откликнулась хорошо, начала движение. Ею ощупываю голову и шею. Все волосы в крови, рука становится сильно липкой. Надеюсь, что голову не пробил, болевых ощущений нет. Похоже, что все раны поверхностные.

Правая рука висит, как обломок. Попытки возобновить движение прекращаю.

Правая нога откликается на движение, но возникает очень сильная боль в районе подвздошной кости. Скорее всего, сильная ссадина или трещина.

Левая нога сгибается в колене, но с голеностопом явно что-то не то. Он неестественно вывернут. Пытаюсь повернуться на левый бок – жуткие боли в районе ребер правого бока. Похоже, что ребра переломаны. Удастся повернуться, но ненадолго. Опять возвращаюсь на спину и отключаюсь.

Во сне, приходя в сознание, пытаюсь повернуться опять на бок, но без успеха.

Очередной раз приходя в сознание, понимаю, что тотально дрожу от холода. Начинаю по возможности расслаблять мышцы. Дрожание уменьшил, но не остановил полностью – так, чтобы мышцы работали. Вновь отключился. Перед отключкой мелькнула мысль, что если не сменю местоположение, то замерзну.

сторону. На Голубом озере подошел к машине ментов, спросил дорогу, потом его подобрала попутка, провезла через КПП, высадила на 11 км, оттуда уже он пешком дошел до нас (на самом деле тогда было достаточно и основной информации, все эти подробности мы узнали позже).

Сердце стало колотиться еще быстрее. Кровь прилила к голове... Дала Косте пощечину. Впрочем, он сам попросил об этом первый. Обзывал себя дураком и последним идиотом.

Я очень сильно разочарована... Вскрикиваю и бегу навстречу еще не подошедшим к тому времени томичам и Олечке. Сердце яростно стучит. Нужно что-то делать, я не могу сидеть на месте. Например, взять у кого-нибудь рюкзак и помочь донести. Бегу навстречу еще быстрее. Реву. Уже темно...

На середине поля встречаю Олю, Антона, чуть дальше идет Наиль. Они очень устали. Всю дорогу ждут Львовича, измотались все. Первый вопрос:

- Куда идти-то?

Кричу им:

- Дайте мне рюкзак, я понесу!

- Что произошло?

- Мне надо успокоиться, Костя нашелся!

Оля:

- Как? А Филипп?

Вкратце рассказываю. Рюкзак мне не дают. Говорят, вон иди лучше Львовичу помощи, он еще в самом начале поля. Машу им рукой в сторону моста, сама бегу дальше. Успокоиться не получается.

Вижу медленно ползущего Львовича, собирающегося передохнуть на бревне. Добегаю, говорю:

- Давайте мне ваш рюкзак!

Он ничего не понимает.

- Мне нужно успокоиться!

Рассказываю и ему о том, что нашелся Костя и где они пропадали. Не выдерживаю, ударяюсь в слезы. Сквозь рыдания говорю, мол, Юрий Львович, как же так? Почему они так поступили? Где искать Филиппа? Никто не знает, вышел ли он из коша. Последним его видел Костя еще там. Львович просит успокоиться, отдает рюкзак, вернее, станок свой доисторический. Он жутко давит на плечи. А вес приличный – около 25 кг по ощущениям. Иду с ним через все поля до лагеря. Вернее, почти бегу. Львович налегке еле поспевает...

Пришли в лагерь. Там народ уже поставил палатки. Антон стал дергать Львовича – мол, пошли за пивом. В итоге Бородин ушел один, пропал там почти час. В это время мы прятали мешки в Олину палатку, отрезали веревку, чтоб привязать лошадей. Есть не хотелось. Попили соку, который принес Львович. Пиво он не принес, т.к. нигде не продают, только в кафе на разлив. Потом он с Антоном еще раз туда пошёл, тот его достал совсем – парень весь месяц мечтал о пиве. Вернулись они с каким-то местным товарищем, начали разговоры «за жизнь». И все в двух метрах от наших палаток (которые мы поставили как можно кучней, т.к. боялись). Потом Оля на них гаркнула, и они разбегались. Всю ночь не спали, ворочались.

02.09.08г

Филипп

Амина

Второй день.

Открываю глаза – уже день. Сколько времени, определить не могу. Сильная боль подтверждает, что все, что произошло, – это не сон.

Начинаю осматривать тело по новой. Ночные диагнозы подтверждаются. Левая стопа и правая рука в глубоком минусе, острая боль в подвздошной кости, с правой стороны болят ребра. Внутренних кровоизлияний как будто нет.

Позвоночник цел.

Пытаюсь сесть и осмотреться.

Второй день

Подскочили в 7 утра. Пастух уже проснулся и был с лошадьми. Сначала хотел ждать Филиппа. Вскоре оценил ситуацию и решил, что ему нужно ехать все-таки. Там же скот остался, да и его все потеряли. Настя с ним рассчиталась. Попроцались, договорившись, что, если повстречает нашего товарища, пусть направит его на путь истинный. Уехал. Воцарилась тишина. Стали думать, как могли развиваться события. Основное предположение – заблудился и решил переночевать в лесу. Тогда к полудню должен был спуститься. Я спросила у Насти:

- А с ним часто такое бывает?

Она ответила, что первый раз. Что иногда мог задержаться за столом у Альберта, но все знали, где его искать.

- Да спустится он часам к двум-то, - сказала она. Я подумала, что она его знает гораздо лучше, значит, ждем до двух. Хотя мне показался странным ее спокойный тон. Может, только внешне спокойный. Но в меня он вселил

Это получается с 3-ей попытки. Закидываю голову на бревно и волнообразными движениями накатываю на него. С первого раза становлюсь дурно, и я заваливаюсь со стоном на спину и отключаюсь. Через час попытку повторяю. С 3-ей попытки я все-таки сел, опираясь на бревно. Голову держал без поддержки. Когда головокружение прошло, начал осматриваться вокруг.

Лежал я на площадке в середине русла ручья. До начала следующего уступа оставалось приблизительно 1,5 метра. Этот уступ казался небольшим, но сил проверить предположение не было. Мое место представляло собой дно уступа размером приблизительно 1,5 -2,5 на 3 – 5 метров неправильной формы. Самая ровная площадка была под бревном, но она была каменная. Первое, что пришло в голову – надо менять место дислокации. Выбор пал на участок, близкий к стене уступа, в метре от того места, где я лежал. Там были ветки, земля, листья и было сухо. Самым главным было то, что выбранное место прикрывалось большим камнем от ветра снизу (с долины ручья).

Мысль о еде пока не посещала. Воды вокруг не было вообще. Небольшие кустики росли в недостижимой близости, еще вьюнок, крапива.

Крикнуть и позвать на помощь не мог, т.к. мешала боль за грудиной.

Сделал попытку подвинуться к краю следующего уступа, т.к. казалось, что там косогор и по нему можно ползти вниз. Но силы стали резко покидать меня, а боль захватывать. Решил перебраться на выбранное для ночлега место и по возможности обустроить его. Резким движением перенес вес тела на руку и толкнул себя к стене. Упав туда, куда хотел, я потерял сознание.

Когда пришел в чувства, начал разгребать место под ночлег. Не было никаких сил, чтобы взять камни и отбросить их в сторону. Работал часа два, в основном здоровой ногой. Рукой работать не мог, т.к. жжение за спиной было на пороге потери сознания. Оттолкнув несколько камней, начал снова обустраиваться, слегка подсыпав листьев, до которых смог достать. Вдруг увидел свою шапку

немного уверенности.

Были и другие мысли, у меня, по крайней мере.

Сходили помыться на реку, потом прогулялись по трассе, чтоб поймать связь (бесполезно). Зашли в кафе – парни проголодались. Заставили поесть и меня, хотя не хотелось. Вернулись обратно, еще послонялись, каждый сам по себе, в своих раздумьях. Томичи дрыхнут в палатке.

2 часа уже наступило. Никто не предпринимал никаких действий. Я ждала слова Насти, просто потому что подсознательно чувствовала, что я тут не главная, вроде как. Дурочка. Я ж еще вчера видела, что она не умеет совершенно командовать и принимать решения! Боится ответственности, что ли. Или просто растерялась. По-моему, просто нет у нее лидерских качеств ни грамма. Хотя у человека приличный опыт, вроде как, в отличие от меня.

Львович, грубо говоря, лежал пузом кверху. Пацаны были либо под пивом, либо отходили от него. Время шло, все тормозило.

- За это время уже можно было несколько раз спуститься из коша, даже если выйти сегодня утром! - в чувствах говорю, очередной раз встретившись глазами с Настей.

Местные, постоянно тусившие возле моста (водители такси и хозяева лошадей), были уже опрошены – никто его не видел.

Не выдержала я большие такой обстановки. Меня тянула обратно на тропу непреодолимая сила. Пошла через поле обратно. 2 км до начала подъема. Оля говорила далеко не ходить. Дальше идти одной нельзя. Села на траву и заплакала... Мимо проскочил какой-то зверек, похожий на белку, только весь черный, пушистый. Слезы высохли. В голове стало проясняться, ко мне вернулось сознание: срочно нужно действовать. Понимаю, что нужно все делать самой. Быстро встаю и быстро иду к лагерю. Ко мне приходит решительность. В голове выстраивается логическая цепочка того, что нужно делать.

1. Беру Костю и иду наверх выяснять обстановку. Что произошло в коше после того, как ушел Костя.

2. Если его там нет, срочно задействуем все возможные структуры. МЧС. Либо бежим вниз, либо звоним нашим сверху. Чем раньше мы окажемся наверху, тем лучше.

Прилетаю в лагерь. Пинаю Костю – собирайся, мы идем наверх. Дальше – к Львовичу. В моем понимании он взрослый, опытный человек.

- Юрий Львович, мы с Костей идем наверх. Есть ли в этом смысл? Отпустите?

5-секундная пауза, ответ из палатки:

- Смысл есть.

Отлично! Пошли они тут все в ж... Пусть лежат как бревна хоть еще сутки! Еще одну ночь в этом кошмаре я не выдержу. Буду бегать по лесу, пока не найду его или не упаду без сил.

Берем маленький рюкзачок Львовича, 2 спальника, 1 коврик, 2 флиски, орехи на перекус и полторашку воды. Фонарики, зажигалку, нож. Все вдруг засуетились, собирать нас стали. Палки. На ноги ботинки. Понимаем, что сегодня не вернемся. И что, возможно, сегодня не дойдем до верха. Все. 10 минут – мы готовы. Обговариваем контрольное время. Завтра в 2 дня.

17.50. Мы вышли. Идем очень быстро, молча. Вскоре начинается подъем. Тяжело, но все равно очень быстро идем. Я без рюкзака, бегу впереди. Костя сзади с рюкзаком и палками. Чувствую: ему тоже тяжело. Время от времени просит меня остановиться на минуту. Сразу же хватается за бутылку, пьет воду. Ума не хватает понять, что у нас всего одна бутылка, скорее всего до завтрашнего утра. Говорю только:

– Костя, тебе же плохо станет. Нельзя пить сразу после нагрузки на сердце.

Бежим дальше. Каждые 10 минут кричим, всегда по 2 раза. Сначала кричали: «Филипп!» Но потом решили просто: «Эгегей», т.к. гласную «И» кричать трудно. Быстро садится горло.

Почти сразу говорю Косте: «Запоминай дорогу». Он ведь вчера тут не шел. Все время очень боюсь, что сама собоюсь, т.к. прошли вчера тут всего 1 раз, вниз, с лошадьми и проводником. Хотя вчера я старалась оглядываться всю дорогу назад, запоминать. Старая привычка.

По пути вспоминаю и рассказываю Косте, на каком месте что происходило. Кто что сказал или сделал. Снова проходим мимо фантиков томичей (еще вчера во время спуска Наиль до них дозвонился и узнал, что те спустились

(панамку), дотянулся до нее и надел. Теперь, взявшись за нее, я мог слегка приподнимать голову.

Лег на приготовленное место, во рту очень сухо. Слюна не выделяется, такое впечатление, что изнутри рот покрыт слоем пластика, вкусовые рецепторы притуплены, есть не хочется.

Мелькнула мысль: «Интересно, начали меня искать наши или нет?» За ней вторая: «Что может сделать четверка, состоящая из 3 девочек и 1 мальчика».

Наконец солнце начало заглядывать в закуток, где я лежал. Камни постепенно нагревались, стало жарко. Как определил в следующие дни, это было около четырех часов дня или уже вечера. От солнца начал страшно болеть отек на левой ноге. Пришлось ее отводить в сторону и лежать в очень неудобной позе. Через долгих 4 часа жара спала, появилась вечерняя прохлада. Вскоре боль начала отступать, и я отключился.

Ночью просыпался 4- 5 раз от сильных болей. Попытался поменять положение, но без успеха. Пока менял положение ноги, натер камнем рану в районе тазобедренного сустава.

вечером того же дня и уехали в Адлер отдыхать). Мимо коробок из-под Львовичевского «Беломора». В лесу уже сумерки. Понимаю, что когда стемнеет – будет полный трюндец, никакие фонари не помогут. Еще прибавляем скорости. Становится все страшнее – очень боюсь сбиться с тропы, пару раз уже начала уходить в сторону, но сразу останавливалась, искала и находила в нескольких метрах неподалеку. Судорожно искала ориентиров. Когда видела знакомое дерево (возле которого вчера отдыхали, например, или которое приходилось обходить или наклоняться), сразу же сообщила Косте. У него на душе, видимо, тоже легче становится от этого.

Залетаем на Вертолет, когда тропа уже еле различима. Смотрим вниз – везде все одинаково серо. Время 8 вечера. Понимаем, что дальше идти нельзя. Площадка Вертолета идеальна для ночевки. Снова впадаю в истерику – я не могу сидеть на месте! Почему мы не вышли раньше, какого хрена потеряли целый день? Уже бы успели сбежать в кош и вернуться обратно... кусаю локти, ударяюсь в слезы... Костя успокаивает. Мол, вот увидишь, через пару дней будете гулять вдвоем за ручку по берегу моря... Не верю ему, но все равно успокаиваюсь... Костя начинает собирать хворост. Надо ему помочь, а то что это, сижу тут и нюни распустила. Стыдно.

- Зажигалка есть? - это он у меня спрашивает. Балбес. Что бы они без нас делали, думаю.

- Есть.

Костя разводит костер. Помогаю ему. Сидим молча рядом и сушим вымокшие спины. Отправили смс Оле, что ночуем на Вертолете (для этого Костя почти полчаса ходил вокруг и задирал вверх руку с телефоном). Попытались впахнуть в себя немного сухофруктов. Пить хочется после них. Костя ударяет себя по лбу: «Вот я дурак, всю дорогу пил воду, а у нас больше-то и нет. Это нам до завтра осталось, еще на утро надо оставить. Давай еще по глотку и прячем».

Достаем спальные, падаем спать возле теплого костра. Но ночь и так теплая, спать не холодно даже без коврика (т.к. вдвоем на нем не поместиться). Не спится. Всю ночь проворочалась. Наконец решила посмотреть на часы – ну скоро там уже утро? Еще только 2 часа ночи! Кошмар! Пытаюсь спать дальше. Не получается.

03.09.08г

Филипп

Амина

Третий день.

Звезды с неба исчезли, начинался день. Задача дня - решить едой и водой и проверить свои возможности самостоятельного передвижения.

Процесс переведения тела из положения лежа в положение сидя был самым проблемным с изнурительным и болезненным. Он продолжался в течение 15 - 20 минут: с первой попытки не удалось, а только с четвертой или пятой. После этого я привалил себя к стене. В паузах между попытками я терял сознание, потом приходил в себя и повторял все заново.

Затем я начал осматривать вокруг все, что можно съесть. Вокруг было много разной зелени, но все это было высоко. А близко росли несколько кустиков крапивы, свисали побеги вьюнка и рос незнакомый куст, листья которого были горькие и сильно вязали рот. Есть я его не стал, а дотянулся до крапивы и поел ее.

Третий день

Собирались встать в 6 утра и побежать дальше. Еле дождавшись шести, подняли головы – еще совсем темно, ничего не видно. Пытаемся еще немного поспать.

6.45. Встали. Быстро покидали все в рюкзак и побежали. Состояние нестойкое. В животе скручивает от голода, усталости, нервов. Все равно бежим. Папоротники... жеееесть.... И так нет сил, а тут еще и они!

8.30 – мы в коше. Итого, из лагеря добежали за 3 часа 45 минут. Первым делом к роднику - пьем, обдумываем тактику разговора с пастухами. Говорю Косте: «Я боюсь. Не отходи от меня ни на шаг, пожалуйста».

Сначала заходим в балаган Аркадия. Тот глухой, еле понимает, что мы хотим. В итоге со слюнями у рта рассказывает, что проводили Филиппа почти сразу после Кости.

Уходим. Навстречу по тропе попадается Херсон. Видит нас, глаза округляются. Что случилось? Рассказываем. Ругается матом, бросает ведро, с которым шел к роднику. Направляется к дому. По дороге сообщает ту же информацию. Дома берет сотовый, направляется в сторону горы, на которой берет связь, зовет нас за собой. Бежим в горку. Долго не можем дозвониться ни до кого. У меня мтс не ловит сеть, у Кости почти тоже, у старика села батарея – вставляем в Костин. Все наши недоступны. Звоним другу старика, работающему в кафе внизу. Того нет на месте – в Гаграх на рынке. Обещает заехать к нашим через час примерно и позвонить от них нам наверх. Костя остается сидеть на горке, ждать звонка, я спускаюсь с Херсоном к его дому. Тот решил нас накормить перед обратной дорогой. С Костей связываюсь по радиации периодически и передаю, что нужно сказать нашим, какие действия они должны предпринять.

Проходит час. У самой тоже в животе все светло, сил нет вообще. Понимаю, что если не поедем, обратно не дойдём. Херсон варит мамалыгу. Я вспоминаю

Ни отрицательных, ни положительных вкусовых ощущений я не испытал, но жидкость в ней была, и довольно-таки много. К сожалению, крапивы было только 4 – 5 побегов на всей площадке. Попробовал побег вьюнка. Это было нечто среднее между крапивой и опробованным кустом. Вьюнка было много, и если есть 15 листиков в день, то можно продержаться дней 10.

Вдруг мне захотелось в туалет по малой нужде. Тут посетила мысль, что можно пить свою мочу. Однако, в связи с тяжелым состоянием, пустить струю по месту назначения, т.е. в рот, не смог, а только отключился. Потом опустился в лежачее положение, т.к. очень устал, и отдыхал часа четыре.

После отдыха повторил попытку сесть, а затем подползти к краю уступа, чтобы оценить возможности движения вниз.

До края уступа было приблизительно около метра, это расстояние я преодолел с отдыхом и передышками в течение приблизительно двух часов. Оказавшись у края, я стоял в позе не коленях с опорой на здоровую руку, в которой была палка. Из-за болевых ощущений опустил голову на землю и так простоял около получаса. Потом, опираясь на палку, поднял все туловище, увидел скальный каньон, по которому не пройти, услышал шум машин, едущих внизу по шоссе. Положение шоссе, т.е. где оно проходит, определить не смог: то ли по дну ущелья, то ли по лесу.

Пытался покричать, но это действие вызывало сильную физическую боль и выглядело как разговор.

Взяв маленький камушек, кинул вниз по руслу. Уступ оказался метра 1,5. В следующий уступ камень добросить не смог.

Солнце светило уже в лицо, появилось ощущение дурноты, и я решил вернуться к месту ночлега. Этот процесс на сильно нарастающем болевом фоне занял около получаса. Так что я фактически упал на место ночлега и потерял сознание.

Результаты дня: немного еды из листьев есть (догнать земляного червячка не удалось), воды нет вообще, самостоятельное

про ведро, которое он бросил. Иду к роднику за водой. Благодарит.

Вижу – Костя спускается. Поговорил с Антоном, кажется. Все передал. Остается надеяться на оперативные действия наших. Тут приползает Рафик, начинает всю тему размусливать, причитать. Садимся за стол четвером. Опять предлагают чаю. Четко говорим: «Нет». Едим под непрекращающуюся болтовню Рафика. Не выдерживаю – из глаз течет в три ручья. Мамалыга встает поперек горла. Все равно пичкаю себя.

Около полудня выбегаем обратно. По тропе бежим трусцой там, где возможно. Надо искать в лесу. Чем быстрее, тем лучше. Уже третий день идет, а человек без воды живет, как мне помнится, 3 дня... Через 2 часа мы должны быть в лагере. Черт. Меня разрывает. Ноги просто не идут вниз. Меня тянет туда, направо, в сторону Костиной тропы... Встаю и говорю об этом Косте. Думаем. Еще бы чуть-чуть, и мы бы пошли траверсом по той тропе, куда ушел Костя. Но понимаем, что это опасно, да и почти бесполезно. Костя говорит, что там, где он ходил, в траве в 2-х метрах никого не увидишь. На рациях наших дурацких батареек сели за полчаса еще наверху.

Продолжаем спускаться бегом. Еще теплится надежда, что, может быть, если упал откуда-то, то все-таки смог доползти до нас хоть к обеду сегодняшнего дня. Торопимся.

В 14.45 мы в лагере. Незадолго до него на поле нас встретила Оля. С печально вопрошающими глазами. И эта надежда была напрасна.

Встречаем всех. Сразу спрашиваю – в МЧС позвонили? В ответ тишина. Львович начинает говорить что-то типа: «Амина, ты понимаешь, что мы в Абхазии? А МЧС в России». И что-то про бюрократию всякую там. И про то, что здесь нет связи. И что лучше звонить из Адлера... у меня внутри все упало. Не понимаю, почему было не дойти до кафе? Там точно есть телефон. Неужели не разрешат позвонить?

Тут Настя говорит, что ходили на КПП. Известие о том, что Филиппа видели там 1-го вечером. Волосы дыбом. Как? Сегодня 3-е, куда он мог подеваться после КПП?

С машиной уже договорились. Грузим вещи, едем на КПП. Показываем паспорт. Двое в будке божатся, что они его видели. Причем описывают настолько точно, что нам остается только подтвердить. В панамке, в синей футболке с длинным рукавом, сыр в руках (Наверху нам Рафик сказал, что дал ему сыр. Херсон тогда же наверху сказал, что он поменялся с Рафиком обувью, и что палку Филиппа видел у старика Херсона), вроде в сапогах или калошах, просил воды попить.

(Дура, как можно было верить этим абхазцам! Мы же для них все на одно лицо, как и они для нас! Наивная дура!)

Ничего не понимаю. Вижу только одну заслуживающую право на жизнь версию – бандиты. Человек один, без паспорта, турист. Можно заработать хорошие деньги. От этой мысли мурашки по коже. На глазах слезы, едем в сторону границы. Есть надежда, что он может там ждать, по какой-то причине не найдя нас на поляне или сумев убежать от бандитов. Без паспорта его не выпустят. Что еще думать, не знаем.

На границе Филиппа нет. Спрашиваем пограничников, милиционеров. Настя звонит Рафику из Гагр, не дозванивается, они с Костей едут к нему домой. Данил уже предупрежден. Первое указание от него – поставить в известность все инстанции.

Переходим границу. Едем в Адлер. Звонит Настя. У Рафика Филиппа нет. Направляем Настю с Костей в милицию писать заявление о пропаже.

В Адлере на вокзале. Первым делом решаю вопрос со связью – положить денег на телефон. Опять какие-то напряги с мтс, приходится выяснять еще и это с оператором. Даня кладет мне денег. Львович вызванивает товарища, который живет в Адлере, Вася зовут его. Олю попросила узнать насчет билетов. Оказывается, сдать билет можно только лично с паспортом. Я иду в отделение милиции Адлера. Там меня посылают, мол, трое суток еще не прошло после пропажи, заявление не принимаем и ничем помочь не можем.

Даня звонит, скидывает номера телефонов, фамилии, должности всяких людей. Женя звонит, пытается что-то разузнать, дать какие-то рекомендации. Голова кругом, почти не спала трое суток, ела последний раз в коше утром. Дело близится к полуночи. Теперь на телефоне садится батарея. Попросилась на вокзале в кафе зарядить. Сижку рядом с блокнотом и номерами телефонов. Пытаюсь дозвониться до МЧС, милиции Абхазии. Каждый полчаса звонит Женя Снетков, тоже дает рекомендации. Вроде бы он лучше представляет,

передвижение полностью невозможно. Остается устраиваться, налаживать быт и ждать, пока спасут.

Вскоре солнце начало нагревать камни, сильно заныл отек, и я, очнувшись от боли, стал менять положение ноги, то перекладывая ее, то поднимая вверх, сгибая в колене.

Так я провел остаток вечера второго дня после падения. Решение пить мочу вместо воды, пришло неожиданно, как осенило. Варианты попасть мочей в рот или набрать ее в ладонь не оправдали себя. Я снял калошу, чтобы просушить ногу, и подумал: «Не набрать ли в нее мочу?» Что и сделал. Давление в мочевом пузыре было настолько низким, что едва получилось попасть в калошу. Вкус был отвратительный, подумалось, что будет дурно. Но так как рвотных позывов не было, то проблема с питьем была решена.

Начали опять одолевать мысли о том, когда же меня найдут?

Жара постепенно спала, боль утихла, и я потихоньку заснул. Но последняя мысль перед отходом в сон с наворачившимися слезами на глазах все же беспокоила: «Какого черта меня еще не нашли? И ищут ли вообще?»

За ночь просыпался раз 7. Каждый раз снились разные сны, очень правдоподобные: говорил с незнакомыми людьми, которые были со мной рядом. Просыпаясь, никого рядом не обнаруживал.

Филипп

Четвертый день

Утро наступало, как обычно, медленно. Звезды блекли, небо становилось серым. Только потом появлялись голубые оттенки.

Задачей этого дня было собрать как можно больше еды, т.к. все, что доставалось в радиусе вытянутой руки и простых маневров, было уже съедено. Настроение, на удивление, было оптимистичным. Видимо, из-за решения проблемы с питьём. За ночь я пил эту жидкость еще 3 раза.

Сверху стали слышаться удары молотка и шебуршание. Я начал звать на помощь, но, как мне показалось, не очень громко.

что нужно делать в таких случаях. Делаю все, что мне говорят ребята. Узнаю, что заявление в МЧС в Сочи нужно писать лично, или отправить по электронке. Звоню Дане, прошу его это сделать. В любом случае начальство придет только завтра и будет принимать решение. Из одного отделения милиции меня посылают в другое. То Гагры, то Гудауты, то Сухум. Всем приходится объяснять ситуацию. Женщина, которая ужинала в кафе и случайно подслушала мой разговор, говорит: «Пиши, это должно помочь!» Открываю блокнот, записываю. Это молитвы на русском языке. Несколько штук. Она говорит, ей это один раз очень помогло. Так ангелов-хранителей на помощь призывает. Я уже согласна на все. Хуже не будет в любом случае. Тем более знаю, что Аллах есть.

Сказала, что это нужно постоянно повторять. И что она тоже попросит, чтоб наш мальчик нашелся. Поблагодарила ее. Тут меня находит Оля. Что-то говорит про билеты. Возвращаемся ко всем. Там пришёл этот Вася. Сразу поняла, что никаких действий от него ожидать не следует. Сообщил ту информацию, которой я уже владела. Предлагает ночлег. Спасибо, дядя Вася, помог.

Идем с Олей менять билеты. Настя звонила – выезжает. Костя остался там ждать меня. Дала всем четко понять, что я отсюда без Филиппа не уеду. А они как хотят. Костик тоже еще днем твердо сказал, что никуда не уедет без Филиппа Лемарковича. Он чувствует свою вину перед ним. Он должен его найти, во что бы то ни стало. Все это он тактично и терпеливо пытается объяснить своей маме, сильно за него переживающей и уговаривающей ехать домой.

Остальное как будто все по умолчанию получилось. Не знаю, может, просто каждый для себя решил, или это было какое-то молчаливое согласие, что мы с Костей останемся, а остальные поедут домой. Нам общими усилиями собрали рюкзак с необходимыми на ближайшие дни вещами.

0.40 – провожаем поезд в Петербург. Томичи закидывают вещи, я прибегаю прямо к отправлению. Все как в тумане, голова плохо соображает. Одно знаю точно: нельзя потерять документы ни в коем случае (папочка всегда под мышкой, свои документы – в сумочке на шее). Настя отдает оставшиеся от экспедиции деньги.

1.00. Снова иду в милицию с Антоном, очередной раз пытаюсь убедить принять заявление. Бесполезно. Говорят, что завтра будет женщина такая-то, начальник розыска, можно к ней обратиться... Но это только завтра утром. А в 8 утра уже придет начальник милиции Гудаут. Я уже должна быть в Абхазии к этому времени.

3.00. Берем машину. Антон провожает меня и 2 рюкзака до границы. На той ее стороне встречает Костя. Ночуем в пограничном отделении милиции, на территории Абхазии. Поспали часа 4.

04.09.08г

Амина

Четвертый день

8.30 – за нами заезжает зам. начальника милиции Гудаут. Едем в отделение в г. Гудауты. Там у них летучка. Жду в коридоре, Костя покупает местные сим-карты. Примерно около 11 нам выделяют 3-х парней. Садимся в машину, едем на Рицинское шоссе. Начинаем опрос местных жителей – продавцов на шоссе, показываем фотографию в паспорте. Другой пока нет. Никто не видел. Снова едем на КП. Там сегодня дежурят другие люди. Вызываем по телефону тех, кто дежурил 1-го сентября. Они говорят по-абхазски, мы с Костей ничего не понимаем.

Снова останавливаемся возле висячего моста. Сегодня в 12 у пастухов смена – одни спускаются с гор, другие идут вверх. Встречаем спустившихся. Все что-то яро обсуждают по-абхазски. Среди них – молодой пастух Русик. Протягивает палку Филиппа. Ту, которую он оставил в коше. Другой почему-то никто не нашел, или пастухи себе забрали, не знаю. Еще раз помусолили тему. Ничего нового.

Через час-два возвращаемся в отделение. Тот человек (Петросян его фамилия), который якобы видел Филиппа, еще раз подтверждает это по телефону. Все менты ему верят, решают передать дело в Гагры, т.к. Рицинское шоссе относится уже к Гагринскому району. Через некоторое время нас отвозят в Бзыбское отделение Гагринского ОВД. Около 4 дня мы оказываемся там. Вскоре появляется этот Петросян, у него должен был быть выходной, но он

Через некоторое время я подумал, что для настоящего молотка не хватает 2-3 ударов. Скорее всего, это птицы добывали червей из-под камней. Мелкие камушки с завидной регулярностью летели сверху на меня. Приходилось закрывать сверху глаза и нос при звуке падающего камня. Один из камней упал в аккурат между щекой и грунтом, на котором я лежал.

Съев пару листочков, запасенных с вечера, я «обошёл свои владения». Этот сложный процесс занял порядка 3-х часов. За это время я собрал 2 больших крапивных и 2 длинных побега вьюнка. Похоже, что больше легко достигаемой еды не будет.

Находясь во время сбора еды в зоне уступа, я повторил попытку бросания камней и понял, что следующий уступ не меньше 10-15 метров и спуститься по нему шансов вообще никаких нет.

Я вернулся, плюхнулся на свое место и начал распеваться. Сначала слова произносились с трудом по одному. После серии из 3-х слов приходилось отдыхать подолгу (минут по 20 – 30).

Так прошел остаток этого дня.

Солнце начало заходить в закуток, опять стало нагревать камни. Появились ящерицы. В том месте, где я лежал, их было около 50 штук. Они бегали по мне, по рельефу, забегали вверх по стене в сухие листики и падали вниз. Выждав какой-то момент, они опять появлялись. Создавалось впечатление, что они ловят мух, но мухи оказывались проворнее.

Вялыми движениями я отгонял ящерицу от себя. Ни одну из них поймать мне не удалось. Активность ящериц уменьшилась с уходом солнца из закутка.

Дальше я начал рассматривать стены каньона вокруг себя. На стенах начали проявляться лица от фантастических до обычных. Закончились эти проявления надгробными фотографиями на памятниках.

Постепенно стемнело, и я ушел в сон. Просыпался за ночь раз 7.

переодевается в форму, и они начинают что-то там вроде как делать. Мы плохо понимаем, что происходит, т.к. по-абхазски не понимаем. Нам отвечают, что за дело взялись, что якобы звонил начальник из Гудаут, передал дело им. Теперь они то ли думают, с чего начать, то ли еще какой-то там бюрократией занимаются, не понимают. Короче, нас в курс дела не вводят. Говорят, надо ждать начальника этого ОВД, который сейчас где-то на посту. В 8 вечера у них каждый день летучка.

Ждем вечера. Время тянется бесконечно. Периодически кто-то звонит, дает советы, снова номера телефонов, указания, что нужно сделать, или просто очередной раз уточняет ситуацию на данный момент. Пытаемся звонить Смару Ф.Л. (секретарь комитета по туризму Абхазии). Почему-то никак не получается – недоступен. Несколько раз выходили на связь с Полецуком, начальником сочинских МЧС. Как сказал Даня, там уже все знают, заявление есть, они ждут только приказа от начальства. Та же ситуация с абхазским УЧС.

Еще в Гудаутском ОВД начальник выделил нам 2 армейских сух. пая (правда, просроченных, от 2005 года). Что-то оттуда перекусываем.

Я не могу сидеть. Надо что-то делать самой. Получается, меня отстранили от дел, а мы теряем драгоценное время! Просимся к девочкам в отделении (секретариши какие-то) за компьютер, ищем последнюю фотку Филиппа, стряпаем объявление о розыске. Распечатываем 30 шт. Благодарим, едем в Гагры, расклеиваем на остановках и рынке (все в центре, около Континента). Без слез не могу смотреть на объявления. Текут по щечкам. Не успеваем наклеить очередное – подходят люди, таксисты, прохожие, бабки, продавщицы с рынка, все интересуются, соболезнуют. Один из таксистов долго смотрит фотографию – вроде как лицо знакомое, но точно сказать не может.

В это время Даня с мамой летят к нам. Обещали около 9 быть уже у нас. Покупаем с Костей чего-то поесть, возвращаемся в отделение. Как раз приезжает начальник и еще куча ментов. Участвуем в собрании, очередной раз что-то им рассказываем.

Дальше полно плохо. Снова как в тумане все в голове. Давно не спали, нет ясности мысли.

Вечером (было около 9) помню – сидим в кабинете начальника втроем: Костя, зам. начальника и я. Высказываем предположения. Понимаю, что человек только сегодня узнал о ситуации, въехать пока еще тяжело. Говорит, что не знает, что делать. В голову даже мысли не приходят, с чего начать. Говорю: «Так, берем листок и начинаем писать. Нужны конкретные шаги к действию, что мы сидим и тягомотину разводим?»

Записываю по пунктам. Опрос жителей, расклейка объявлений, объявления по телевидению и радио...

Договариваемся, что на утро ребята теперь от этого ОВД поедут еще раз на шоссе опрашивать и клеить объявления. Пускай хоть что-то делают, думаю, раз на большее не способны.

Тогда уже знаем, что следующим утром вылетают ребята из Москвы.

Очень ждем наших...

Даня сообщает, что сегодня они в Адлере, разбираются с российскими структурами. Он – в Сочи в МЧС, мама – в милиции Адлера. Обещают приехать к нам завтра утром.

Еще днем звонила папе, просила связаться с его хорошей знакомой из Саранска. Она необычный человек, я училась у нее рэйки. Она может отделяться от своего тела и путешествовать в астрале. Умеет чувствовать будущее...

Вечером приходит смс от папы. «Он жив. Его забрали, отпустят за выкуп. Ты уже сделала все, что могла. Как можно быстрее возвращайся, находится там опасно, за тобой следят» (не дословно, но смысл был такой). Рассказываю Косте... Текут слезы, истерика душит... успокаиваюсь, звоню папе. Плачу в трубку, сквозь слезы: «Папа, я его люблю!!!...»

Он говорит, что хотел бы, чтоб я уехала. Он знает, что подключено уже много людей, все работают, по сути я уже бессильна, т.к. большие взрослые дяди уже рулят ситуацией...

Говорю папе, что поняла, и постараюсь завтра к вечеру уехать хотя бы в Адлер. Внутри понимаю, что это вряд ли произойдет.

Черт, наивная, как можно верить этим абхазцам. Вместо того, чтобы прочёсывать лес, занимаемся какой-то фигней! Но тогда я этого не знала.

Я была очень напугана версией о бандитах.

Звоню Дане. Он уже в Адлере. Рассказываю. Он тоже за меня беспокоится. Говорит, около 12 завтра постараются быть на границе.

Очень боюсь спать. Поставили палатку под окнами ОВД, все вещи затащили внутрь.

Перед сном говорю Косте, что, кажется, поняла, что такое любовь. Пустота в голове. Сил нет. Выключаюсь.

05.09.08г

Филипп

Амина

Пятый день.

Ночь выдалась на редкость ужасная. Я находился в полудреме и одновременно во сне. Во сне я постоянно что-то куда-то тащил, хотя моя лежанка позволяла мне перемещаться всего лишь на 20-30 см.

Ночью прошла сильная гроза. Молния сверкала, как вспышка фотоаппарата, постоянно и прогнала весь сон. Я ждал, когда ливанет дождь. Немножко похолодало, писать стал значительно чаще, а, следовательно, пить тоже (приблизительно 1 раз в час). Гроза продолжалась очень долго, и молнии то видны были во всю длину, то касались едва стен. В долине шумел ливень. Я начал понимать, что если я промокну, то еще больше усугублю свое и без того тяжелое положение.

Предыдущий день показал, что распевка достигла своего предела и что до максимального крика оставалось совсем чуть-чуть.

После очередного короткого сна я опять проснулся и почувствовал, что дождь капает мне на калоши. Надо было менять местоположение. Единственное место, где меня могло не залить - это смежная стена с той, у которой я лежал. У нее был отрицательный рельеф, и туда можно было забиться. Но до нее было метра 3 по острым камням, и это очень осложняло мой путь.

Я полежал еще немного, но дождь начал стучать уже по ногам, и я потихонечку пополз по острым камням, прихватив с собой запас еды, заготовленный на несколько дней. Надо заметить, что заготовленные листья быстро теряют влагу, т.е. заранее их рвать нельзя. Через 1,5 метра я подполз под куст, который принял за несъедобный еще вначале

Пятый день.

К 9 утра было запланировано положить на стол зам.начальника около 100 объявлений. Встали заранее, распечатали. Ребята были отправлены опрашивать местное население и расклеивать объявления. (Конечно, эти-то еще этого не делали, надо же самим убедиться в бесполезности сего деяния. Ну, да ладно, пусть делают, что могут).

Мы же с начальником сего ОВД в 9.30 выехали в Гагры на встречу с начальством ОВД Гагринского р-на. Как мне было сказано, вопросы выхода на телевидение и радио можно было решить через них.

Зашли в большой красивый кабинет. Кругом начальники. Первым делом промыли нам мозги по поводу того, что мы, идиоты, оставили человека одного в горах... Потом убеждали в том, что все необходимые действия уже предприняты. Телевидение нам будет только Гагринское, в лучшем случае в Гудаутском районе покажут. А о центральном абхазском даже и речи быть не может (для этого позже было решено ехать в Сухум).

Еще один важный вопрос удалось выяснить. По совету Володи, мы упросили-таки самого главного из этих начальников позвонить в ФСБ, не было ли у них в последние дни нашего товарища. Володя считал, что такой вариант мог иметь место.

Все больницы к тому времени уже были опрошены по телефону, туда даже ездил кто-то из ментов (это еще вчера вроде бы).

Выходим из ОВД. Звонит Маша Зинченко. М-да. И они уже все знают. Советует некоторых людей, к которым можно обратиться - пастух Пкин, знающий всех пастухов в том районе, семья Ватека, кто-то еще. К сожалению, нет телефонов. Жене Ватека звонили еще вчера утром. Благодарю Машку.

Возвращаемся в ОВД. Созваниваемся с Данилом. У них все затягивается. Москвичи где-то в районе границы. Очень ждем их.

Нас с Костей садят писать бумаги. Вернее, писать с наших слов, как это делается в милиции. Сначала Костя пишет заявление на имя начальника данного отделения милиции. Сотрудник записывает все подробности происшествия с моих слов. Получается немало листов. Потом то же самое - с Костиных. На все это уходит около 3-х часов.

Около 4-5 вечера ребята уже на подъезде. После границы они заехали к Рафику в Гагры, закинули шмотки, потом вместе с ним на его микроавтобусе приехали к нам в отделение.

Облегчение. Теперь я уверена, что все будет хорошо. Вижу Володю. Слезы на глазах. Обнимает меня и успокаивает. Кто-то что-то спрашивает, голова кругом...

Данила с мамой еще нет. Быстро намечаем план действий. В отделение начальства нет, будет в 8 вечера, как обычно, все на постах или по другим делам. Вечером же и будет ясен результат их сегодняшних действий. Решаем ехать в кафе ужинать (ребята голодны) и разрабатывать план собственных действий.

Время около 6. Все едят и очень бурно высказывают свои мнения. Время от времени обращаются с вопросами ко мне или Косте для выяснения подробностей происшествия, уже полученных результатов поисков или еще чего. Раздаю всем объявления. Там есть фотография Филиппа.

Приезжает Даня. Маму оставил в Адлере. По лицу видно, что в голове у него куча мыслей вертится. В руках блокноты, ручки, листки с номерами телефонов, два мобильника, рюкзачок с документами. Видит меня, на секунду останавливается, здороваются, обнимает, потом снова начинает отдавать распоряжения.

Снова облегчение.

Говорю с Володей. Рассказываю о том, что родители настаивают на моем отъезде, т.к. я сделала все, что могла, сейчас реально деятельность перешла в другие руки. Он считает, что я еще многое могу сделать. В конце концов - почти единственный оставшийся свидетель.

Очень радуюсь, что я хоть чем-то могу помочь. Твердо решаю, что биться буду

обследования места моего нынешнего обитания. Но сейчас черешки листиков этого куста оказались сильно насыщенными водой. Поняв, что ноги уже спрятал от дождя, я рефлекторно увлекся поеданием черешков листиков.

Это была моя стратегическая ошибка.

Пока я ел, гроза отступила, и я вернулся на место своей лежанки и попытался заснуть под грохот и мерцание молний. Но приключения на этом не кончились. Приблизительно минут через 10 мой живот отозвался такими же раскатами, как и гром. Я понял, что мне надо по-большому в туалет. Но бунт в животе нарастал с такой скоростью, что каждая секунда была дорога. До время Ч осталось 40 секунд. С сильнейшей болью, рывком я встал (с помощью палки) и хотел подойти поближе к уступу, чтобы там опорожниться. Я сделал шаг большой ногой и попал в расщепленный ствол дерева, которое ограждало мое лежбище от ветра. Опорная палка, большая нога, заклинившаяся в расщепленном стволе дерева, и здоровая нога, оказались на одной прямой линии. Я начал ловить равновесие.

Получив умопомрачительный болевой эффект от большой ноги, я понял, что ничего не успеваю сделать сам, и все выделения оказались у меня в штанах.

С трудом освободив ногу из зажатой древесиной, со слезами на глазах я упал на место своей лежанки и остаток ночи провел без сна, в одних расстройках.

до последнего. Говорю Володе, чтоб не оставляли меня нигде одну.

Ребята решают сегодня ехать осматривать шоссе и его окрестности (насыпь и реку). Нас с Костей и Даней возвращают в отделение. Ждем начальство. Снова какие-то разговоры, бюрократия. Двое из ребят идут к какому-то местному знакомому за помощью, но, кажется, не застают его дома. Потом идут распечатывать цветные фотки Филиппа.

Чуть погодя – звонок от наших, уехавших на шоссе. Спрашивают, была ли на нем панама. – Была. – Светлая, с полями? – Да. – С кармашком на замочке? – Да. – А пятно было? – Не помню... Холод по всему телу. Говорю сфотографировать место, панаму забрать для опознания.

В это время уже подъехали сотрудники, работавшие на постах. Ничего нового. Как раз подъезжает и микроавтобус Рафика с ребятами. Достают панаму и сразу ко мне. Нет, это не она. Совершенно точно... Фасон точно такой же, но цвет и материал не те... Отлегло...

Знакомим Данила и ребят с начальством ОВД. Уже темно (около 9 вечера). Площадь перед ОВД, там еще старый ж.д. вокзал Гагров. Фонарь горит. Куча людей под ним – спелеологи, Данил, начальник и его зам, сотрудники, Петросян, мы с Костей. Еще раз обсуждают, громко спорят. Тут каким-то образом по цепочке выясняется, что Петросян этот видел все-таки Костю. Он уже не божится, что это точно был Филипп. Еще раз проверили все факты – это уже была полемика между Костей и Петросяном. Все сходится. Видели Костю. Все кричат друг на друга: менты на Костю, что, мол, че ты раньше не сказал, что это ты был? (А Костя тоже ни хрена их рожки не запомнил, естественно). Начальники – на сотрудников и Костю... Спелеологи переглядываются. Тогда (хотя, наверное, еще раньше это было одним из первоначальных планов) они решают с рассветом выходить в лес.

Данил постоянно на телефонах. Кроме вопросов по делу еще каждые полчаса звонит мама, видимо, бьется в истерике. Данил ее успокаивает. От него информация следующая: УЧС Абхазии завтра утром дадут людей, МЧС России завтра утром попытаются пересечь границу. Разрешения от начальства они так и не дождалась.

Собираемся к Рафику. Менты все переживают, как же это так – мы с Костей уезжаем. Им нужно было, чтобы мы как свидетели постоянно были в поле их зрения. Если нужно, говорят, ставьте палатки прямо тут, в скверике. Ни фиги. Большие такой нервозности не выдержу. От своих больше – ни на шаг. Забираем рюкзаки, едем к Рафику.

Устраиваемся во дворе, в летней кухне. Кто в палатке, кто под крышей летней кухни, кто просто под открытым небом в углу двора. До 2-х ночи – сборы, приготовления.

Ребята разбиваются на двойки, достают снаряжение, веревки, рации... Жуткий кипиш.

Около часу ночи приезжает еще несколько человек из Питера и Москвы – Демидов, Керченский, Макс, Рома Ушакевич, Ахломов Даня. Быстро здороваются и присоединяются к сборам.

Даня в углу с ноутбуком стряпает всевозможные заявления. Помогаю ему. Решено, что Володя, Данил, Макс и я завтра едем в Сухум к высокопоставленным людям. Остальные – в лес на поиски. Костя с ними. Слава богу, теперь он знает тропу.

Ложусь спать последней около 3-х. Сон неглубокий, тревожный. Через час начинается жутчайший ливень. Вспоминаю, что рюкзак остался на улице (сама сплю под крышей летней кухни). Вскрываю, убираю оттуда все вещи. Тут повскакивали все, уснувшие на улице. Накрывшись пенками и прихватив спальники, бегут к нам под крышу... Мучаюсь без сна еще около часа-двух.

06.09.08г

Филипп

Амина

Шестой день.

Ранним утром я дождался просветления неба и первоочередным делом решил освободиться от содержимого моих штанов. Для этого я предпринял еще попытку подняться во весь рост. Это получилось не сразу. Двумя приставными шагами я перенес свое тело в сторону камня, который защищал меня от ветра из долины. Приняв положение

Шестой день.

5.30 – подъем. Снова сборы. Меня просят придумать ребятам завтрак. Собираю его из каких-то остатков, чисто символически. В 6 с небольшим они с Рафиком уезжают. Мы четвером едем позже – раньше 9 утра в Сухуме делать нечего.

В районе 8 выезжаем мы. Ловим такси. Несется

полупреседа на здоровой ноге, я начал аккуратно пытаться снять с себя нижнюю часть одежды. Это удавалось очень плохо, т.к. пришлось оттирать от присохших ран. Я ощущал при этом адскую боль. Затем удалось закатить штаны сверху до середины бедра и гребковыми движениями выбрасывать то, что мешало двигаться. При этом рабочая рука полностью оказалась в отходах и брать ею что-либо было просто невозможно. Несмотря на все мои старания, очистить ее так и не удалось. Последнее, что пришло в голову, это помыть руку в калоше с мочой. При этом появилась опаска заражения глистами, но потом эта мысль отошла на второй план, и я старался руку близко к лицу не подносить.

Дальше я отрубился. Это было приблизительно около 7 часов утра.

Где-то в 9 часов я проснулся, пожевал листики и начал распеваться. Через несколько циклов я достиг своего максимума и кричал уже довольно-таки громко.

Еще через несколько циклов мне показалось, что сверху мне кто-то откликнулся. Когда я убедился, что сверху люди откликаются действительно мне, кричать уже не было смысла.

Было ясно, что идут наши! Это идут за мной!

Крики постоянно повторялись, т.к. приходилось группу наводить на себя. На многочисленные вопросы я ответов дать не мог, т.к. не хватало сил. Через некоторое время на меня полетели камни, и я понял, что мне надо уходить с камнепадного места. Встав на колени, начал перемещаться потихонечку с помощью палки и здоровой руки к краю следующего уступа. Там я нашел маленькую стенку, которая закрывала от всех камней и имела относительно ровную поверхность. Туда я и привалился.

Через 0,5 часа появился Андрей Шувалов, которого я к себе не подпускал, т.к. был весь обделавшийся. Я был так рад его видеть и, наконец, понял, что все мои проблемы приобрели уже вторичный характер. За ним стали появляться другие спелеологи, которые приехали меня спасать. До слёз было приятно видеть знакомые лица. Все здоровались, говорили, что всё фигня и они готовы меня отсюда сразу эвакуировать, говорили, чтобы я больше не волновался. Я ещё никогда не был так уверен в этих людях.

Дальше решал уже не я, а прибывшие спасатели. Следующими спустились Сизиков Андрей и доктор абхазских спасателей Александр. Все они меня успокаивали, что скоро отсюда вытащат, хотя в принципе это было и так понятно. Доктор, с большим тесаком на боку, сказал мне, что я родился плюс 2 раза – первый, когда очнулся после падения, и второй, когда он шел за трупом, а я оказался живой. Что меня, в общем-то, и успокоило на некоторое время. Они принесли с собой воды, и я попробовал и ощутил её вкус. Он был чуть горьковатый и вязал рот.

От радости, что меня нашли, слёзы сами наворачивались на глаза.

Одним из первых пришёл Костик, что меня сильно порадовало.

Дальше для меня сделали ровную площадку, заказали большое количество воды, чтобы помыть, и аккуратно перенесли в новое место. Доктор Александр ещё до переноса выполнил первый осмотр и убедился в том, что можно восстанавливать питьевой и питательный режим. Все жизненно важные системы работали нормально, и пострадавший был в стабильном состоянии. Доктор постоянно требовал свою аптечку, которую ему так и не принесли. Но было достаточно много бинтов и пол-литра чаи. Воспользовавшись ножом, доктор Александр и Андрей аккуратнейшим образом срезали с меня одежду, вымыли и вычистили меня, обработали все поверхностные раны,

быстро. В Сухуме оказываемся около 8.40. Первым делом – в Интернет-кафе. Там есть какие-то дела. Узнаю, что в Питере идет активная Интернет-компания, не говоря уже о телевидении. Даня звонит Молев, что-то насчет собранных средств, Даня взрывается на него. Видно, что парень на взводе.

Володя переживает, что он не там, в лесу, а занимается какой-то бумажной волокитой.

В Интернете ищем координаты представительства РФ в Абхазии. Ничего не найти. Володя что-то там мутит с миротворцами. Кстати, вчера еще он успел съездить с кем-то из парней в Сухум к этим самым миротворцам (это сразу после сбора в кафе). Даня разбирается с Интернет-проектами, еще чем-то. Дописываем и печатаем заявления, в т.ч. на телевидение с просьбой разместить объявление.

Постоянно накрывается Интернет. Девушка говорит, что только вчера поставили новую программу, она еще с ней не разобралась.

Даня постоянно на телефоне...

Время около 9.15. Очередной звонок...

Даня резко повышает голос. В голосе дрожь.

- Где?

- Когда?

...замирает сердце. Все взоры на Даню.

Задерживаю дыхание и подскочивший пульс...

- Выезжаем!

Кладет трубку.

- Нашли????

Даня сообщает новость.

- Живой?

- Да, установили голосовой контакт с ним.

Секунду на обдумывание.

- Срочно отменяем все – вылеты людей, Интернет-проекты, телевидение...

Новая череда звонков. Питер, Москва, другие города... Мама...

Вызываем того таксиста – срочно нужна машина.

Что там с доктором? – говорят, там есть доктор абхазских УЧС. Уже легче.

Тут рядом что-то вроде военного госпиталя. Заезжаем с просьбой о помощи. Ничем помочь не могут. Заезжаем по пути в больницу – то же самое. Езжайте, мол, в Гагры, отсюда никто не поедет.

Летим к висячему мосту. Мама теперь каждые 5 минут на проводе. Даня успокаивает. Она едет на границу, больше не может находиться там одна. Даня разрыдается – в лес на помощь Филиппу или к маме. Успокаиваем его, что в лесу справятся и без него. Пускай решает организационные дела.

Около 10 утра мы на висячем мосту. Даня уезжает на границу встречать мать. В базовом лагере (кафе у моста) главный – Демидов. В руках рация. Ребята к Филиппу еще не спустились, ищут способы, делают навеску...

Благодарю Аллаха...

Через час-два приезжает Даня с мамой. Даня – к Демидову с просьбой установить связь между матерью и сыном. Подхожу к маме. Молча обнимаем друг друга.

Пытаются поговорить по рации, но слышно плохо. Общаемся через кого-то из парней (он по

наложили тампоны и одели в новую чистую одежду.

Потом потихонечку напоили чаем с молоком и сахаром. Для меня снизу заказали местный грушевый лимонад и принесли его каждый раз.

Тем временем спелеологи решили, что нижний путь эвакуации проще, чем верхний, и начали его оборудовать под трассу для транспортировки носилок.

Всю скальную часть трассы взяли на себя спелеологи Москвы и Питера, а лесную часть взялись оборудовать сочинские спасатели. Работа закипела уже около двенадцати часов дня.

День прошёл в разговорах с моим врачом Александром. Изредка возникали вопросы, в которых я пытался принять участие, но меня серьёзно никто не воспринимал.

Днём в базовый лагерь, находившийся внизу, у реки Бзыбь, прибыла медсестра ПСО г.Сочи. Доктор вынужден был снова рассказывать о моём состоянии, что продолжалось длительное время. Затем было принято решение, что медсестра придет на ночёвку, чтоб убедиться в состоянии пострадавшего. Подъём её наверх при помощи дополнительно выделенных спасателей занял около четырёх часов. Когда она убедилась, что состояние больного действительно стабильно, идеи принять радикальные меры отпали сами собой. Однако было решено иммобилизовать больную ногу для профилактики дальнейших травм (наложили шины). Шина оказалась тугой, и нога начала отекать в кости. Появилось сильное болевое ощущение. Доктор аккуратно надрезал бинты и ослабил повязку. Болевые ощущения уменьшились.

Затем мы все улеглись спать, слегка поужинав перед этим консервами из сухого пайка. Доктор разогрел их горелкой и скормил мне две ложки. Для меня это была самая вкусная еда. Подобного вкуса я уже давно не ощущал.

После еды я пытался заснуть без обезболивания, но, видимо, сильно стонал, и было решено сделать мне обезболивающий укол. В течение ночи я просыпался от боли несколько раз, стонал и просил пить.

Доктор Александр всегда был наготове: давал, если надо, «утку» и попить.

рации передает то, что сказал Филипп). Говорит, что он просит шампунь и мыло, т.к. не мылся 5 дней. Улыбаемся сквозь слезы – раз все нормально с чувством юмора, значит, все будет хорошо.

Ждем...

Даня просит меня не отходить от мамы. Все понимают, что ее лучше держать в стороне.

Дальше основной темой для нас становится ожидание. Ездим с Володей за едой для ребят, которые двойками бегают туда-сюда, закидывают снаряжение, воду и пр. Внизу в кафе организуем перекус.

Подготовка к спас. операции идет полным ходом.

Володя все переживает, что он оказался внизу, а не среди спасателей. В конце концов, он подключается к активным действиям, не помню только, в какой момент.

Решено начать спас. операцию завтра утром. Вечером Даня, мама и я едем к Рафику. Остальные будут ночевать на местах. Ужинаем. Или обедаем, не помню. Еще светло. Даня не выдерживает – спрашивает у меня на ухо – ничего, если я уеду туда, а тебя с мамой оставляю? Понимаю его полностью – тоже хочет участвовать активно. Сама себя сдерживаю от неудержимого желания бежать помогать ребятам. Слава богу, осознаю, что там буду только мешать им, а тут есть дело поважнее – быть рядом с мамой.

Даня уезжает после долгих маминых цу. и наставлений. Мы с ней занимаемся разработкой официальной версии – Женя по телефону озадачил. Венский звонит каждые полчаса, интересуется обстановкой. Да и не только он. Все звонят.

Ночуем сегодня в доме у Рафика. Выделили нам отдельную комнату, постелили даже. Вечером общаемся с хозяевами. Очень им благодарны. Слава богу, есть на свете по-настоящему добрые люди, а не как тот дядя Вася из Адлера, который в итоге даже и в ночлеге отказал, когда туда прилетели Данил с мамой...

Перед сном очень долго разговаривали с мамой Филиппа. Вернее, она в основном рассказывала. На душе у неё полегчало, видимо. Да и у меня тоже...

Первую ночь хорошо поспала... Аж до 8 утра. Нам сказали подъезжать на место в районе 10 утра...

07.09.08г

Филипп

Амина

Седьмой день.

Начало светать, и я проснулся первым. Поскольку мне не спалось, я очень сильно ерзал, и, видимо, поэтому остальные стали просыпаться. Часам к 8 мы уже поели (пили чай, кофе с молоком) и стали думать, как скоро надо упаковываться на носилки. Ждали команду сверху о начале транспортировки.

За это время спелеологи откатали весь вертикальный участок, на котором они должны транспортировать носилки. Потом поступила команда о готовности всей линии транспортировки, а затем распоряжение о начале спасательной операции.

Меня начали упаковывать на носилки. В связи с тем, что носилки были нестандартными, возникало много попутных вопросов, которые решались по месту. По моему субъективному мнению, данные носилки не являются удобными для работы на вертикальном рельефе.

Процесс упаковки занял довольно много времени. Я просил подложить валик под колени, прежде чем их закрепят. Однако спасатели ПСО МЧС долго не хотели этого делать, т.к. они

Седьмой день
Дальше оставалось только ждать... ну и параллельно помогать готовить еду, кормить наших мальчиков, еще какие-то мелкие организационные дела решать... и с замиранием сердца прислушиваться к звукам рации,

считали, что человек должен быть плотно упакован на носилках для удобства транспортировки. На меня надели каску и очки. Валик мне все-таки положили под одну большую ногу и запаковали. Перед началом транспортировки мне вкололи двойную дозу обезболивания с надеждой, как сказал Александр, что я просплю хоть половину пути. Однако я так и не спал.

Началась транспортировка.

Предельно аккуратно мои товарищи-спелеологи вывесили меня вертикально в отвес и спустили до уровня горизонтальных перил, проходящих над глубоким каньоном. Меня прицепили, подвесили и подготовили к переправе. Я уточнил, где страховочные и перетягивающие веревки, спросил, почему карабин встал не под тем углом, сильно удивился отсутствию роликов на троллее. На мои вопросы Паша Демидов резонно заметил, что лучше бы меня доктора отключили, т.к. и без моих вопросов была очень напряженная обстановка. Это был самый ответственный участок пути.

В результате ряда недоработок и технических недочетов, несовершенства конструкции носилок, ребята, которые перетягивали носилки на противоположную сторону, затратили много лишней энергии на этот процесс. Посередине перил, приблизительно 25 метров от краёв, носилки начало раскачивать по вертикали с амплитудой до 1,5 метров. Ребята своевременно заметили это и быстро устранили этот недостаток.

Наконец меня приняли на другой стороне переправы и начали транспортировать вверх. К сожалению, осмотреть насколько грамотно обустроена эта часть переправы, мне не удалось, но были некоторые нюансы:

1. Все, кто двигались в этой группе, а это человек 15, были пристегнуты к одной веревке, по которой двигались носилки. Это сделало операцию потенциально опасной для всех участников процесса транспортировки, т.к. срыв одного приводил в неустойчивое положение всех остальных.

2. Подняв носилки через этот опасный участок наверх, начали транспортировать их траверсом вдоль склона, который имел очень большой уклон и камнеопасность. Здесь на этом участке дело пошло более уверенно, т.к. люди уже отработали стереотип движения при транспортировке. Однако и здесь были моменты, от которых волосы вставали дыбом:

- чуть не выпавший на пострадавшего топор спасателя;

- возникшая идея отцепить носилки и всех спасателей от веревки и обойти дерево, вместо того, чтобы использовать его для постановки носилок;

- момент связан с самими носилками. Носилки отвратно оборудованы для транспортировки по веревке. При транспортировке пострадавшего, упирающегося ногами и плечами в стальные поперечные планки, носилки прогибаются вниз, планки при этом смещаются навстречу друг другу и надавливают на конечности (ноги) как тиски. Через некоторое время это послужило основным поводом для остановки носилок.

Прошли длинные траверсы, веревочные этапы закончились, и спасатели понесли меня по б человек, периодически меняя друг друга по тропе вниз. Там, где было опасно, организовывали страховку носилок за деревья.

Наконец мы добрались до промежуточного лагеря. Там мы перекусили, передохнули и продолжили движение вниз. Снизу поступила команда о демонтаже дистанции спасательных работ. Была оставлена одна веревка для организации страховки носилок на опасных участках. Дальше тропа стала лучше, скорость движения увеличилась, спасатели стали работать слаженнее, чаще меняться. Но и здесь хотелось бы отметить некоторые нюансы:

- у спасателей за спинами были рюкзаки со снаряжением. Так вот, когда они менялись, то этими рюкзаками задевали меня за разные части тела;

- к рюкзакам были пристегнуты телескопические палки, которые при неаккуратном движении спасателей буквально протыкали пострадавшего. Поэтому приходилось спасателей менять, иногда в приказном порядке;

- некоторые спасатели пытались меняться руками. Это стратегическая ошибка, т.к. в этом случае ход носилок буквально стопорился, а я скулил от боли, т.к. поперечные перемычки носилок сдавливали ноги (пятки).

Один из опасных участков – наклонная сыпучая дорога. Но, как ни странно, его преодолели без проблем, даже остановились, чтобы мне было легче.

После спуска мы вышли на горизонтальный участок вдоль реки Бзыбь. Зона леса закончилась и начало палить солнце. Чтобы я не закипел, доктор Александр надел на меня свой головной убор.

Благополучно перейдя изрядно пострадавший от времени мост через речку, мы оказались в базовом лагере - финише нашей спасательной трассы. Здесь меня ждали родные и близкие мне люди, которых я не видел целую вечность. Эмоции били через край, но говорить было нелегко. Все было ясно без слов.

Общие аплодисменты удачного завершения спасательной операции, начавшейся 6 сентября 2008г. около 12 часов дня и закончившейся около 2 –ух часов следующего дня, т.е. 7 сентября 2008г. После интервью меня отнесли в тень деревьев, где я дожидался машины скорой

*находящейся
сегодня в руках
Клары Захаровны...
Около 3-х часов дня
мы наконец-то
увидели Филиппа*

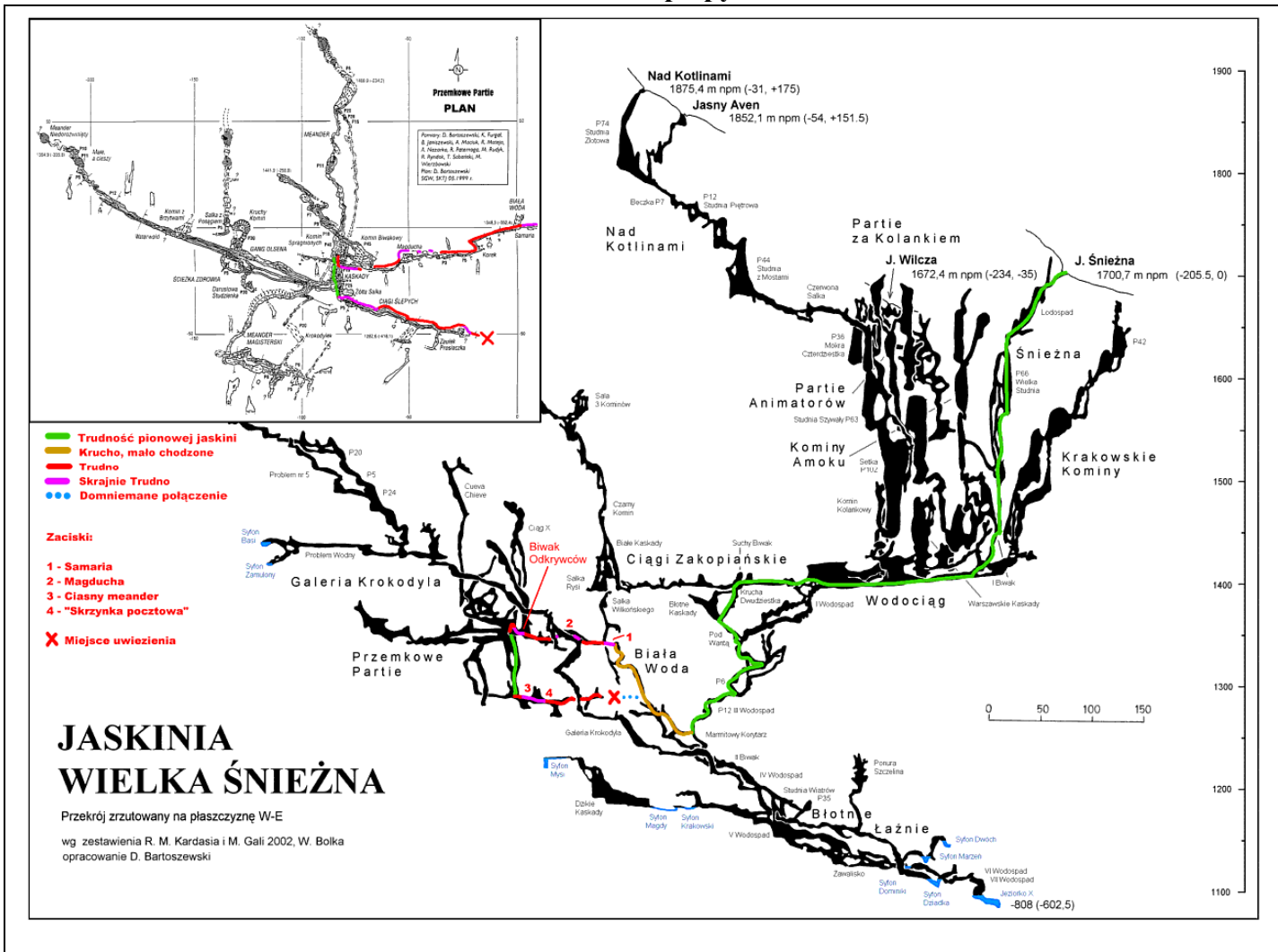
помощи, которая приехала часа через два.

P.S. Выписной эпикриз № 6348:

Больной Чередниченко Филипп Лемаркович, 31 год, проживающий: Спб, ул. Б.Посадская, получил травму при падении в ущелье глубиной примерно 30 метров 01.09.08. Находился без мед. помощи, бригадой скорой медицинской помощи доставлен в гор. Больницу № 3 г. Сочи 07.09.08 с клиническим диагнозом:

Кататравма: Закрытый перелом II-VIII ребра справа, гемопневмоторакс, закрытый вывих правого предплечья, закрытый перелом ладьевидной кости со смещением, отрыв шиловидного отростка локтевой кости, закрытый оскольчатый перелом шейки таранной кости левой стопы со смещением, подвывих стопы кпереди, множественные ссадины туловища, конечностей, ссадины головы.

АВАРИЯ В БОЛЬШОЙ СНЕЖНОЙ
(ПОЛЬША)
Вельке Снежной
Описание маршрута

Текст Дарека Бартошевского (**Darek Bartoshevsky**, SKTJ - Sopockiy Klub Taternictwa Jaskiniowego).

Гугл-перевод - Vsevolod Vladimirov

Перевод с гуглского на русский и редактирование – Konstantin Serafimov

В связи с тем, что в Пшемковском районе (Przemkowuch Partiach) пещеры Велька-Снежна были заблокированы два спелеолога, позвольте мне написать несколько слов о том самом месте, чтобы уточнить информацию, которая предоставляется СМИ. К сожалению, в материалах прессы появились многочисленные планы, которые были

искажены и неправильно показывали, как добраться до места происшествия, а иногда даже указывали на совершенно другие места.

Цель этой заметки - предоставить наиболее достоверную информацию о самой пещере, тем более что я был членом команды, документировавшей Пшемковский район.

Район был открыт в ноябре 1994 года членами Вроцлавского спелеоклуба (SGW) после удаления наносных отложений из тесной трубы, следующей за шкуродером Самария (Samaria). Для этого в 1993-94 годах понадобилось трижды организовывать ПБЛ.

В дальнейших исследованиях 1995-99 годов (когда было обнаружено большинство ходов этого района), помимо SGW, были также задействованы члены Сопотского спелео-клуба Татр (Sopot Cave Tater Club).

Название «Przemkowe Partie» было дано в честь Пшемыслава Роговского из SGW, погибшего в результате несчастного случая в придонной части пещеры Снежна 30 июня 1994 года.

После окончания первого этапа исследования район посещался очень редко. Время от времени здесь проводились исследовательские работы, но очень большие трудности на подходе и в самом районе довольно эффективно подавляли энтузиазм, как исследователей, так и спелеологов, желающих просто пройти эту часть системы. Вероятно, с момента открытия число посетивших район не превышало 30-40 человек.

ОПИСАНИЕ МАРШРУТА ДВИЖЕНИЯ К МЕСТУ АВАРИИ

До «Przemkowe Partie» легче всего добраться через основной вход пещеры Велька-Снежна.

До глубины около -450 м надо двигаться основным, легко проходимым маршрутом.

Далее через небольшое окно, примерно на высоте 1,5 м над дном, мы входим в узкие ходы, ведущие к системе Белой воды ("Białej Wody"). Эти ходы посещаются редко, довольно сыпучи, на полу много свободно лежащих глыб.

Примерно через 80 метров подъема по наклонному ходу достигаем довольно сложного шкуродера Самария ("Samaria" – красная цифра 1 на топосхеме). Сложность прохождения заключается в том, что надо «вписаться» в него снизу, прямо с веревки, так как лаз начинается наверху небольшого камина. Проходимая щель длиной около двух десятков метров постепенно расширяется, однако на всей протяженности остается тесной и утомительной для передвижения. Двигаемся по ее нижней части.

За шкуродером система Белой Воды продолжается вверх, но мы продвигаемся по сохраняющему направлению шкуродера ходу и вскоре входим в узкую трубу, заполненную мокрой глиной — это и есть вход и начало Пшемковской системы. В трубе чувствуется сильная тяга.

Далее, примерно через 20 метров, труба расширяется и переходит в вертикальную в сечении щель, где через какое-то расстояние встречаются два не очень сложных сужения.

Примерно через 100 м от входа в район мы подходим к чрезвычайно сложной узости под названием «Магдуха» ("Magducha" – красная цифра 2). Это наклонно уходящая вниз щель длиной 3-4 метра с максимальной шириной около 30 см, которая обрывается в небольшой колодец. На гладких стенках щели отсутствуют зацепы и опоры для рук и ног. Узость крайне сложно пройти, особенно вверх, когда после подъема на распорах по колодчику необходимо войти в неё и расклинить – «вбиться» в щель, не съехав обратно в колодец, а затем, выискивая самое широкое место, медленно продвигаться вперед и вверх, распираясь меж гладких стен. Шкуродер преодолевается без снаряжения, а мешки потом тянут два человека с помощью веревки.

Дальнейший маршрут узким, в несколько метров длиной, ходом приводит к «Биваку Первооткрывателей» ("Biwak Odkrywców" – цифра 3) под Бивачным камином ("Kominu Biwakowemu"). Здесь обустраивался лагерь, с которого проводились разведки Пшемковского района.

Отсюда дальнейший путь идет через окно примерно в 4 метрах над дном Бивачного камина, за которым открывается узкий труднопроходимый ход, который через несколько метров приводит к узкому «Камину Жажущих» ("Komin Spragnionych"). По камину поднимаемся лазанием на несколько метров до так называемого Нижнего Балкона ("Dolny balkon") над просторным обводненным колодцем, именуемым «Каскадам» ("Kaskady").

По каскадам вдоль воды спускаемся на 70 метров вниз и приземляемся на довольно просторном прочном дне колодца. Чуть ниже находится Желтый зал ("Żółtej Salce"), засыпанный песком. Прямо над ним видна тесная щель, которая является началом Слепого Хода ("Partii Ślepych"). Первоначально она называлась - Слепая Трещина ("Ślepa Szczelina"), потому что ее считали слишком тесной и непреодолимой.

Дальнейший маршрут чрезвычайно сложен. Сначала нужно продвигаться горизонтально, траверсом, в тесной трубе, имеющей сечение типа «замочной скважины», которая в нижней части сужается, обрываясь вниз тесной щелью. Если в этом месте слишком сползти вниз, можно застрять, так что надо держаться на оптимальном уровне. Этот фрагмент особенно сложен для транспортировки снаряжения. Только через 10 метров можно спуститься в маленький зал, преодолев по пути еще один шкуродер с неофициальным, но многозначительным названием – «Почтовый ящик» ("Skrzynka Poczтовая"), в котором приходится очень неудобно изогнуться.

Далее движемся тесным лазом в форме трубы, в котором можно довольно комфортно перемещаться на корточках к

открывающейся в его дне щели. В какой-то момент эта щель заканчивается. В этом месте по ней можно спуститься еще ниже, к самому текущему по её дну потоку (возможно, это вода из «Каскадов», исчезающая в Желтом зале). Однако дальше не пройти, так как на дне у воды слишком тесно.

Поэтому продвигаемся далее по трубе (уже полностью закрытой, без щели в полу), чтобы примерно через 10 метров наткнуться на сужение, которое было последним местом, нанесенным на план. С этого места нам удалось пройти еще несколько метров.

Эта труба, наверное, продолжается и дальше (об этом свидетельствует очень сильная тяга и шум воды), но прохождению препятствуют очередные сужения, преодоление которых и было целью спелеологов, заблокированных в этой системе.

Развитие ходов предполагает близость соединения с системой Белой воды, однако неизвестно, каково расстояние между ними и как выглядит ход. Он может иметь протяженность от 10-ти до 30-ти метров. Также неизвестно, каковы его размеры на этом участке, и какое расстояние там в принципе можно преодолеть.

Спасатели пытаются добраться до спелеологов с другой, «сухой» стороны.

- Добраться до этого места с «мокрой» стороны очень сложно и потребует много работы, а транспортировка там практически исключена, - пояснил глава Добровольной Спасательной службы Татр (Tatrzńskiego Ochotniczego Pogotowia Ratunkowego – буквально: Добровольная скорая помощь в чрезвычайных ситуациях) Ян Кшиштоф (Jan Krzysztof). ([Http://www.tvn24.pl](http://www.tvn24.pl))

Место, где, по всей вероятности, находятся спелеологи, не слишком просторно. Не исключено, что образовавшийся сифон перекрыл воздушный поток, и это, возможно, воспрепятствует переохлождению людей, однако будет мешать проведению взрывных работ.

Vsevolod Vladimirov

vsevolod.vladimirov@gmail.com

Сергея, оба тела нашли 30 августа, а вытащили 5 сентября.

В среде спелеологов считают, что спасслужба, которая очень хорошо работает на поверхности, в очередной раз сработала неэффективно во время спасработ в пещере, а к спелеологам за помощью не обратились, более того, закрыли пещеру на время проведения поисковых работ. Впрочем, мнения разделились, и многие считают, что злую шутку сыграло фатальное стечение обстоятельств. Такие дела.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АПТЕКИ ЭКСПЕДИЦИИ.

ЕВГЕНИЙ ЩЕРБА

г. Челябинск

Вступление.

Для своевременного и качественного оказания медицинской помощи в походных условиях должна быть организована аптека. Я рассматриваю аптеку как часть снаряжения экспедиции, такую же, как веревки, карабины, шлямбура и пр., с той лишь разницей, что все экспедиционное снаряжение тщательно готовится с целью

максимального использования, а аптека тщательно готовится с молитвой, чтобы она не пригодилась. Организация аптеки возлагается на участника экспедиции, ответственного за медицинскую помощь (в дальнейшем – врач). Содержание аптеки делится на две группы: препараты общего пользования и препараты врача. Это разделение весьма условно, все зависит от решения врача. Если врач экспедиции решает взять с собой препараты, которые не может доверить остальным участникам экспедиции, то он организует их в отдельную группу. Если врач отказывается от такой идеи, то все препараты будут общего пользования. Организация аптеки основывается на нескольких принципах, которые мы рассмотрим в этой статье.

Принцип децентрализации аптеки.

Данный принцип обеспечивает максимальную скорость оказания медицинской помощи. Для этого необходимо, чтобы аптека и/или врач находились как можно ближе к пострадавшему. Так как неизвестно кто в экспедиции заболеет или получит травму, то аптека должна быть максимально приближена к каждому участнику экспедиции. Для лучшего понимания, как этот

принцип работает, предлагаю рассмотреть экспедицию в горном районе Узбекистана, где планируется организовать базовый лагерь, два ПБЛ и одну поисковую группу.

Во время заброски в горы экспедиция может растянуться на несколько километров. Для своевременного оказания медицинской помощи

необходимо организовать личную аптечку каждого участника экспедиции. Личная аптечка содержит препараты общего пользования и препараты на усмотрение самого участника. Посредством личной аптечки, каждый участник экспедиции может оказать помощь себе или товарищу без привлечения врача.

После заброски, в каждом лагере должна быть организована базовая аптека. Базовая аптека содержит препараты общего пользования и препараты врача. Для нашей экспедиции таких аптек должно быть четыре: для базового лагеря, двух ПБЛ и поисковой группы. Базовые аптеки содержат препараты общего пользования и препараты врача. Препараты врача могут находиться не во всех базовых аптеках, а только в одной, в месте наиболее частого обитания врача. Из базовых аптек можно не только полечиться, но и пополнить личную аптечку.

Принцип избыточности информации.

Если в экспедиции врач хочет не только оказывать медицинскую помощь, но и поработать спелеологом, а еще и отдохнуть, то лучше всего научить каждого участника экспедиции пользоваться аптекой и оказывать медицинскую помощь самостоятельно. Как это сделать? Собственно, сейчас я этим и занимаюсь – я пишу эту статью с расчетом на то, что кто-нибудь ее прочитает и что-нибудь запомнит. И когда мы вместе пойдем в экспедицию, эти люди не будут докучать мне своими мозолями и насморком.

Принцип избыточности информации подразумевает донесение медицинской информации до участников экспедиции различными способами. Когда я готовлюсь к реальной экспедиции, я доношу информацию следующими способами:

1. Интернет

Публикую списки аптек в группе ВК. Даю советы по подготовке к экспедиции, по организации личной аптечки. Отвечаю на вопросы в личной переписке. Спрашиваю участников экспедиции о заболеваниях и аллергии на медикаменты. При этом очень важно сохранить медицинскую тайну. Я начинаю общение в интернете примерно за месяц до экспедиции.

2. Инструктаж

Инструктаж проводится в цивилизованном месте перед заброской в рабочий район. Во время инструктажа я демонстрирую содержание базовой аптеки, рассказываю, как и когда принимать те или иные препараты. Проведение инструктажа в цивилизованном месте дает возможность пополнить аптеку недостающими препаратами. Например, однажды во время инструктажа, один из участников сообщил, что страдает герпесом в ПБЛ, а в аптеке нет ацикловира – препарата для лечения герпеса. Я закупил ацикловир и укомплектовал аптеку ПБЛ.

3. Список аптеки

В каждой базовой аптеке должен быть список медикаментов с краткой инструкцией по применению.

4. Маркировка

Когда испытываешь острую зубную боль, а руки трясутся от усталости, сложно прочитать список аптеки, чтобы найти название нужного препарата, а затем

Для тех, кто работает под землей, необходимо организовать спас аптеку, которая находится в спас наборе каждого участника.

Итак, аптека нашей экспедиции делится на три отдела.

1. Базовая аптека. Находится в каждом лагере и поисковой группе.

2. Личная аптечка. Находится у каждого участника экспедиции.

3. Спас аптечка. Находится у каждого участника экспедиции, в спас наборе.

Состав всех аптек смотрите в разделе «Списки аптек».

Принцип децентрализации аптеки позволяет не только своевременно оказывать медицинскую помощь, но и распределить аптечную нагрузку (массовую и финансовую) на всю экспедицию, а так же сделать базовые аптеки наиболее компактными.

перервать аптеку, чтобы найти заветную таблетку. Но когда открываешь аптеку, а на облатке таблеток написано «Боль», то все становится ясно и понятно. Поэтому я маркирую каждую облатку таблеток соответствующим названием. Таблетки от диареи – «Понос», от рвоты и тошноты – «Тошнота» и т.д.

5. Рассказы и легенды

Во время экспедиции все рассказывают анекдоты и травят байки. В Самарканде я рассказываю историю о том, как один парень ел всё, что попало под руку, отравился и все время до заброски блевал в гостинице, вместо того чтобы гулять по городу. Перед заброской я рассказываю историю о том, как один парень выпрыгнул из кузова машины через борт, неудачно приземлился, повредил ногу и всю экспедицию просидел на поверхности. В пещере Dark Star я показываю ледник и рассказываю историю о том, как одна девушка поскользнулась, упала, получила сотрясение мозга и остаток экспедиции провела в базовом лагере. Я не называю имен и фамилий во имя сохранения медицинской тайны. Но эти истории заставляют участников задуматься о собственной безопасности.

Принцип избыточности информации позволяет донести максимум информации до каждого участника. Это дает возможность оказания медицинской помощи себе или товарищу самостоятельно, без участия врача. Врач просто-напросто может быть далеко. Это дает возможность врачу заниматься чем-то ещё, кроме медицины. Например, во время экспедиции Байсунтау – 2015, я был врачом экспедиции и работал в группе на хребте Хаджа-Гур-Гур-Ата, вторая группа работала на хребте Чульбаир. Между хребтами, как минимум день перехода без рюкзака. Я переживал, что если что-то случится на Чульбаире, то мне придется туда идти. Между группами была налажена радиосвязь. Но за две недели экспедиции с Чульбаира ни разу не попросили медицинской помощи. Я радовался – пронесло! Однако после сброски некоторые участники второй группы поблагодарили меня за аптеку. Оказывается, проблемы возникали, но решили их самостоятельно, без меня! Особое внимание уделяли маркировке: «Тошнота», «Боль», «Понос» -- и полезно и смешно!

Принципы универсальности и одноименности.

Не помню, в каком походе, но как-то раз попросил я у врача антибиотик. У него в аптеке оказался целый отдел с антибиотиками – для живота, для легких, для ран и т.д. Даже мне, человеку с высшим медицинским образованием, было сложно разобраться в этом многообразии. Поэтому я считаю, что медикаменты должны быть универсальными. Если антибиотик, то широкого спектра действия. Если обезболивающее, то на все случаи жизни – от головной и зубной боли, от боли в спине, пояснице, суставах и т.д.

Так же принцип универсальности работает при использовании одного препарата для различных целей. Например, «Регидрон» используется для профилактики обезвоживания в жарком климате и при тяжелых физических нагрузках. Также он используется для облегчения симптомов при отравлениях пищевых, алкогольных и т.д. «Диакарб» снимает отек мозга при горной болезни, сотрясении мозга и похмельный синдром. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

Когда будете просматривать списки аптек, вы увидите, что есть препараты для приема внутрь – таблетки, капсулы; препараты для инъекций – растворы в ампулах; препараты для наружного применения – крема, мази. Препараты с одноименным действием должны иметь одинаковые названия. Например, обезболивающий препарат «Кетонал» идет и в таблетках, и в растворе, и в мази. Не должно быть такого: обезболивающие таблетки – «Ибуклин», обезболивающий раствор для инъекций – «Ибупрофен», обезболивающий крем «Найз» – это противоречит принципу одноименности и перегружает лишней информацией.

Принцип одноименности так же работает при формировании разных аптек. Например, препараты с одинаковым эффектом в базовой, личной и спас аптеке должны быть с одинаковым названием. Также препараты в личных аптеках всех участников экспедиции должны быть с одинаковым названием или с одинаковой маркировкой, чтобы не возникало путаницы.

СПИСКИ АПТЕК.

Базовая аптека.

<i>Таблетки</i>	<i>Назначение и способ применения</i>
Мезим форте (панкреатин)	Несварение желудка. Профилактика: 2 – 1 т., во время еды. Лечение: 2 т., при появлении симптомов.
Метоклопромид	Изжога, тошнота : 2т. внутрь. Рвота: 2т. под язык.
Омепразол	Гастрит : 1т. внутрь.
Лопедиум/лоперамид	Понос : 2т. внутрь, при повторном поносе 1т. внутрь.
Сенаде	Запор : 2т. на ночь.
Кетанол дуо	Любая боль : 1т. внутрь. Обезболивающий эффект можно усилить: + 1т. тавегила внутри.
Гавегил	Аллергия : 1т. внутрь.
Дроверин	Любой спазм : 2т.внутри. Эффект можно усилить: + 1т. кетанол и + 1т. тавегил
Регидрон	Обезвоживание , профилактика и лечение: 1пакет развести на 1л. воды, принимать 2 литра в день.
Диакарб	Отек мозга при горной болезни и сотрясении головного мозга: 1 – 2т. утром и днем.
Парацетамол	Жаропонижающее: 1т. при температуре тела выше 38,5°C.
Ципрофлоксацин	Антибиотик . Гнойное воспаление (ангина, пневмония, фурункулы, гнойные раны и т.д) 1т. × 3 раза в день = 5 дней.
Ацикловир	Герпес . 1т. × 5 раз в день (каждые 4 часа) ЕСЛИ НЕ ПОМОГАЕТ МАЗЬ!!!!
Нитроглицерин	При болях в сердце : 2т. под язык.
Преднизолон	При потере сил: 5т. под язык. Бодряк .
Амброксол	Кашель : 1т. внутрь × 3раза в день.
Гидроперит	Антисептик : 2т. × 100мл. воды = перекись водорода. 1т. × 200мл. воды = полоскание для горла.
Анаприлин	Высокое давление . 1т. под язык.
<i>Ампулы/флаконы</i>	
Метоклопромид	Рвота: 2мл. внутримышечно, при отсутствии эффекта, повторять каждый час.*
Кетанол	Любая боль: 2мл. внутримышечно. Эффект можно усилить: + 2мл. тавегил. Можно смешивать в одном шприце.*
Гавегил	Аллергия: 2мл. внутримышечно.*
Дроверин	Любой спазм : 2мл. внутримышечно. Эффект можно усилить: + 2мл. тавегил +

	2мл. кетанол. Можно смешивать в одном шприце.*
Преднизолон	Потеря (спутанность) сознания: 3мл. инъекция под язык.* * ПРИМЕНЯТЬ ИНЪЕКЦИИ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЭФФЕКТА ОТ ТАБЛЕТОК!!! Бодряк
Цефтриаксон	Антибиотик. Гнойное воспаление (ангина, пневмония, фурункулы, гнойные раны и т.д) 1флакон развести на 4мл. лидокаина, внутримышечно, 1 раз в сутки. ПРИ ОТСУТСТВИИ ЭФФЕКТА ОТ ЦИПРОФЛОКСАЦИНА!!!
Ампулы	
Лидокаин	Местное обезболивающее: для разведения цефтриаксона. Боль в ране: обколоть рану вокруг.
Сульфокамфокаин	Сердечная слабость (слабый пульс): 2мл. внутримышечно.
Адреналин	Отсутствие пульса и давления!!!!
Наружное	
Кетанол крем	Боль при ушибах, растяжениях и т.д.: нанести на больной участок. Можно сочетать с таблетками.
Вишневского	Гнойные раны: нанести на гнойный участок, забинтовать. Можно чередовать с левомиколем.
Левомиколь	Гнойные раны: нанести на гнойный участок, забинтовать. Можно чередовать с мазью Вишневского.
Спасатель	Мелкие ссадины , порезы, потертости.
Капсикам	Прогрев. Растяжения: нанести на поврежденную поверхность
Ацикловир	Герпес: нанести на место высыпания герпетической сыпи.
Сульфацил натрия	Воспаление глаз , НЕ гнойное. Закапать 2к. в каждый глаз.
Тоборопт	Воспаление глаз, ГНОЙНОЕ. Закапать 2к. в каждый глаз. Воспаление глаз, ушей, носа ГНОЙНОЕ. Закапать 2к. в каждый глаз, ухо, ноздрю. Ухо.
Нафтизин	Насморк: закапать 2к. в каждую ноздрю.
Перекись водорода	Антисептик + кровеостанавливающее: промыть рану.
Хлоргексидин	Антисептик: промыть рану.
Йод	Антисептик: нанести на кожу вокруг раны.
Перевязочные	
Жгут	
Бинт	
Лейкопластырь	
Мозольный пластырь	
Космопор	
Прочее	
Влажные салфетки	
Скатерть	
Шприцы 5мл	
Спиртовые салфетки	
Градусник	
Ножницы	

Примечание: жирным шрифтом выделены слова, которые рекомендуются как маркировка.

Личная аптечка.

Личная аптечка состоит из трёх отделов:

- 1) обязательный
- 2) дополнительный
- 3) индивидуальный

Обязательный отдел содержит:

- 1) мезим - 20 таблеток, это препарат, способствующий переваривания пищи;
- 2) регидрон - 10 пакетов, профилактика горной болезни и обезвоживания;
- 3) гигиеническая помада;
- 4) крем от солнца;

- 5) мозольный пластырь и/или лейкопластырь;
- 6) йод или зеленка, можно в виде маркера;
- 7) лопедиум 20 таблеток, противодиарейный (при поносе);
- 8) мотеклоарамид 10 таблеток, противорвотное;

Дополнительный отдел содержит:

- 1) глюкоза+аскорбинка;
- 2) витамины;
- 3) таблетки от укачивания.

Индивидуальный отдел содержит:

Всё, что угодно, по своим болячкам и потребностям.

Аптека

Спас аптека.

1. Кетанол дуо — 5 шт.
2. Тавегил — 5 шт.
3. Преднизолон — 15 шт.

Назначение:

1т. кетанол + 1т. тавегил = обезболивание на 8 — 12 часов. Таким образом 5т. кетанол + 5т. тавегил = 2 — 3 суток без боли!!! За это время вас, по-любому, найдут.

Преднизолон — разовая доза 5 таблеток под язык. Придает организму силы и выносливости, предотвращает обморок и потерю сознания.

P. S. Идея этой статьи давно витала в воздухе. Неоднократно я собирался ее написать и вот наконец то написал. Для этого есть особый повод: 50 лет Челябинской спелеологии. Я отмечаю этот праздник ударным трудом — написанием статьи

В наше время существует огромное разнообразие медикаментов. Поэтому часто возникают споры по использованию того или иного препарата. Я считаю, что набор препаратов в аптеке зависит от врача и, в принципе, может отличаться в различных клубах, экспедициях, походах. На мой взгляд, наибольшее значение имеет маркировка, которая поможет любому человеку легко разобраться в аптеке и оказать помощь себе или товарищу.

ЮБИЛЕЙ

100 лет

Шестого октября исполняется 100 лет Степану Степановичу Балакину, журналисту, туристу, основателю ВИБ...

Он родился в 1919 году в городе Острогжске Воронежской губернии. С юношеских лет активно занимался различными видами спорта

и в 1941 году закончил военный факультет Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры в Москве. После демобилизации в 1946 году попал в Закарпатье, где полтора десятка лет проработал радиожурналистом, продолжая серьезно играть

в волейбол и заниматься туризмом. С 1966 по 1982 год был собственным корреспондентом газеты «Советский спорт» и возглавлял корреспондентскую сеть по Средней Азии. С 1998 года, после выхода на пенсию, живет в Московской области.

Совсем юными школярами (шел 1963 год) мы попали под обаяние этого, внешне сурового человека, который ненавязчиво учил нас, в общем-то, нехитрым, туристским

Уральские ВИВы.

премудростям. Он не был спелеологом, он не был горником или водником, да и вообще, в те годы не было узкой специализации.

Он просто учил нас быть в ладу с природой, чтобы, попадая в сложные ситуации, всегда выходить из них с честью. За что ему огромное спасибо от всех поколений и ветвей ВИВов. Мы желаем Вам, Степан Степанович, здоровья, долгих лет жизни на радость родным, близким и друзьям.

Степан Степанович с внуками и правнуками Сентябрь 2019 года

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Степан Степанович Балакин

Сейчас уже трудно установить, кто первый вспомнил крылатую фразу Максима Горького: " Вперед, всегда только вперед и выше!" Да, и не в этом дело. Главное, что эти слова в 60-е годы стали девизом ужгородских туристов. Сначала изречение сократили до трёх слов: "Вперёд и выше!" А со временем вообще остались только первые буквы. Так появилась самодеятельная туристская группа "ВИВ" и ее члены, весёлый народ "вивы".

Порядки у вивов были довольно жесткими. Новичков принимали только после нескольких воскресных походов. Проверяли всё: умение ходить в любую погоду и не вешать носа, когда трудно; готовить еду на костре и быстро ставить палатку, понимать юмор и петь песни.

Особенно ценили вивы способность шутить в самую трудную минуту и оставаться всегда бодрыми.

Лодыри, любители легких прогулок, нытики и вообще "негативные типы" в секции долго не задерживались.

Зато те, кто выдерживал испытания, становились пламенными защитниками суровых традиций вивов и активными участниками регулярных походов по Карпатам (и не только) и обсуждений их итогов.

Критика и самокритика на этих "пятиминутках" была беспощадной и принципиальной. Как и везде, конечно, львиная доля критики доставалась руководителю и завхозу похода, которых каждый раз избирали открытым голосованием.

Однажды, когда очередной руководитель воскресного похода оказался неважным топографом и

долго не мог вывести группу к намеченной цели, на пятиминутке прозвучали насмешливые голоса:

- В последнем походе мы шли не "вперед и выше", а в основном, "вокруг и возле"...

- "вправо и влево".

- ... "вкривь и вкось".

Каждый изошрялся, как мог, и вскоре уже было зафиксировано более 40 различных расшифровок аббревиатуры "вив". Одна из них - "вперед и вглубь!" - оказалась наиболее пророческой и ознаменовала интересную страницу истории нашей секции, спелеологическую.

Часть первая

Когда ближайšie и не ближайšie леса и горы в окрестностях Ужгорода были исхожены вдоль и поперек, а в лесной глуши стали появляться новые тропинки, расчищенные роднички, благоустроенные места для туристических стоянок, - бродить просто так, без цели, стало неинтересно. Именно тогда, в 1962 году, и возникло увлечение карстовыми пещерами. Невольным инициатором его стал автор этих строк.

Как-то вечером, когда у костра были "перепеты все песни и затих разговор", я рассказал о том, как, будучи в командировке в Тячевском районе в Угольке, попал в тамошние пещеры с давним своим знакомым, директором местной школы Антоном Гуцулом.

Как всегда в таких случаях, мой рассказ украшали всевозможные приключения, всякие страшные подробности про блуждания в подземном царстве. Меня слушали, затаив дыхание. А когда я вспомнил про залы сказочной красоты, со стенами, украшенными гирляндами сталактитов и фантастических каменных цветов, и про таинственный ход в глубину, куда я не решился лезть без веревки, то реакция слушателей была дружной и однозначной:

- Даешь пещеры!..

Было это в конце апреля, и, естественно, что на первомайские праздники мы отправились в свое первое спелеологическое путешествие на Тячевщину.

Взгляните на карту Закарпатья: на севере располагается излюбленная туристами и лыжниками Раховщина - массив Черногора, Гуцульские Альпы. От Львовской и Иванофранковской областей Закарпатья отделяется хребтами Бескиды и Горганы. Чуть южнее проходит цепь полонин: Свидовец, Красная, Боржавская, Ровная и Лютянская Голица. Еще южнее - невысокие, вулканического происхождения горы, покрытые буковыми лесами, переходят в плодородную, густо населенную долину.

Долины двух небольших речек, Малой и Большой Угольки, спрятались за лесами далеко от этих всем известных мест. От Ужгорода до них больше 200 км, от

Рахова значительно меньше, но до последнего времени сюда не было проложено ни одной туристской тропы. А жаль!

Тячевский район - один из самых живописных в Закарпатья. Своими яблоневыми садами он известен далеко за пределами области. Да не только краснобокие джонатаны¹ прославляют Тячевщину. Зайдите в подземные залы Киевского метро - стены его украшены чудесным разноцветным мрамором. Добыт он здесь, в Тячевских горах, и по соседству, в Раховских горах. Одно из богатейших месторождений соли на Украине, Солотвинское, также находится неподалеку от Тячева.

*Степан Степанович Балакин, Коля Коземирченко, Степан Балакин (мл.)
Карпаты, 60-е гг.*

Богато также и историческое прошлое этого уголка Закарпатья.

Можно найти тут и памятники глубокой старины и поражающие своим мастерством и красотой образцы народного творчества: и деревянные церкви, построенные без единого железного гвоздя, простоявшие две-три сотни лет, и цветастые вышивки, и чудесную керамику.

Нас же на Тячевщину привело желание взглянуть на подземные сталактитовые дворцы.

Однажды в Закарпатском краеведческом музее увидели мы интересную запись. Это была цитата из донесения послов царя Ивана Грозного, и относилась она к 1558 году. Возвращаясь из Константинополя на родину, они остановились отдохнуть в православном монастыре возле села Угля. Все здесь понравилось послам: и гостеприимность русинов, которые говорили почти на родном их языке, и живописные окрестности, минеральные источники, целебный горный воск, богатые залежи соли

"...Да близко тогож монастыря есть камень велик, как дуга, и есть на перестрел и подход под него как подгородовые врата, концом лежит на месте, а другим концом на другом месте. А наверху того камня лес растет- кедр, бушь, ворграс и иное дерево..."

Далее там же отмечалось, что в одной из пещер из камня, словно из сосков, сочится молоко...

Это уже было очень похоже на сталактиты, с которых каплями стекает известковый раствор. Видно, издавна зовется одна из пещер вблизи села Великая Уголька «Молочным камнем». Правда, "сосков, с которых течет молоко", мы там не нашли. Но лишь потому, что в пещеру часто навешиваются чабаны и лесорубы во время непогоды, а иногда даже загоняют овец. Конечно, что от тонюсеньких сталактитов давно уже тут ничего не осталось. Но остались величественные каменные завесы, что тяжелыми складками прикрывают стены пещеры, создавая незабываемое впечатление.

И все же, надо признать, что пещера Молочный камень не произвела особенного впечатления на вивов, новичков в спелеологии, когда наконец мы в нее попали.

Может, причиной тому было множество человеческих следов и ее освещенность. Не забираясь далеко в глубину и оглядев лишь ее полутемные уголки, все немного разочарованно собрались возле широкого овального входа.

Зато другая пещера, «Гребень», поразила больше. Открыли ее еще в 1958 году ученики Великоугольской школы. Правда, мальчишки не решились залезть вглубь узкой щели, из которой тянуло холодом и слышалось какое-то таинственное гудение - то ли ветра, то ли подземного потока.

Именно загадочностью этой пещеры и соблазнил меня на путешествие в Великую Угольку летом 1959 года директор школы Антон Юрьевич Гуцул, мой давний товарищ по туристским путешествиям.

Вместе с ним тогда мы первыми спустились в таинственное подземелье и пережили ни с чем не сравнимое ощущение первооткрывателей. С внешним миром нас связывал лишь тоненький репшнур, конец которого мы на всякий случай прикрепили у выхода. Этот капроновый репшнур помог нам спуститься по достаточно скользкой галерее, которая заканчивалась огромным залом с чудесными сталактитами.

Тут мы поняли происхождение загадочного гудения - немалая колония летучих мышей поднялась в воздух и шум их крыльев, усиленный резонансом, был слышен даже на поверхности.

Сначала мы испуганно пригибали головы, казалось, что проносясь мимо, летучие мыши могут нас зацепить. Но зря. Со временем мы убедились в их сноровке и с интересом наблюдали, как встревоженные крылатые зверьки носились под сводами пещеры...

* * *

...В пещере «Гребень» вивы в полную силу почувствовали красоту подземного царства. И даже законченные скептики примолкли, лишь изредка присоединяясь к общему хору "ахов" и "охов", которыми выражалась очарованность сказочным величием подземелья и явный энтузиазм будущих спелеологов.

Третья пещера, расположенная в верховьях небольшой горной речки Малой Угольки, поблизости села Малая Уголька, в урочище, под названием Романя, окончательно покорила вивов.

...Когда вместе с Антоном Гуцулом и еще с одним товарищем мы впервые увидели ее, то, откровенно говоря, тоже слегка опешили.

Представьте себе воронку, в середине которой темнеет мрачный лаз, дно которого теряется в зловещей темноте. Держась за стволы молодых буков,

что растут вокруг воронки, мы намеревались заглянуть в эту темноту, но и боязливо переглядывались - никому не хотелось спускаться в темный и таинственный провал, да еще и с помощью всего одного тоненького репшнура. А тут вдруг из глубины послышалось жалобное мяуканье, сразу положившее конец нашим сомнениям.

- Котёнок? Как же он туда попал? «Может, тут и не так глубоко», - решил я и, уже не сомневаясь, сел верхом на толстый сук, который мы привязали к концу репшнура. Антон с товарищем потихоньку начали отпускать веревку, а я, распрощавшись с белым светом, стал осторожно спускаться в провал. Сперва еще можно было слегка придерживать за едва приметные щели и выступы. Но вдруг края воронки стали вертикальными и совсем гладкими, и я повис над пропастью. Постепенно стенки воронки исчезли совсем, и я оказался под огромным куполом пещеры. Еще несколько метров - и нога коснулась вершины осыпи. Луч фонарика мелькнул по стенам пещеры и вырвал из темноты дивной красоты переплетения сталактитов.

- Сказка! - только и крикнул я в ответ на нетерпеливые вопросы товарищей. Казалось, что это краткое восклицание наиболее полно передаст то впечатление, что переполняло меня, когда я увидел впервые каменные кружева гелектитов и капли воды, что свисали с кончиков сталактитов и сияли в лучах света, как настоящие алмазы.

Хотелось подойти поближе, дотронуться до них рукой, но в этот самый момент в мою ногу вцепился ошалевший от страха и одиночества маленький котенок.

- Как же ты сюда попал, несчастный? Неужели сверху? - где-то далеко в вышине едва виднелись ветви деревьев, и я целиком разделял его опасение остаться в этом темном провале надолго.

Поэтому, лишь оглядев стены, я дал сигнал подъема. Дальнейшее исследование пещеры в одиночестве, да еще и без веревки, было небезопасным. Репшнур натянулся, а мы с котенком едва оторвались от дна и потихоньку тронулись вверх. Но поднялись лишь на полметра и остановились. Сверху было слышно кряхтение и что-то, похожее на "раз-два-взяли", но репшнур не шевелился. А еще через мгновение мы снова приземлились.

- Ладно, что-нибудь другое придумаем! Только вы хотя бы котёнка вытяните, а то он так в меня вцепился, что не отдерешь!

Теперь уже один котёнок, привязанный заботливо к репшнуру, поплыл вверх, а я, осторожно ступая по мокрому камню, отправился оглядывать свою темницу. Не скажу, что настроение у меня было приподнятым. Почему-то ни про что, кроме того, как отсюда выбраться, я думать не мог. Но теперь времени у меня было много, и я довольно внимательно оглядел все щели и закутки, надеясь, что все-таки найду какой-нибудь другой путь вверх, тот, каким котенок мог попасть в колодец. Но напрасно. Все ответвления, на которые я тогда наткнулся, заканчивались тупиками.

Только внизу, под осыпью, я неожиданно обнаружил уходящее круто вниз широкое отверстие, в которое без страховки не решился лезть.

Вскоре послышались голоса, в колодец спустили десятиметровый ствол бука с сучьями, и я полез вверх, к солнцу и теплу. Возле пещеры тем временем собралось уже довольно много народу.

Одна старушка красочно описывала, как в дни ее молодости какой-то австрийский граф также вот пытался проникнуть в тайны этого страшного подземелья, но сорвался и поломал себе руки и ноги. Его с большим трудом вытащили крестьяне.

- Вот на этом самом месте лежал он и раздавал золотые своим спасителям,- говорила она, показывая на траву под деревьями для большей убедительности.

Я не совсем понял, к какой роли я ближе - спасённого или спасителя. Но последнее мне нравилось больше, и я поспешил обратить внимание собравшихся на котенка,

Часть вторая

...Я такой клятвы не давал и поэтому через некоторое время вместе с вивами снова оказался в Малой Уголке.

На этот раз мы проникли во все щели и, конечно, исследовали заинтересовавшее меня отверстие под осыпью. Оно привело нас в новые извилистые галереи нижнего этажа, уходящего вглубь еще на 20 метров. Там, правда, не было сталактитов, но это возмещалось лабиринтом узких лазов и коридоров, по которым нужно было пробираться, лежа в мокрой и скользкой глине.

То ли от холода, то ли от неотвязной мысли о возможности "заклиниться", но почти всех пробирала дрожь. В общем, ощущений хватало. А потом мы занялись топографической съемкой пещеры, измерением температуры воздуха, фотографированием и за делом забыли о всяких страхах. Больше всех хлопот было у топографов. Снять план пещеры оказалось головолломной задачей, т.к. галереи причудливо извивались, перекрещивались, образуя несколько ярусов, расположенных один над другим. Изобразить это на бумаге нам, начинающим спелеологам, оказалось не под силу, хотя и в последующие посещения пещер мы старательно уточняли азимуты, углы наклона ходов и прочие существенные детали. Но трудности только подогревали наш энтузиазм: известный в Закарпатье краевед П.П. Сова подсказал нам адреса еще двух пещер и был настолько любезен, что сам вызвался сопровождать нас.

* * *

Новые пещеры находились в том же районе, только на несколько километров южнее. Мы безбоязненно проникли в пещеру на Поповой горе, в урочище Чертеж близ села Колодное, довольно интересную и перспективную. А вот пещера на Малой Термоксе разочаровала нас - окончилась тупиком в 5 метрах от входа.

Побывали мы и в селе Вильхивськи Лазы, где, по рассказам, имелась глубокая пещера, Провалля. Примечательно, что все местные жителями со всевозможными подробностями описывали это самое «Провалля», но в конце разговора всегда вдруг выяснялось, что рассказчик сам в пещере не был, а только слышал о ней.

- Но где же она все-таки находится? - не выдерживал кто-нибудь из нас.

- Где-то там, на Городище, - уклончиво отвечал спрашиваемый и спешил откланяться.

Название Городище носила гора, высившаяся посреди села. Узкая каменистая тропинка вывела нас на гребень,

который после банки консервов и пережитых волнений совершенно потерял способность двигаться и, пригревшись на солнышке, благодушно мурлыкал.

- У котенка, видно, кости оказались крепче, чем у графа, - пошутил я. - Пролетел двадцать метров и хоть бы одна цапапина!

Старушка изумленно захохла, принявшись ласкать котенка, но все же успела сообщить, что граф поклялся никогда больше не тревожить хозяев подземного царства...

поросший чудесным дубовым лесом. Только северный конец горы был оголен и заканчивался отвесным обрывом в несколько десятком метров. Именно эта часть была отделена двумя большими валами, устоявшими против разрушительного действия времени. П.П. Сова, сопровождавший нас, и археолог И.В. Пташникова моментально забыли про всякие пещеры и с увлечением начали обследовать этот бесспорный памятник древности.

Несколько часов вместе с добровольными помощниками бродили они по городищу, что называется, с "привязанными носами", мечтая обнаружить черепок или осколок кремня. Но все было напрасно - название горы, передававшееся из уст в уста, оказалось более стойким, чем камень и глина. Вероятно, они были частью уничтожены, а частью погребены под слоем новых отложений. И чтобы их обнаружить, необходимо было закладывать шурфы, а на это мы не имели права, да и времени.

Не больше нам повезло и с пещерой. Оказалось, что несколько лет назад часть горы обрушилась и оползень полностью закрыл вход в эту пещеру. Мы готовы были даже отрыть его, но никто так и не смог точно указать, где эта пещера находится.

* * *

Может быть, наше увлечение спелеологией на этом бы и закончилось, так как все известные пещеры были обследованы, если бы в Закарпатье не приехала карстовая экспедиция Академии Наук УССР. Руководителя этой экспедиции, профессора М.А. Воинственского, заинтересовал очерк В.Гринькова о наших спелеологических находках, опубликованный в газете «Закарпатская правда». Это было первое упоминание о закарпатских пещерах, в которых могли оказаться и останки давно вымерших животных. Самого профессора как орнитолога интересовали, в частности, кости ископаемых птиц.

К сожалению, результаты экспедиции 1963 г. были мало утешительны - костей в пещерах они не нашли. Но сами по себе угольские пещеры произвели большое впечатление на опытных спелеологов - спортсменов из Крыма - Игоря Черныша и его жену Виолу. Когда экспедиция закончила свою работу, нам не составило большого труда уговорить их остаться еще на месяц в Закарпатье, чтобы принять участие в республиканском туристском слете ДСО "Спартак" и помочь его участниками приобщиться к спелеологии. В штабе этого слета было несколько энтузиастов пещерного туризма, и после непродолжительной

организаторской и разъяснительной работы большинство групп проложило свои маршруты через долину Малой Угольки. Более подготовленные в туристском отношении группы из Рахова от поляны слета совершали восхождения на массив Черногоры (каждому, кто приезжает в Закарпатье, обязательно хочется побывать на самой высокой вершине советских Карпат Говерле), а потом через хребет Свидовца и полонину Красную направлялись на Драговский Менчул, у подножья которого и находилась долина Малой Угольки.

А три группы новичков с радостью приняли предложение Чернышей провести небольшую туристскую стажировку в районе сталактитовых пещер, а оттуда уже выходить на маршрут.

Трудно сказать, кто получил больше впечатлений. Во всяком случае, когда мы, побывав на Черногорах, попали в Малую Угольку, то нас встретили восторженными воплями несколько десятков перепачканных в глине одесситов и запорожцев. Мы с трудом узнали в этих ловких, загорелых и дружелюбных ребятах тех робких и молчаливых новичков, с которыми расстались на поляне слета всего несколько дней назад. Они только что выбрались из лабиринта шахты и буквально были переполнены впечатлениями:

- А вы знаете, какой замечательный зал мы открыли! Пять часов пробивались к нему!

- А мы новую пещеру нашли!

- А как здорово здесь!

- А ...

Короче говоря, восклицаниям не было конца. Игорь с улыбкой глядел на новообращенных спелеологов и в ответ на наши вопросительные взгляды ответил своей любимой приговоркой:

- Собачья жизнь!

Эти слова у него в зависимости от интонации означали или предельный восторг, или крайнюю степень уныния. Сейчас они, конечно, выражали восхищение.

- Эта шахта еще интереснее, чем я предполагал. За новым залом есть чудесный ход, его мы нарочно приберегли для вас. Если хотите, пойдем сегодня же.

Кто из спелеологов отказался бы от такого заманчивого предложения?! Наскоро перекусив и не успев, что называется, «оттряхнуть пыль странстви», с тяжелыми рюкзаками по каменистой дороге, несмотря на поздний час мы отправились к шахте. Впрочем, ночь, как

известно, спелеологам не помеха, некоторые оригиналы даже утверждают, что в темноте приятнее забираться в пещеру. Не так, мол, резок переход от земного к подземному существованию. Так или иначе, но у нас это ночное посещение шахты "Дружба" (в ознаменование совместной работы туристов почти всех областей Украины мы присвоили шахте в Малой Уголке это символическое название) оставило незабываемое впечатление. Вот что записала Ирина Пташникова в своем дневнике об этом вечере:

"... Высоко над головой зажглись звезды, сумрак окутал долину, только далеко на западе еще розовела полоска заката, когда мы подошли к темному провалу колодца. Нам со Степаном предстоял первый экзамен по освоению висячей лестницы. Сделав грудную обвязку и стараясь не заглядывать вниз, ищу ногами тонкие ступени. С непривычки ноги дрожат от напряжения. Руками изо всех сил прижимаю лесенку к себе и тихонько приговариваю:

- Ничего, ничего, все идет нормально...

Но чем ниже спускаюсь, тем сильнее раскачивается лестница. Меня разворачивает и больно ударяет об острый выступ стены.

- Упирайтесь коленями о стену! - слышу я сверху голос Игоря. Не успеваю последовать совету, я вдруг теряю из-под ноги ступеньку и невольно вскрикиваю.

- Ничего, ничего! Тут одна ступенька сломана, повисайте на руках и щипте следующую ступеньку ногами...- снова успокаивает меня Игорь. Он страхует меня и по оставшемуся концу веревки точно знает, где я нахожусь. А богатое воображение подсказывает ему все мои переживания. Наконец, ноги прикасаются к заветной тверди дна пещеры, и я, пошатываясь от пережитых волнений, освобождаюсь от веревки. А еще через минуту уже даю "квалифицированные советы"

Степану, у которого знакомство с лестницей тоже проходит не совсем гладко.

Но вот мы все трое внизу и, вооружившись зажженными свечами, начинаем спускаться по осыпи.

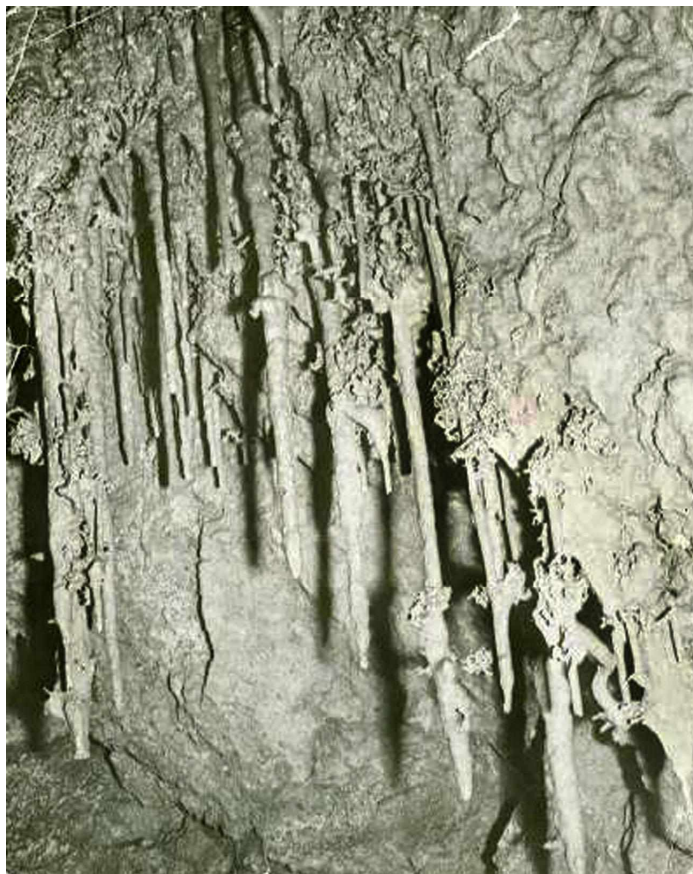
- Не туда! - вдруг говорит Игорь, - лучше пройдем через новый колодец. Только

придется воспользоваться веревкой.

О

существовании нового хода вниз мы не знали и безропотно следуем за Игорем. Веревка

помогает удерживать равновесие на мокрых камнях, то и дело грозящих выскользнуть из-под ног. Узкий лаз уходит круто вниз. Веревка намочила и приходится чуть ли не цепляться за нее зубами,

Натеки входного грота шахты «Дружба» с.Малая Уголька. Закарпатье. Украина. Фото 1964г.

так как одна рука занята свечкой. Метров через пять попадаем на небольшой уступ, обрывающийся вертикальной стенкой.

- Вот это внизу и есть Зал одесситов. А нам нужно карабкаться вверх, - говорит Игорь.

Сказать это было проще, чем сделать. Громадная глыба, упавшая откуда-то сверху, заклинилась в расщелине и перегородила проход. Но Игорь, цепляясь за едва заметные трещины, карабкается вверх. Степан ему помогает, а я держу все три свечки. Второй лезу я, по спине Степана, и Игорь подхватывает мою руку и вытягивает наверх. Пока выбирается Степан, я делаю несколько шагов вперед и буквально замираю: пол подо мной оказывается весьма ненадежным и от малейшего движения грозит обвалиться. Осторожно все же пробираться вперед. Кажется, тупик... Нет. Узкое круглое отверстие сантиметров 50 в диаметре уходит вглубь скалы. Но забраться в него не так-то просто: оно довольно высоко над полом.

И тут я совершаю большую ошибку. Пропустив Игоря, который, как червяк, проползает вперед, Степан вдруг просит меня подставить плечо. Я по наивности подставляю плечо и... оказываюсь одна перед дырой.

- Ты подожди нас тут, мы скоро! - слышу я из темноты голос Степана и вижу, как исчезают его грязные кеды в узком лазе. Мои попытки самой подтянуться до лаза не увенчались успехом - нет точки опоры. Голоса мужчин становятся все глуше. Оттуда доносится какой-то шорох, глухой стук, иногда кажется, что падают оборвавшиеся камни. «А, может, это кто-нибудь из них оборвался в колодец?» - мрачные мысли закрадываются в голову. А тут впереди еще все стихло. Сколько ни прислушивалась - только чуть-чуть потрескивает свеча.

- Эва-а-а! Где вы? - не выдерживаю я. Издалека доносится приглушенный голос Игоря:

- Сейчас! Тут такие красоты, что оторваться невозможно!

Вот бессовестные, они там наслаждаются невиданным зрелищем, а я места себе не нахожу! Вконец обозлившись, замерзнув от безделья, решаю спускаться вниз, но тут появляется перепачканный до ушей Степан:

- Ты уж не сердись, там так красиво! Мы, честно говоря, не заметили, как время пролетело.

Ну что ему скажешь!? Под землей, действительно, время летит незаметно, особенно когда пробираться по новым, неисследованным ходам...

Вместе осматриваем Одесский зал и новые галереи. Наверх поднимаемся нашим старым лазом. Возле выхода тщательно обходим разложившийся труп теленка. Игорь, который привел топографическую съемку пещеры и привязал ее к поверхности, утверждает, что ручеек из пещеры вытекает во двор школы-интерната. Значит, ребята пьют зараженную воду!

Вконец усталые и измученные, подходим к лестнице. Подъем оказался еще сложнее, чем спуск. Особенно трудно было подниматься Степану. Он надел в пещеру узкие брезентовые брюки-джинсы, которые намочили и прилипли к ногам. Согнуть колени в таких "модных" брюках невозможно, поэтому сломанную ступеньку он преодолевал минут пять.

А у меня после подъема еще долго дрожали колени. Но, конечно, не от переживаний, а от усталости...

Кови Большой Медведицы совсем уже опрокинулся к горизонту, когда мы все очутились наверху."

... Слова Ирины насчет моих новых брезентовых брюк, к сожалению, были справедливы. В них очень удобно лазать по узким ходам, но, как выяснилось, когда они намочнут, в них трудно двигаться по лестнице. Поэтому, когда на следующий день пришла моя очередь подниматься по лестнице из пещеры Дружба, то я прямо на глазах у "растерявшейся публики" снял эти штаны и легко полез вверх из пещеры на руках. На коленках, правда, появилось несколько ссадин, но это неважно. По утверждению Игоря, в пещерах все царапины моментально заживают. По его словам, пещеры вообще обладают чудесными целебными свойствами и запросто излечивают туберкулез, астму и целый ряд других болезней. К счастью, у нас не было необходимости это проверять. Но то, что после длительного пребывания в пещерах в мокрой одежде никто из нас даже не чихнул - полностью поддерживаю. Кажется, довольно быстро заживали и царапины, но так как на местах старых ссадин появлялись новые, то мы не могли определить точные сроки их заживления.

Забегая немного вперед, скажу и о трупке теленка в пещере Дружба. Из г. Тячева, районного центра в район интерната была послана специальная комиссия. Результаты бактериологического анализа подтвердили наши опасения. И местные власти строжайшим образом запретили сбрасывать падал в шахту...

...Утро следующего дня застало нас уже в пути. Впереди, с видом заправских следопытов шествовали одесситы, открывшие вчера новую пещеру. Едва заметная тропинка, огибая скалы, забирается все выше и выше. Столетние буки уже не в силах карабкаться по обрывистому гребню и остаются где-то внизу. Только неприхотливый кустарник да благородный тис вступают в единоборство со скалами и свирепыми ветрами. Где-то здесь и видели ребята вход в пещеру. Но среди завала каменных глыб отыскать его нелегко. Наконец перед нами оказался грот, в конце которого темнеет узкая щель. Протискиваемся в нее и метров через пять попадаем в небольшой зал. Дальше хода нет. Немного разочарованные небольшими размерами пещеры, ползем к выходу... и вдруг слышим ставшее уже привычным восклицание Игоря насчет "собачьей жизни".

На этот раз оно выражает предельную степень изумления и восторга - в его руках пожелтевший, слегка изогнутый десятисантиметровый зуб.

- Это же зуб пещерного медведя! Представляете, какая это находка! Ведь они вымерли сорок тысяч лет тому назад!

Не успеваем мы насладиться лицезрением этой редчайшей реликвии, как из глубины пещеры слышится еще один восторженный возглас:

- Еще зуб, да какой! Неужели тоже медведь?

- А вот еще! Смотрите - смотрите, чей это?

И на свет показались еще два огромных коренных зуба пещерного медведя. Эти находки послужили не только поводом дать пещере романтическое название "Медвежий клык", но и определили совершенно новый этап всей нашей работы. До этого мы только стремились разыскать пещеры и проникнуть в них с чисто спортивной целью. А тут мы почувствовали, что не это самое главное. И даже самые неопытные новички прониклись уважением к небольшим и неинтересным, со

спортивной точки зрения, пещерам, так как они-то и были жилищами давно вымерших исполинов. В окрестностях Малой Угольки не осталось, кажется, ни одной самой незаметной норы, которую не исследовали бы новообращенные энтузиасты-спелеологи.

И не удивительно, что каждый день мы регистрировали все новые и новые пещеры, а возле штабной палатки росла гряда драгоценных находок. Каждая вновь приходящая группа считала своим долгом открыть и тщательно обследовать новую пещеру. Ведь первооткрывателем в спелеологии считается не тот, кто первым сунет нос в новую дыру, а тот, кто первым

сделает топографическую съемку, внимательно исследует дно и стены пещеры. При этом первооткрывателям давалось и право окрестить новую пещеру. Названия присваивались самые романтические. Так в долине Малой Угольки появились пещеры "Вioletта", "Прозрачных стен", "Серебристой капели". В последней, открытой ровенчанами, была сделана уникальная находка - почти целый, прекрасно сохранившийся небольшой медвежий череп с нижними челюстями и всеми зубами.

Но больше всего находок дала, конечно, скала "ВИВ", о которой нужно рассказать несколько подробней.

Часть третья

Тайна скалы ВИВ

После нескольких дней, насыщенных поисками и открытиями, решено было сделать что-то вроде днёвки, чтобы рассортировать находки и перечертить начисто планы пещер.

После обеда, разомлевши от еды и жаркого солнца, мы лежали перед палаткой, разглядывали карту и лениво препирались, уточняя местоположение новооткрытых пещер. Конец нашим спорам положил приход двух лесников, которые не только помогли нам точно сориентироваться на карте, но и упомянули о каких-то "дёрках", виденных ими в скале на правом берегу Малой Угольки:

- Далеко?

- Да нет, километра три, не больше.

- А глубокие пещеры?

- Кто их знает! Мы в них никогда не лазили...

Этот краткий диалог кончился тем, что мы, не откладывая дела в долгий ящик, отправились на разведку.

Разыскать пещеры в густом буковом лесу оказалось не так-то легко. Часа два мы блуждали по склону горы, прежде чем совершенно случайно не упёрлись в громадную скалу с белеющими в ней отверстиями. В отличие от уже виденных нами входов в пещеры, эти отверстия именно белели на темном фоне скалы. Они казались напудренными тонким слоем известковой пыли. Выбраться на скалу было делом одной минуты. Нашим взорам открылись несколько больших отверстий, которые в глубине соединялись в одну пещеру с лабиринтом низких ходов и лазов. Пещера оказалась почти доверху забитой глиной, так что мы ползали практически под сводами некогда довольно высоких залов.

Галереи были совершенно сухие, и мы с удовольствием лазили по ним с Игорем, пробираясь в отдаленные закоулки. Ирине и Виоле надоело перекликаться с нами, и они отправились в обход скалы. Через несколько минут их взволнованные голоса заставили и нас выбраться из лабиринта. Оказалось, что Виола обнаружила новый ход в пещеру. Зажигаем свечи и протискиваемся друг за другом внутрь. Настоящая карстовая полость. Сыро, холодно. Стены в известковых натёках. Сверху справа спускается мощной застывшей волной натёк, на который уже выбралась Виола, и оттуда, из-под самого потолка пещеры, доносится ее восторженный полустон - полупшепот:

- Ой, братцы, жемчуг! В каждой ванночке - по жемчужине!

Пещерный жемчуг, тот самый, сказками о котором нас столько потчевал Игорь и в реальное существование которого мы не очень-то верили!

Не успеваю забраться по натёку к Виоле, как мой кед упирается во что-то твердое. Зубы - целая челюсть! Огромная, красно-кирпичного, совершенно ископаемого цвета!

- Что твоя челюсть! Ты взгляни-ка вот на это, - кричит откуда-то сбоку Ирина и протягивает массивную, более полуметра длиной и сантиметров 15 толщиной, тубчатую кость.

- Чья же это? И сколько же ей лет? - слышатся восхищенные возгласы то одного, то другого.

- А ведь это чистейшая палеонтология, именно те драгоценные косточки ископаемых животных, за которыми охотилась экспедиция АН УССР целое лето и которых в Карпатах до сих пор еще не находили!

- Да вы гляньте сюда! - освещает фонариком Игорь огромный желтоватый клык, грозно ошетилившийся из стены. Он чуть ли не на три четверти закован камнем. Сколько же тысячелетий прошло с тех пор, как он последний раз обагрился кровью своей жертвы? И кому принадлежал он? Грозному, могучему пещерному льву? Свирилому пещерному медведю или еще какому-нибудь неведомому нам хищнику, наводившему ужас на наших давних предков в ледниковую эпоху.

Все, кому хоть раз в жизни выпадало счастье сделать какое-то, хоть самое маленькое открытие, поймут, какой восторг охватил нас в этой таинственной пещере. И естественно, что выбрались мы оттуда в глубоких сумерках, предварительно окрестив пещеру "Жемчужной". А в лагерь добрались за полночь, взбудоражив всех рассказами о пещере, заполненной костями и жемчугом...

В последующие дни к безымянной скале непрерывно уходило по одной-две группы туристов. Одесситов и запорожцев сменили черновичане, ровенчане и днепропетровцы. По общему согласию, скала получила название "ВИВ" - "Вперед и вглубь!". В ней было найдено еще несколько больших пещер, названных "Великолепной", "Загадкой", "Белыми стенами" и др.

Надо было видеть, с каким энтузиазмом протискивались в каждую щелочку Степан Войтко и Валерий Подоляка, рабочие паренки с Ровенщины, или тоненькая Зоя Россиневич, заведующая одной из аптек г. Жданова. А группа черновицких студентов во главе с инженером Феликсом Виноградовым, кажется, вообще не вылезала из пещер, превратившись в заядлых спелеологов.

В результате кропотливых и тщательных измерений выяснилось, что скала ВИБ чуть ли не вся пронизана ходами, расположенными в семь ярусов. Когда-то, вероятно, это были лабиринты единой большой пещеры. Потом проходы между ними заполнились глиной и натёком, и единая система превратилась в ряд отдельных пещер

Лабиринт самой длинной из них, Пещеры белых стен, имеет общую длину ходов более ста метров. Из нее идет очень узенький лаз в верхнюю часть пещеры Великолепная. Где-то совсем рядом с ней проходит нижний этаж Загадки и пещеры Жемчужная.

В кратком и отнюдь не преследующем научной цели очерке трудно дать подробное описание и характеристику всех открытых нами пещер. Да, и, по моему, неспециалисту это не интересно. А специалистам я рекомендую прочитать статью И.В. Черныша "Пещеры Закарпатья" в сборнике "Охраняйте природу", вышедшем в 1964 году в Ужгороде. Там даны подробные схемы пещер, их описания и характеристики.

Мне же только хотелось в популярной форме рассказать читателям о первых шагах спелеологов Закарпатья. Республиканский турслёт приобщил к изучению карпатского карста многих любителей природы из всех областей республики. Но больше всех, конечно, приобрели вивы. Они оказались обладателями большой палеонтологической коллекции, в которой, по самым скромным предположениям, есть кости не только пещерного медведя, но и оленя, зубра, а может быть, и пещерного льва. За классификацию всех этих находок взялся заведующий кафедрой зоологии Ужгородского государственного университета И.И. Колюшев. Как и всякий ученый, он высказывается очень осторожно. Но, тем не менее, практику студентов-зоологов в 1964 году

решено проводить не где-нибудь, а в Угольских пещерах. Туда же собираются приехать на практику студенты-геологи Киевского университета.

Заинтересовались Угольскими пещерами и археологи Украины. Осенью 1963 года в них побывал специалист по палеолиту Института археологии АНУССР Ю.Г. Колосов, так как, по нашему предположению, на некоторых костях имелись следы обработки их человеком. К сожалению, это не подтвердилось. Но нас не оставляет надежда отыскать и кремневые орудия и, конечно, мечту всех спелеологов - пещерную живопись.

Найдется работа и спелеологам-спортсменам. На горе «Малой Термоксе», расположенной километрах в шести южнее шахты «Дружба», имеются громадные карстовые воронки. По рассказам местных жителей, лет восемьдесят назад здесь находилось озеро, которое в один прекрасный момент ушло под землю. Это место до сих пор называется «Озерищем». На дне воронки струится ручей, исчезающий под скалой. По нашим предположениям, он должен привести к подземному озеру или большим карстовым пустотам. Почти совсем не обследованы пещеры на Поповой горе, расположенной недалеко от «Малой Термоксы». Вероятно, будут обнаружены пещеры и в других районах Закарпатья, где имеются выходы известняка. Короче, дел - непочатый край...

Подземный мир Карпат только начинает раскрывать свои тайны. Возможно, кое у кого из читателей этого очерка возникнет желание проникнуть в подземное царство Карпат. Что ж, это будет лучшей наградой автору за его скромный труд.

Ужгород. 1965г.

СОРЕВНОВАНИЯ

ХЛІ МАТЧ ГОРОДОВ УРАЛА

Краткий отчёт

об организации и проведении 41-Матча городов Урала

С 5-го по 9-е мая 2018 года Матч городов Урала впервые проходил в Самарской области на волжских берегах.

Основными задачами, стоящими перед организаторами в этом году, стали:

- собрать традиционный кворум участников в новом для многих делегаций месте;
- документально оформить мероприятие в профильных спортивных ведомствах;
- поставить интересные и соответствующие требованиям безопасности дистанции на полигонах, где мероприятия такого уровня ещё не проводились.

Поставленные задачи решались спелеологами-волонтерами самарского региона при активном участии наших товарищей из других клубов Ассоциации спелеологов Урала.

Судейскую коллегию составили 19 представителей из 7 городов России: Екатеринбург, Оренбурга, Перми, Самары, Санкт-Петербурга, Снежинска, Уфы.

Главный судья соревнований – спортивный судья всероссийской категории, председатель федерации

спортивного туризма Самарской области Хакимов Рафик Ибрагимович (г. Самара).

Главный секретарь соревнований – спортивный судья 1 категории Мухутдинова Елена Халиловна (г. Уфа).

Географически 41-й Матч городов Урала проводился на двух берегах Волги. Основной лагерь организаторов и участников на правом берегу: территория Национального парка «Самарская Лука» в устье Козьего оврага.

И отдельная группа организаторов и судей находилась в Сокских штольнях горы Тип-Тяв на левом берегу.

Между берегами была налажена переправа моторными лодками.

За всю историю Матча городов Урала Самарский регион стал самой южной точкой его проведения.

Дистанции группы «А» были оформлены как Чемпионат Приволжского и Уральского федеральных округов по спортивному туризму на спелеодистанциях: «Спелеотехника», «Транспортировка спелеолога», «Ориентирование в пещерах». Дистанции

преодолевались смешанными группами по четыре человека и соответствовали IV классу сложности.

Дистанция «Спелеотехника» была оборудована на скалодроме у штольни «Спартак», «Транспортировка спелеологов» – на скалодроме горы Верблюд и дистанция «Ориентирование в пещерах» проводилась в Сокских штольнях горы Тип-Тяв на левобережье реки Волга.

Дистанции группы «Б» были оформлены как открытый Чемпионат Самарской области по

спортивному туризму на спелеодистанциях и проводились на правобережье в штольнях и на скалодроме горы Верблюд.

В Матче приняли участие делегации из шести регионов: Оренбургской, Самарской, Свердловской, Челябинской областей, республики Башкортостана и Пермского края. Всего 31 человек в категории «А» и 52 человека в категории «Б».

Результаты группы «А»

Территория	Ориентирование в пещерах	Транспортировка "спелеолога"	Спелеотехника	Место
	Место	Место	Место	
Республика Башкортостан	2	1	1	1
Свердловская область	1	2	2	2
Пермский край	4	5	3	3
Самарская область	3	3	7	4
Челябинская область	5	4	4	5
Оренбургская область	7	6	6	6

Результаты группы «Б»

Команда	Территория	Командный зачет дистанция спелео - группа	Командный зачет дистанция спелео	Сумма мест на дистанциях	Место
ЧГКС	РФСОО "Федерация спортивного туризма" Челябинская обл., г. Челябинск	2	2	4	2
НТСС	МБУ ДО Городская станция юных туристов, Свердловская обл., г. Нижний Тагил	3	3	6	3
ШТК "Атмосфера"	Челябинская обл., г. Касли	4	4	8	4
г.Уфа, ск.им.Насонова - 2	Спелеоклуб им. В. Насонова, Респ. Башкортостан, г. Уфа	6	6	12	5
СГС	Свердловская городская спелеосекция, Свердловская обл., г. Екатеринбург	7	5	12	6
ОГС-3	Оренбургская городская спелеосекция, Оренбургская обл., г.Оренбург	5	9	14	7
Мелеуз	МБОУ ДО ДЭЦ, Респ. Башкортостан, г. Мелеуз	9	7	16	8
Самарский университет 1	ФГАОУ ВО СНИУ им.академика С.П. Королева, Самарская обл., г. Самара	8	10	18	9
ПКС	РОО "Пермский клуб спелеологов", Пермский край, г.Пермь	12	8	20	10
Самарский университет 2	ФГАОУ ВО СНИУ им.академика С.П. Королева, Самарская обл., г. Самара	10	11	21	11
ГБПОУ "КОРПК"	ГБПОУ "Колледж олимпийского резерва Пермского края", г.Пермь	11	12	23	12

ОБЩИЙ ЗАЧЕТ

№ п/п	Территория	группа А	группа Б	Сумма мест	Место
1	Республика Башкортостан	1	1	2	1
2	Свердловская область	2	3	5	2
3	Челябинская область	5	2	7	3

4	Пермский край	3	6	9	4
5	Самарская область	4	5	9	5
6	Оренбургская область	6	4	10	6

АТМОСФЕРА (Касли) на 41 Матче городов Урала

"Атмосфера- команда из Челябинской области, участвующая в 41-ом Матче городов Урала по Б классу, состоящая из шестиклассников и восьмиклассников, успешно выступила и показала хороший результат"

Мы вернулись! Благополучно...как всегда с целым багажом эмоций, воспоминаний и впечатлений...

Самара...Этот город навсегда запал мне в душу, я по правде влюблена теперь...в эти красивые старинные улочки, набережные с видом на Волгу, мощные тротуары, разнообразие храмов и часовен, реставрируемые фасады, старинные жилые дворики за деревянными воротами... А ещё люди, улыбающиеся, открытые, готовые поддержать разговор и помочь. Не важно где...на улице, в маршрутках или на соревнованиях- самарцы отзывались на любой вопрос и активно поддерживали беседу, желали Удачи и вежливо прощались.

Когда мы сошли с поезда 6 мая и вышли в город - там было лето. (А у нас, в Каслях, с утра 5-го льдом покрылись лужи). Люди вокруг ходили в сандалиях, сарафанах, легких топах и футболках.... Этот контраст придавал нам веселое настроение, несмотря на то, что впереди был неизвестный путь до места соревнований, впереди были приключения. Сели мы в автобус номер 50 и долго ехали через весь город до Барбошиной поляны, там еще раз пересели на маршрутку 447, на которой прибыли до кольца, а там пешком до Лесобиржи. С Лесобиржи открывался просто захватывающий вид-огромная Волга, баржи, пароходы, танкеры...солнце и легкий ветер, который нагонял волну на берег. По договоренности с организаторами, на берегу нас ждали катера, которые за 200 рублей с человека переправили нас на другой берег, к горе Верблюд. Вещей у нас было по рюкзаку на каждого, плюс то снаряжение, которое привезли ребята из Челябинской делегации на машинах-газ, продукты, палатки, тент, за что им огромное спасибо.

Место на противоположном берегу оказалось просто сказочным, чем-то похожим на Крым, Кавказ: вязы, дубы, клены, проросла первая трава, ландыши, рельеф горный и много штолен, из которых очень сильно тянуло холодом. Лагерь мы расположили на высоте, над рекой, недалеко от какой-то турбазы, куда ходили за водой! Вид непередаваемый и неопиcуемый словами!!!Участники оперативно съезжались на Матч со всех сторон и заполняли лесное пространство палатками, тентами, шумом, песнями и объятиями...Не виделись целый год.

В этом году Матч проводила Самара и в программу внесли изюминку - подземное ориентирование!!! Ориентирование в СОКских штольнях ... Большинство команд представления не имели, как это делать, мы в том числе, но это повышало любопытство и легкий "снисход" на ожидаемый результат...мол первый блин может выйти комом.

Комиссию по допуску мы прошли без замечаний, всех заявили и получили минуты приятного общения с

девочками из секретариата Леной Мухутдиновой, Леной Рымановой и Александрой Николаенковой!!! Спасибо им за все дни их работы и помощь!!! Вечером 6 мая была проведена судейская с представителями, на которой прошла жеребьевка на все соревновательные дни. По результатам жеребьевки Атмосфера на утро 7 мая стартовала первой на дистанции спелеотехники - личной, и 7 ой на дистанции подземного ориентирования и спелеотехники - группы! Мы рассчитывали, что будем соревноваться два дня, так как команд много, но семерка, вытянутая мной на жеребьевке, определила ход событий, и мы за один день прошли две дистанции, чему в итоге были очень рады...Обо всем по порядку.

Открытие соревнований проводили утром 7 мая, на поляне, под красивой скалой Бык. На Матч съехались 12 команд на Б класс и 7 команд на класс А из Челябинска, Екатеринбурга, Перми, Самары, Мелеуза, Уфы, Нижнего Тагила, Оренбурга и Каслей. Торжественно подняли флаг Матча и открыли соревнования! В этом году мне показалось, что была очень солидная судейская бригада-целая шеренга из судей стояла перед нами, среди которых были знакомые мне и нашим детям Филипп Чередниченко и Ирина Ермакова из г.Санкт-Петербург. Радостная встреча.

Когда мы собирались на Матч, то приготовили подарок-книгу о нашем городе и решили с ребятами ее подарить по принципу "а кому захотим". И когда узнали, что Филипп Лемаркович тут, то выбор оказался очевидным - книга о Каслях уехала в Питер, с кучей пожеланий и подписей!

Показ дистанций был сразу после открытия, вооружившись касками и фонарями, мы отправились в гору, к месту скал и штолен, протяженность которых составляет более 12 км. Группы А и Б класса разделились, но мне показалось, что людей не убавилось - цветные, яркие спортсмены-спелеологи, как муравьи, толпились возле начальника дистанции и внимательно слушали каждое слово и задавали вопросы! Хочется отметить, как всегда, вежливость и тактичность нашего брата, позитивный настрой и компромиссность в решении спорных вопросов!! Это радует!!

В 11 был дан старт на личной дистанции. Наша команда была самая многочисленная - 8 ребят, поэтому нам дали на забеге 2 часа. Дистанция представляла собой технику SRT с элементами скалолазания и бега по пересеченной местности. По задачам участнику необходимо было пройти скальный участок, потом перейти на навеску, организовать навеску вниз из своей веревки, спуститься, взять груз, поднять его наверх, снять навеску и вместе с грузом спуститься по троллею вниз и пробежать участок по пересеченке, прикрепить

груз к стропе на финише. Все наши ребята без ошибок прошли друг за другом это испытание, каждый в свое время, конечно, но в целом очень хорошо. Немного не повезло нашей легендарной Еве - у нее заклинило конец веревки в расщелине, а она так хорошо шла, но пришлось вернуться вниз и вытаскивать.... По результатам лично-командного зачета Атмосфера была на 4 месте из 12, после команд Нассонова-Уфа, Сборная Челябинской области(ЧГКС), кстати в которой выступал наш Дима Шмаков - они были вторые, и команды Нижнего Тагила.

Как пробежали, пошли готовить обед. Еда на свежем воздухе с котла всегда в удовольствие, но костры не разрешили зажигать, поэтому готовили на газу!!! Это Национальный парк "Самарская Лука". После обеда мы уточнили, что успеваем пройти дистанцию-группу до её закрытия, сначала не очень обрадовались, думали побегать завтра, пытались поменяться номерами с другими командами, но не получилось... И хорошо... Всё, что ни делается - делается к лучшему. Дистанция располагалась в том же районе, что и личка, и представляла собой три взаимосвязанных этапа: этап Разминка, подразумевавший последовательное прохождение участниками навески SRT, после чего команде выдавалась карта подземных ходов штольни, в которых необходимо было найти КП. Но КП найти было мало, нужно было с помощью фотоаппарата зафиксировать этот факт, запечатлеть номер КП, его код и всех участников команды на его фоне (кроме того, кто фотографировал, конечно). Далее, после прохождения этапа ориентирования, команда выходит наружу и на скале приступает к прохождению финальной трассы. Командная работа с элементами командной страховки, переноса грузов, прохождения оттяжек, организации перил... Когда наша команда преодолевала дистанцию, я стояла внизу и любовалась. Правда, немного нервничала, но больше - любовалась, так как работали дети слаженно и чётко. Хватали небольшие штрафы, но это корректируется. По спуску последнего, четвёртого, участника со скалы вся команда возвращалась под землю и преодолевала бегом участок штольни до финиша со всем снаряжением. На финише проверялось правильность взятия КП, у ребят ориентирование пройдено без ошибок и очень быстро! По итогам этой дистанции Атмосфера на третьем месте по 3 этапу спелеотехники-группа после Уфы и ЧГКС. Вот самое главное в нашем деле - умение быть в команде и работать в коллективе, это и подтвердили наши ребята, чему я очень рада! Молодые, быстрые, пусть пока не очень опытные, но перспективные - Ева Ступина, Люба Мухаметшина, Гоша Назаров и Илья Востротин - ребята из одного 8а класса, и ещё Дима Шмаков, который в этот раз выступал в Сборной ЧО, занявшей 2 место на Матче!!! Самые младшие, но способные, София Чупрунова и Алексей Тараторин, и наша Оля Ровбуь - выступали в личном зачёте!!!

День соревнований завершился на позитиве! Мы все пробежали и были готовы общаться, играть в разные игры и гулять по окрестностям, тем более погода

Самара, спасибо! Всё у нас с вами получилось!!!

До встречи в Перми!!!!!!

позволяла! Мы пообщались с Филиппом Чередниченко, попели песни под гитару, которую нам дали на время ребята-скалолазы из Пензы, в целом все закончилось хорошо! На третий день мы болели за наших на спасработках А класса и, конечно, мечтали оказаться на их месте. Но это дело времени... Свежий тёплый воздух был пропитан ароматами весенних трав, распаренных солнцем, изумрудные ящерицы невиданной красоты рыскали по камням, люди шурились, и кругом раздавались крики участников и звон железа Мимо проплывали пароходы... Это Матч...

Так закончились соревнования - 41го Матча городов Урала, который вновь собрал друзей, проверил - кто лучший и сильный и, как всегда, раздал переходящие призы, которые в этом году отправились в Уфу!!! Сборная Челябинской области заняла 2 место.

Утром 9 мая в День Победы все разъехались по своим городам продолжать работу, бизнес, путешествия.... , а наши ребята - завершать учебный год, который был насыщен поездками на соревнования!!! 9 мая наш поезд был поздно вечером, и нам выпал удивительный шанс побывать на самом Великом празднике-Дне Победы в Самаре. Мы сдали с трудом свои рюкзаки в камеру хранения (отдельная смешная история) и отправились пешком до Площади. Удивительный город... Уютный. Дойдя по улице Льва Толстого, на перекрёстке мы увидели в небе начавшееся авиашоу... Самые разные самолёты летали в небе, выписывали уникальные фигуры... А нарядные люди вокруг все спешили... спешили занять место в Бессмертном Полку. Мы пошли в ту же сторону. Пройдя рамки металлодетекторов, мы оказались в большом скоплении людей с табличками-портретами воинов, погибших в ВОВ, ветеранов, воевавших во имя Мира на земле!! С криками «Ура!!!!!» колонна двинулась вперёд, к площади... Слов просто нет... Люди пели военные песни, гордо несли портреты бессмертного полка. Дети, совсем ещё малыши, одетые в гимнастерки и пилотки, были главными участниками шествия, так как именно они - это будущее нашей страны. Я уверена, что ребёнок, идущий в колонне бессмертного полка, поющий военные песни с георгиевской лентой на груди, никогда не забудет подвиг великого народа!

Слёзы наворачивались от всего: и масштабов праздника, и искренности тех, кто был рядом, и, конечно же, от воспоминаний тех давних событий, свидетелями которых мы являемся только по рассказам, урокам истории, фильмам, песням!!! Удивительный день... Прогулялись по Самаре и поняли, что нам мало одного дня. Не знаю, как другие, но я себе пообещала вернуться и ... обязательно успеть заглянуть в каждый уголок красивого города России!

Спасибо всем, причастным к этой поездке: ребятам, спонсорам, родителям, а самое главное - мы благодарны от всей нашей Атмосферы тем, кто на протяжении вот уже 41 года поддерживает это замечательное начинание - Матч Городов Урала!

КАКИМ БЫЛ САША МОРОЗОВ

"... чем менее привлекательным становится стиль нашей жизни, тем сильнее тянет нас к источникам настоящих приключений"

Ф. Хубер, "Альпинизм сегодня", ФиС, 1980

С Сашей Морозовым меня познакомил Данила Усиков после моего кратковременного участия в его экспедиции в Снежную (самую глубокую из известных к тому времени пещер СССР). Вместе с Булатом Мавлюдовым я помогал на выходе Данилы и Тани Немченко с верха Университетского колодца летом 1979 года. Ох, и трудно же мне пришлось! Работать в Снежной в обтягивающем тело гидрокостюме фирмы "Тегур" и брезентовом комбинезоне -- этого никому не пожелаешь. К концу выхода я замерз на ледовой "кагушке" так, что не мог согреться, даже вытягивая по 10 мешков подряд. Однако, видимо, Данила решил, что раз я не загнулся окончательно на выходе в "большую" пещеру, то имеет смысл откомендовать меня Саше для участия в зимней экспедиции в Снежную. Они как раз в это время разделили между собой усилия по прохождению любимой пещеры. Во-первых, с целью повышения интенсивности ее спелеологического освоения (две отдельные экспедиции в год вместо одной совместной - в два раза эффективней). Во-вторых, ввиду разницы организационного подхода: Саша тяготел к длительной, мощной работе большим коллективом и без лишнего риска паводков, а Данила предпочитал работать летом в высоком темпе и "двойкой", разумеется, с поддержкой людьми на заброске.

Впечатление от встречи с Морозовым было очень сильным. Меня поразили и он сам, и люди, его окружавшие, и его две комнаты в огромной коммунальной квартире около "Кропоткинской", заваленные снаряжением, -- это была сама "Большая Частная Советская Спелеология". Особенно меня поразила агрегат для сушки мяса горячим воздухом в "кипящем" слое, метра полтора в высоту, занимавший половину окна (Саша называл его "Могучек"). Я с любопытством рассматривал диковинное для меня в то время оборудование и снаряжение. На одном столе стояли сверлильный и токарный станки, везде громоздились мешки, веревки, продукты, и среди всего этого странными казались мебель и прочие предметы быта. С первых минут нашего знакомства мне стало ясно, что он - фанатичный спелеолог, хотя и маскировал свое увлечение легкой иронией. Когда он стал рассказывать о

сделанном и своих планах, чувствовалось, что ему несколько неловко: Саша больше говорил о том, что основная работа в Снежной сделана не им с Данилой, а секцией спелеологии МГУ. Как будто он стеснялся того, что они ушли далеко вперед, заметно оторвавшись от других спелеологических групп в стране (да и в мире тоже). В его изложении вся их работа выглядела как-то несерьезно. Но к той поре я уже видел работу Данилы и Тани Немченко в Снежной и знал ее истинную цену. Я ехал домой после первой встречи с Сашей и радовался своему везению -- побывал в гостях у нашего родного советского Кастере (без шуток), и был принят запросто.

Хочу остановиться на истории Сашиних путешествий. Первым его увлечением был велосипедный туризм. Компанию ему составлял ближайший друг Георг Лютковский. Они жили неподалеку друг от друга, ходили в одну школу (Георг был на год младше), но подружились уже будучи студентами, учились тоже неподалеку. Саша с Георгом обколесили всю Москву и Подмоскovie, ездили в Ленинград и Ялту. В дальних поездках проезжали по 200 км. за день. Период их дальних велосипедных путешествий закончился после неудачной поездки в Ялту. У Саши украли велосипед, и они бросили жребий -- Саше выпало ехать дальше в Ялту на велосипеде Георга, а тому возвращаться домой. Георг вернулся в Москву, а Саша уже был дома, он не смог путешествовать в одиночку. После этого случая Саша остыл к велопутешествиям. А вскоре им подвернулось на улице объявление о наборе в школу спелеологов. Как рассказывал Георг, незадолго до этого они как раз обсуждали, чем бы еще (кроме велосипеда) заняться и посчитали, что, пожалуй, только спелеология даст возможность побывать там, где до тебя никто не был. Они пришли по объявлению в московскую секцию спелеологии, лидером которой был В.В.Илюхин, личность в советской спелеологии несомненно яркая, но и крайне неоднозначная. Сложилась небольшая компания -- Саша, Георг и данный им Илюхиным в инструкторы Данила Усиков. Еще в эту компанию вошел Юрий Михайлович Франц ("море Франца" в подмосковной каменоломне Силикатной названо в его честь). Они успешно учились спелеологии в секции Илюхина, но

принципы, им исповедываемые, быстро вступили в противоречие с убеждениями Саши и его товарищей. Непосредственной причиной стал спор вокруг проверки физподготовки перед поездкой. Требовалось подняться на 70 метров по тросовой лестнице за 7 минут. Если не сможешь -- не поедешь в пещеру. Саша (его результат был раза в полтора быстрее), видя, что у многих ребят шансы на поездку пропали, поинтересовался у Илюхина: "Почему именно семь минут?" Ответ был категоричен: «Чтобы не мерзли ожидающие под лестницей своей очереди на подъем». Саша поинтересовался вновь: "А разве нельзя одеться потеплей и не мерзнуть в ожидании?" Дискуссии у Илюхина, мягко говоря, не приветствовались. Пришлось уйти самим. Для людей склада Саши, Георга и Данилы спелеология предоставляла прекрасную возможность самореализации в условиях общества, не приемлющего (на официальном уровне) нерегламентированной самодеятельности граждан. Ведь даже самые, казалось бы, творческие индивидуалисты -- писатели, и те были строго заорганизованы в Союз писателей СССР. Самые близкие по духу и сути своего увлечения к спелеологам альпинисты имели строгую полувоенную организацию. Только "самодеятельный" туризм был на приятной окраине всеобщего официально распланированного пространства норм и правил досуга граждан СССР. К сожалению, стремление Илюхина и его единомышленников максимально приблизить спелеологию к зарегламентированности альпинизма было пагубным. Ведь такой курс уничтожал преимущество, которое было связано с тем, что спелеология (как спелеотуризм) находилась в ведении весьма либерального Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС. А усилия Всесоюзной секции спелеологии во главе с доктором физ.-мат. наук Илюхиным были направлены на то, чтобы сделать из спелеологии спорт, зарегулированный самым строгим образом.

Саша, Данила и Георг ушли от Илюхина, и так началась история "частной советской спелеологии". Несколько лет они провели в поисковых экспедициях на Кавказе, где отрабатывали свои собственные методы прохождения пещер, затем, получив разрешение университетских первооткрывателей Снежной, приступили к ее дальнейшему освоению. Они прошли Пятый завал, останавливавший всех прежних исследователей, двинулись дальше и вторично после секции спелеологии МГУ вывели Снежную на первое место в кадастре самых глубоких пещер СССР. Им удалось организовать исследовательские работы в Снежной усилиями Института географии Академии наук (ИГ АН СССР), что позволило резко повысить интенсивность исследований этого уникального природного объекта. От ИГАНа поступала очень существенная финансовая и организационная поддержка, а главное, был получен официальный статус, позволивший Саше и Даниле больше не обращать внимание на возмущенные вопли и крики о "возмутительном поведении" со стороны сильно обозленных чужими успехами приверженцев Илюхина.

Вот на этом этапе деятельности Саши я познакомился с ним и сразу включился в подготовку зимней экспедиции. Ее костяк составили Саша Морозов, Георг Людковский, Сева Ещенко, Рома Хубихожин и Витя Кондратьев.

При первой же встрече Саша поинтересовался: "...а еще народ есть?" Народ был -- мои друзья по поездкам с SCO (сообществом -- орденом различных путешественников с многолетней историей и собственной субкультурой) Аркаша Иванов, Дима Тетерин и Леша Крицкий. Я познакомил их с Сашей. И началось....

Мы были поражены классом спелеологической работы Данилы и Саши, их совершенно "революционной" на то время методикой подготовки прохождения сложных пещер. К тому же объектом их усилий была Снежная -- тогда первая в СССР и вторая в мире по глубине пропасть.

В те времена каждая спелеологическая экспедиция занималась "борьбой" с суровыми условиями путешествия в пещеру, каждый спуск под землю, не говоря уже о ночевках там, был крайне тяжелым. Подземные лагеря сильно напоминали по уровню комфорта примитивные бомбоубежища -- сырые, холодные и мрачные. Одно стремление владело спелеологами в "доморозовский" период: быстро-быстро спуститься до намеченного рубежа и -- быстрее, еще быстрее наверх. Другой подход исключался: тогда нечего было и думать об организации качественного, сравнимого с пешеходным или водным туризмом, отдыха на ночевках.

Морозов и Усиков решили эту проблему, создав технологию работы в пещерах по аналогии с гималайскими экспедициями альпинистов. Совокупность Сашиных с Данилой технических и организационных решений позволяла работать в пещере достаточно долгое время без заметного ущерба для здоровья личного состава. Основа новаций состояла в следующем.

1). Были разработаны модули жизнеобеспечения спелеолога. Они представляли собой герметичные мешки весом 13,8 кг. Их содержимое -- сухие продукты, сухое горючее, батареи, рукавицы, резиновые перчатки, бумага, спички, сигареты, полезные мелочи. Одним словом -- все, что нужно для нормальной жизни в пещере одному спелеологу в течение шести суток. Упаковывалось все это настолько тщательно, что падение модуля с 60 метров на острые глыбы не нарушало его герметичности. Лишь часть сухих галет превращалась в крошку.

2). Была разработана качественная одежда из специальных тканей, намного превосходившая зарубежные аналоги. За рубежом спелеологи не использовали гидрокостюмы из нерастягивающихся герметичных тканей (прочность резиновых была низка, поскольку они могли порваться при сильном натяжении. К тому же они сильно обтягивали тело, очень значительно снижая теплоизоляционные свойства нижней одежды). Гидрокомбинезон от "Морозов&Усиков" из прорезиненного лавсана очень свободного покроя абсолютно не стеснял движений и был настолько прочен, что выдерживал 3-4 месяца активного использования. Его можно было носить в двух вариантах: герметичном и полугерметичном (для выходов без плавания в воде), что позволяло добиться повышенного комфорта на "сухих" участках. А главное, "разгидриваться" (для удовлетворения естественной потребности организма спелеолога) в нем было одно удовольствие. Кто носил такой, тот поймет. Много лет спустя Леша Крицкий с успехом изготавливал их для итальянцев и американцев -- они расхвалились "на ура!"

Разработанный для Снежной комбинезон состоял из куртки и штанов, сшитых из прорезиненной синтетической ткани. Для большой экспедиции шилось двое штанов, куртки обычно хватало одной. Нижняя одежда тоже была с "хитростями", ее делали по принципу: лучше три тонких свитера, чем один толстый. Позднее появилась толстая сетка из синтетической пряжи для исключения контакта мокрой одежды с телом. В одежде от "Морозов&Усиков" можно было относительно комфортно работать и по 50 часов кряду (такие прецеденты тоже бывали).

3). Было разработано снаряжение для подземного бивуака повышенной комфортности. Он состоял из капроновой палатки-трапеции без дна, устанавливаемой на одном шесте, "гексогаза" на сухом спирте, полностью отменившего использование примусов, комплекта титановых кастрюль с теплоизоляционной "бабой" и др. Вспомнишь -- душа радуется: лежишь на надувном матрасе в пуховом мешке, уютно потрескивает, нагревая титановую кастрюлю с гречкой, горящий в "гексогазе" сухой спирт, на растяжках капроновой палатки-трапеции сохнет одежда после выхода. А если надо вылезти, то, пожалуйста, вылезай в любую сторону -- палатка без дна. В таких условиях можно было жить с удовольствием сколько угодно!

4). Разработали новое "железо", вернее, новые модели более высокого качества уже используемых конструкций: симметричные фрезерованные зажимы, лестницы с повышенной прочностью опрессовки, тросовые зажимы, тефлоновые пряжки для стремян зажимов, удобные обвязки и многое другое. Процесс создания новых моделей снаряжения был непрерывен. Позднее появились шайбы для самостоятельного спуска мешков, блок-тормозы для их подъема с помощью ног (они превратили подъем модульных мешков в удовольствие), неразъемные "каталки" и зажимы.

Основная тяжесть всех этих экспедиций состояла в транспортировке модулей, методы которой совершенствовались постоянно: спуск по троллеям, автономный спуск гирлянды мешков на шайбе в свободных колодцах (скорость регулировалась внизу натяжением веревки), подъем модулей при помощи блок-тормоза ног с зажимом (намного легче, чем тянуть руками).

Многие спелеологические секции того времени имели в арсенале разные весьма совершенные решения, но никто не имел настолько обширного комплекса, а ведь техническая сторона спелеологии была и остается основой безопасной работы под землей. Несомненно, добиться таких успехов, каких добились Саша и Данила, могут только люди с незаурядным интеллектом. Им просто нравилось думать, сопоставлять, прикидывать, и, соответственно, они всегда были сосредоточены и собраны. Все их решения и действия очень точно отвечали требованиям подготовки и проведения непростых путешествий под землей. Энциклопедичность Саши казалась абсолютной, по профессии Саша был переводчиком, имел высшее химическое образование. Данила возглавлял лабораторию в ИКИ АН СССР, занимался математическими методами обработки изображений, Георг Людковский -- педагог по образованию. В спелеологической области они оказались специалистами по всем направлениям организации и проведения путешествий. На мой взгляд, Саша был самым универсальным из них. Там, где требовалось что-

то придумать или улучшить изобретенное другими, ему не было равных. Думаю, что знаменитое решение преодоления Пятого завала путем подъема вверх (продиктованное "простым" соображением: если глыбы падали, то над ними должно быть доступное пространство (залы) и через него можно попытаться спуститься по другую сторону завала) принадлежало Саше.

Еще во время первых поездок в пещеры с секцией спелеологии "подпольного" в то время SCO, я впервые услышал от самого "продвинутого" по этой части в нашей компании Аркаши Иванова, что "есть еще очень серьезная фирма Морозова и Усикова". Слухи в спелеологии в то время играли немалую роль в создании репутации. Слова "фирма" и "фирменное" были в те годы чрезвычайно популярными и означали они одно: исключительно высокое качество предмета. Так что все мы, начавшие работать с Морозовым, были подготовлены к тому, что увидим нечто необычное. Действительность не только не обманула нас, но и превзошла ожидания. Практически втроем "аксакалы" (Морозов, Усиков и Людковский) создали совершенную на тот момент технологию прохождения сложных подземных систем -- причем не хуже, чем какой-нибудь НИИ СПЕЛЕОЛОГИИ, если бы таковой существовал. Казалось, они могли все. Освоить и приспособить к нашему делу методику микробаронивелирования -- пожалуйста. Разработать рацион сбалансированного питания -- без труда, создать "уникальную" методику домашнего испытания прочности модулей -- моментально. Убедить Президента АН СССР в необходимости продолжения работ ИГАН в Снежной -- с большим удовольствием.

Когда мы, молодые товарищи, увидели все это и оценили, то стало ясно: надо постараться хоть немного походить на них, оправдать их доверие... Почему-то вспоминается не изнурительный, многодневный труд по шитью и клейке модульных мешков, а забавные эпизоды подготовки. Никогда не забуду, как вез в метро в рюкзаке 60 килограммов вырезки, добытой усилиями Лехи Крицкого, и при выходе из вагона метро на "Кропоткинской" выяснилось, что рюкзак протек и подо мной большая лужа «крови». Ну и ужас же был в глазах пассажиров! Помнится, как ночью в дежурной аптеке кто-то из нас закупал несколько десятков презервативов для герметизации банок с топленным маслом и уверял аптекаршу, что никак не может вернуться без них... Уверяли, что ее глаза были круглее, чем у моих пассажиров метро.

Саше нравились эти истории, человек он был не мрачный, и все забавные эпизоды, связанные с главным делом его жизни, приносили ему удовольствие, сравнимое с острым чувством первооткрывателя, столь им ценным. Будучи сам большим энтузиастом, он очень ценил это качество в других, любил говорить, что самое приятное в спелеологии -- это веселая компания, и сам был ее украшением. Чувство юмора любого увлеченного человека кажется мне своеобразным "знаком качества" его деятельности. Помню, как Саша всего через неделю подземной жизни совершенно всерьез предупредил "кашную" кастрюлю о "неполном служебном соответствии и возможности последующих оргвыводов", а в следующем же лагере сменил ее на большую "чайную" (каши стало хватать), чай же стали греть по два раза в бывшей "кашной" кастрюле. Не забуду, как в

лагере над Олимпийским водопадом Витя Козлов ("Капрал"), вернувшись с Сергеем Аденом из поиска прохода вверх (!), рассказывает: "Чувствую, поверхность рядом, серой пахнет". А Саша невинно интересуется: "Вить, а ты там следов не видел?" "Каких следов?" "Ну, таких ... раздвоенных ... копытцев?"

Большая разница в возрасте между нами и Сашей (около 20 лет) не чувствовалась, совсем не мешала устанавливать дружеские отношения. У Саши в цене были качества, которые далеко не всегда зависят от возраста: энтузиазм, целеустремленность, умение работать "до упора", здоровое и немного скептическое отношение ко всему на свете.

Сашина семья не только не препятствовала его занятиям спелеологией, а наоборот, активно помогала ему. К моменту моего знакомства с Сашей его жена Инна уже не ездила с ним в экспедиции. Не случайно в зимнюю экспедицию, с которой началась наша совместная работа, на дне Снежной появился зал Пенелопы. Установленная Сашей Морозовым, Георгом Людковским и Севою Ещенко табличка в этом зале гласит: назван в честь самоотверженных жен спелеологов. Имя Инны заслуженно занимает место в списке на памятной табличке, она удивительно терпеливо относилась к нашим занятиям. Подготовка Сашиних экспедиций происходила, как правило, в их коммунальной квартире, и, естественно, не каждая жена стерпела бы связанные с этим немалые неудобства. К тому же Саша был, мягко говоря, не богат и большую часть своих заработков тратил на спелеологию. Инна редко роптала на "свою тяжкую женскую долю", часто шла на значительные уступки Саше, да и нам тоже. За их отношениями было приятно наблюдать окружающим, они были очень любящей парой. Думая о Саше, я всегда с теплотой вспоминаю Инну. Иногда ей было нелегко. Помню, как за день до отъезда из Москвы она, смущаясь, попросила меня "уташить" чуть-чуть продуктов, поскольку Саша на эту просьбу сурово ей ответил "...Ну Инна, Андрей уже все рассчитал, лишнего нет". Я, конечно же, утасил и по-тихому передал Инне. Вернувшись в Москву, Саша говорил мне за чаем: "...Ну надо же, сколько сахара забыли". Инна посмеивалась и поправляла: "Не забыли -- оставили", а Саша оправдывался: "Я только забыть могу". Вспоминаю, как Саша собирал на Буковой поляне цветущие рододендроны для Инны в Москву, как писал ей письма исключительно на английском, как любил гулять с ней и сыном Севою вечером по бульвару от "Кропоткинской" до "Арбатской", провожая припозднившихся гостей. Он и все мы были в восторге от актерских способностей Инны (она играла раньше в студенческом театре МГУ). Как-то в метро, выйдя из вагона, Инна схватила его за плечо, вся сжалась и заголосила словами из какой-то роли: "Саша, Саша! А у нас-то в Воронеже, ну ведь все не так!" Они хорошо подходили друг другу.

Хочу упомянуть Сашины политические воззрения, поскольку они были весьма своеобразны. Он любил рассказывать: "Бабушка моя махала красным платочком революционно настроенным матросам из окна авто Луначарского". Много было ехидства в этой фразе, но чувствовалось -- бабушкой он гордится. С другой стороны, он совершенно всерьез считал, что наши экспедиции -- это идеальная модель коммунизма: общая большая цель, общие средства производства, идиллическое взаимоуважение.

Вероятно, нет нужды подробно описывать историю Сашиних путешествий, она достаточно освещена в статьях, в Интернет-публикациях и ввиду своей обширности, наверное, заслуживает отдельной хронографии.

Саша не был "спортсменом", но обладал столь отменным здоровьем, что не уступал тренированным "борцам" с пещерами ни в чем, кроме скалолазной подготовки. Выносливость Саши была поразительна, двигался он всегда размеренно и даже в очень длинных выходах терял работоспособность не столь заметно, как другие. Вообще "спорт" в обычном понимании был непопулярен в нашей среде. Дело в том, что столь длинные и тяжелые экспедиции уже на этапе заброски к пещере позволяли всем участникам выйти на режим максимальной работоспособности. В результате разница между тренированным и нетренированным спелеологом сглаживалась, гораздо большую роль играли природные данные.

Саша в экспедиционных условиях был таким же "уютным" человеком, как и в Москве. Никогда не было давления с его стороны, побуждающего нас всех делать что-то свыше сил или до полного изнеможения. Это и не требовалось, поскольку как-то сразу и незаметно все участники уясняли -- собрались не для того, чтобы дурака валять. Хотя, конечно же, иногда валяли и дурака, да еще как! В ожидании вертолета сидим на базе ИГАна в селе Дурипш и пьем местное вино из ведра, появляется Саша, видит это и мягко интересуется: "Второе брать будете?" Ну, а мы также мягко отвечаем: "Возьмем третье ведро на дорожку". Весь процесс заброски груза к пещере и вся подземная часть работы были для всех нас формой обычной жизни -- только протекала она на Кавказе, вот и вся разница. Это ощущение "обычности", размеренности экспедиционной жизни исходило от Саши и было запрограммировано продуманностью всех аспектов наших начинаний. Запомнившиеся трудности были совершенно анекдотичными. Один раз мы забыли положить в ремнабор вторые пассатижи, пришлось даже давать телеграмму прибывающему позднее Володе Андрусенко. В следующую экспедицию на шесть человек на дне Снежной оказалось семь больших тяжелых пассатижей. Известное Сашино кредо "если спелеолог сыт и в тепле, то ему нечего бояться" было не пустым звуком. Бояться, конечно, было чего, но ощущение многократного "запаса прочности" всех экспедиционных "звеньев" давало всем участникам возможность работать без лишнего напряжения. Характер Саши не был ангельским: он мог возмутиться, мог быть гневным, но никогда его возмущение не принимало уродливых форм. Его любимой формулировкой была фраза: "Товарищи сказали". В крайнем случае, он мог провести "теплую беседу по душам в партийном кабинете". Если он считал, что следует принять серьезное решение, например, о составе экспедиции, то он старался сделать его коллективным и общим, убеждая всех в его целесообразности. Конечно, в случае острой необходимости он мог потребовать исполнения своей просьбы, но никогда и близко не подходил к уровню требовательности, на которую он имел право как руководитель экспедиции. Любые конфликтные ситуации Саша старался решать по принципу "должны выиграть все стороны". Правда, это ему не всегда вполне удавалось, но эффект был.

Саша проводил экспедиции в Снежную несколько лет, и каждая из них сильно отличалась от предыдущей. Процесс развития "Большой Частной Советской Спелеологии" (так ее немного саркастично называл Саша) был настолько увлекательным, что, если бы хватало средств и возможностей, его экспедиции длились по десятку месяцев кряду. Эффективность длинных подземных путешествий вообще-то вещь спорная, и Саша отлично понимал это. Разорвать порочный круг (больше времени на первопрохождение -- больше модулей -- большее количество людей -- больше модулей и т.д.) было почти невозможно. Естественно, принимались различные меры к снижению веса экспедиционного груза. Помню Сашин декрет: 15-ти метровый колодец считать 14-метровым -- навешивать веревку 13 метров! Разрабатывались методы "полусамостоятельных скоростных полетов" модулей по троллеям и колодцам для повышения скорости общего движения с грузом, но помогало это плохо. Данила в тот период решал эту проблему элегантно: вдвоем с Таней Немченко они проходили все, что было на пути практически налегке. Конечно, ограниченный запас снаряжения сказывался на их возможностях первопрохождения, да и риск был побольше. Сашин подход был рассчитан на гарантированный успех, он не рисковал. Вместо "атакующего" стиля Данилы, Саша предпочитал метод "планомерной осады" пещеры. И сейчас трудно сказать, какой из них эффективней, видимо, что-то среднее, ведь поиск баланса между безопасностью и скоростью -- задача, которую никогда не решить окончательно.

Не могу обойти очень важное Сашино качество -- восприимчивость к новым веяниям. Будучи крупнейшим в то время специалистом по прохождению пещер, он совершенно не "зацикливался" на собственных идеях. Если появлялся какой-нибудь новый "чужой" метод, то он, считая его разумным, с легкостью отказывался от своего решения. Сюда я бы включил постепенный отказ от использования лестниц на глубоких колодцах, переход на использование троса на больших отвесах, применение одинарной веревки (там, где это было возможно), использование "восьмерки" вместо "десятки" на неглубоких колодцах простой конфигурации. В качестве примера я хотел бы остановиться на Сашином увлечении стальным тросом, которое возникло после изучения опыта группы "Кристалл" (ее представители Женя Войдаков и Виктор Козлов вошли в группу "Снежная"). Саша решил использовать трос только для подъема людей и навешивать его вместе с веревкой. Для троса им были разработаны кулачковые фрезерованные зажимы повышенной прочности и миниатюрные дюралевого зажимные клинья для навески (разумеется, с демпфированием). Думаю, и сейчас эти конструкции остаются оптимальными для подъема по стальному тросу. Тросом провешивались отвесы Университетского колодца и ряд других глубоких колодцев Снежной, нам он нравился: не тянется, подниматься удобно и приятно, только на свободных отвесах для противодействия неизбежному вращению необходимо фиксировать страховочную веревку в натянутом положении. Возможно, дело шло к разработке "SRT" (техника прохождения пещер с провешиванием опор одной веревкой) для стального троса, какие-то намеки на это с Сашиной стороны были, но трудно разрабатывать спортивные методы хождения в экспедициях с таким

количеством мешков. Уверен, что популярная ныне "одноверевочная" SRT (вряд ли применимая в условиях большегрузных экспедиций) также была бы приспособлена им к частичному использованию. Да ведь совершенно всерьез Саша рассматривал возможность внедрения крайне рискованной технологии "корделета" в нашу практику (многие из нас были решительно против, и слава Богу!) Сашино упорство в достижении успеха проявлялось не только в его высокой работоспособности, но и в его руководящей роли, нейтрализующей нашу (каюсь, иногда возникавшую) лень. Бывало, один из нас малодушно предлагал "притормозиться" на уютном, теплом, маленьком "завальчике", не доходя до запланированного стационарного лагеря, или поспать побольше перед очередным выходом. В таких случаях Саша всегда реагировал одинаково: "Ведь решили же!" Как правило, после этих слов все соглашались, ведь, действительно, "решили же!", а раз так, значит все должно быть выполнено вне зависимости от внешних обстоятельств. В то же время Саша весьма точно чувствовал приближение к пределу наших сил, в таких случаях он соглашался изменить первоначальный план движения.

Долгие и тяжелые (по стартовому весу груза) подземные путешествия показали необходимость наличия в команде "лидера по терпению". Долго сидеть и мерзнуть, ожидая, пока освободится путь, приходилось часто. И упадок сил, по моему личному наблюдению, определялся во многом количеством такого "потерянного" времени, причем зависимость здесь была очень крутая. Сашин пример готовности к работе в самых неудобных ситуациях действовал на нас гораздо сильнее, нежели чьи-то "силовые" подвиги. Все спелеологи были ребята мощные, а вот терпеливость и упорство -- свойства значительно более редкие и ценные. Саша обладал ими как никто из нас и по праву был лидером.

Путешествия в Снежную, большая нагрузка в Москве по общественной работе в спелеотуризме, к сожалению, не давали Саше возможности заниматься всеми делами, которые он любил. Будучи великолепным фотографом, редко фотографировал. Саша так и не собрался написать объемный труд, систематизирующий его огромный опыт, хотя писал почти так же здорово, как Данила, а он-то делал это великолепно. В последние годы Саша был "под завязку" загружен спелеологией и общественной работой, а ведь еще ему приходилось делать научные переводы с разных языков, на что хронически не хватало времени.

Помимо несомненных успехов в пещерах, Саша и Данила сделали, возможно, даже более важную вещь: они изменили систему всего спелеологического туризма. Хорошо написала об этом Таня Немченко:

Выходя из пещеры (после работы на глубине 1230 м), Татьяна и Даниэль встретили "официальных" спелеологов, только что прибывших вертолетом. Однако группа "итатных рекордсменов", проявив чудеса мужества, достигла Пятого завала, но так и не смогла найти подъем в зал Победы. Правда это не помешало их руководителям бодро сообщить с экранов телевизоров, что они были первыми людьми, которым удалось выйти в гигантские залы над "Пятым завалом". Было торжественно обещано, что уж на следующий год они непременно достигнут километра, так как у них есть предчувствие, что пещера Снежная еще скажет свое

слово. Предчувствие их не обмануло. Возмущенные спелеологи всего Союза буквально смели обнаглевшую компанию. После этой не замеченной миром микрореволюции в спортивной спелеологии победило демократическое начало. Подтверждение этому - выдающиеся успехи последних десяти лет. Только глубже километра пройдено пять пещер.

Совместными усилиями лучших спелеологов СССР "Большая Частная Советская Спелеология" стала просто "Большой Советской Спелеологией". Саша с Данилой оказались лидерами не только группы "Снежная", но и всего спелеологического сообщества. Успехи в прохождении системы двух пещер Снежной и Сергея Меженного принадлежали теперь нескольким самостоятельным командам. Но не только "Снежная" стала полем битвы за рекорды в глубине спуска. Резко и стремительно поднялся уровень всех спелеологических групп. Этому способствовало, главным образом, снятие психологического барьера перед глубиной и длительностью подземных путешествий, появились новые "рекордные" спелеологические объекты. Опыт группы "Снежная" был передан всем интересующимся, и они получили равные условия. Естественно, сохранялось разумное требование -- опыт участников должен соответствовать категории трудности путешествия. На моей памяти в тот период только в Москве сформировалось около десятка "новых" групп, и некоторые из них сразу же получили возможность путешествовать по Снежной до соответствующих их опыту глубин. Саша и Данила сами инициировали участие новых команд в работе по прохождению самого перспективного спелеологического объекта, т.е. добровольно лишили себя монополии на успех. В этом ярко проявились их человеческие качества, ведь далеко не каждый добровольно передаст свое совершенно законное право на окончательный успех всем желающим. Надо вспомнить, что это привело к весьма эффективному результату -- Снежная сразу же "углубилась" на 150 метров. Саша, конечно же, обладал огромным честолюбием (Данила - не меньшим), но для него важнее был общий успех, ему совершенно не подходила роль спортсмена-победителя, выигравшего соревнование. Он хотел победы только над глубиной Снежной.

Постепенно шел естественный процесс отделения "новых" групп от компании Саши и Данилы. Таким образом возникли группы Леша Крицкого, Вити Козлова, Тани Немченко, Володи Демченко, моя и других. После нескольких экспедиций в Снежную с Сашей или Данилой участник получал огромный опыт, и у него часто появлялось естественное желание организовать самостоятельное "спелеологическое предприятие" по своему предпочтению. Например, Леша Крицкий стал снимать кино, кто-то начал увлекаться "спортивными" прохождениями, кто-то - поиском новых входов и т.д. Этот процесс во многих случаях инициировался "аксакалами" как чрезвычайно полезный для общего дела: росла интенсивность освоения Снежной, появлялись новые участники. В результате, группа "Снежная" весьма разрослась, и трудно было определить ее четкие рамки.

Последняя Сашина экспедиция на дно гигантской подземной системы была организована необычным образом. Две группы собирались одновременно спуститься под землю в двух местах: одна - в шахте С. Меженного, другая - через старый вход. Они

планировали соединиться на Пятом завале. Я не был участником этой экспедиции, поскольку моя группа приехала позже, и в наши планы входила глубокая заброска для последующего дальнейшего спуска с целью первопрохождения. В предыдущую поездку мы откачались от попыток подъема по колодцу Верхнего ручья. Неожиданно мы встретили в районе выхода Галереи к Университетскому колодцу возвращающихся Аркадия Иванова, Диму Тетерина, Юру Мухарского и Лешу Серебренникова. Они ждали Сашу с Лешей Корневским и Лешей Преображенским в зале Победы, но все сроки прошли. Идти из зала вверх по реке они не могли (так как отсутствовала навеска) и потому возвращались наверх. Во время короткого совещания при встрече у нас и мысли не возникло о катастрофе вне пещеры. Мы могли предположить болезнь или несчастный случай где-то под землей. Договорились, что мы останавливаемся в зале Победы, а Аркадий идет к шахте, спускается в нее и, дойдя до Сашиной группы, провешивает нам путь до места соединения со Снежной, далее действуем по обстоятельствам. Мы разошлись и, честно говоря, нам в голову не приходило, что могло произойти нечто ужасное. Просидев на Пятом завале примерно 2 недели и никого не дождавшись, мы вышли из Снежной.

Поднявшись днем из входного колодца, мы сразу увидели на противоположном склоне людей, проводящих лавинный поиск, потом встретившись с ними, узнали подробности происшедшего. В шахте С. Меженного не оказалось даже следов пребывания Сашиной группы, нет и лагеря на поверхности. Саша и его спутники находились, видимо, где-то под снегом на подходах к пещере. Поиски шли уже долго, но нам предложили не участвовать в них, а побыстрее уйти вниз. Видимо, чиновники боялись лишних глаз - мало ли что расскажем в Москве. Помню, как с плохо скрываемым раздражением они рассуждали о "неопытности погибших в деле путешествий по заснеженным предгорьям Кавказа и их слабой лавинной подготовке". Но дело оказалось не в "неопытности", а в трагической случайности. В моей группе находился Саша Бажанов, несколько лет проработавший в тройке с альпинистами Бершовым и Туркевичем, покорителями Эвереста. Когда мы проходили через плато под вершиной Хипстой (немного позже Сашиной группы), я поинтересовался его мнением о лавинной опасности нашего маршрута, на что получил такой ответ: совершенно очевидно, что за много лет проходов спелеологов по плато все маршруты движения максимально оптимизированы и потенциально опасны только при очень неблагоприятных погодных условиях. Вот входной колодец -- это да, присыпать может в любой момент (кстати, такое и бывало неоднократно).

Довольно точно ситуация после гибели Сашиной группы описывается в октябрьском номере "Собеседника" за 1985 год:

"К пещере спасатели вылетели только девятого. В горах провели всего трое суток, непосредственно поисками занимались всего 8 часов. Прибывшие представители центрального совета поиски прекратили - лавинная опасность. Несколько дней друзья Морозова в Москве добивались разрешения снова начать спасработы. Добились. Прилетели в Сочи. Оказалось, что решение сюда еще не дошло! Начальник контрольно-спасательного отряда выдать продовольствие

отказался. И еще три дня продолжалась морока. (Подумайте, читатель! Три дня бюрократической мороки, когда в горах гибнет ваш сын или муж!) Когда же их все-таки пустили, то первые двое суток спасатели находились в лавиноопасной зоне без связи, без рации. Рацию Сочинский КСО не выдал по той причине, что центральный совет, тот самый, работники которого признали район лавиноопасным, не позаботились дать соответствующих указаний."

Мы ушли вниз, но мне еще предстояло увидеть Сашу Морозова, Лешу Кореневского и Лешу Преображенского. Весной на плато была направлена группа местных спасателей, и они обнаружили выгавявшие тела ребят. Меня и Аркадия Иванова вызвала прокуратура города Гудауты для опознания на месте тел погибших. Поднялись на вертолете. Народу наверху было много. Упаковали тела в полиэтилен и подняли до вертолетной площадки. Погрузили в вертолет и впервые на моей памяти за множество полетов (а летал я этим маршрутом много раз) вертолетчики спускались медленно, не экономя горючее. Помню, какое сочувствие и внимание вском и Леша Преображенский -- на Котляковском кладбище.

<http://www.snowcave.ru/library/pressa/vveter.html>

проявили местные жители и должностные лица. Все проблемы решались почти мгновенно. Когда мы с Аркашей зашли после дачи показаний перекусить в кафе, с нас категорически отказались взять деньги, узнав в нас пассажиров того самого вертолета.

Это как-то не очень известно, но в абхазском селе Дурипш, через которое лежал путь к Снежной, все жители, от председателя чайного совхоза до мальчишек, гордились растущей всесоюзной известностью своей малой родины и радовались каждому ее упоминанию в связи с нашими экспедициями. Их сожаление и сочувствие были нам понятны, но и в Гудауте все -- от прокурорских работников до грузчиков в аэропорту -- старались максимально облегчить все формальности для родственников и друзей погибших. Возникло ощущение, что все они понимали --такая гибель сродни почетной смерти за правое дело.

Мы на одном самолете прилетели в Москву и похоронили ребят. Саша Морозов лежит на Введенском (старонемецком) кладбище в Лефортово, Леша Кореневский на Николо-Архангел

АНДРЕЙ ПИЛЬСКИЙ
г.Москва

НАШИ ПОТЕРИ

ФИЛИПОВ Александр Григорьевич (1953.09.12-2019.01.05)

5 января ушел из жизни Филипов Александр Григорьевич.

Инструктор по спелеотуризму, организатор спелеотуризма, спортивный судья, член Ассоциации спелеологов Урала, призер Всесоюзных соревнований по спелеотуризму, участник спортивных походов высших категорий. Стаж активной деятельности в туризме - 48 лет.

Родился 12.09.1953, г. Карл-Маркс-Штадт, ГДР. Спелеолог, мастер спорта по туристскому многоборью (1982), судья республиканской категории (1988). В 1955 переехал с родителями в город Сатку. В 1969 закончил 8 классов образовательной школы № 17, в 1973 - СТКТ по специальности "электромеханик", в 1978 энергетический факультет ЧПИ. Работал на комбинате "Магнезит": в 1978-83 в Карагайском карьере мастером-электриком, в 1983-88 - ЦМИ-1 электромонтёром участка электроники. В 1988-89 - учитель труда в школе № 4. В декабре 1989 года вместе с О.Б. Волковым основал городскую станцию юных туристов, где проработал директором 9 лет. С 1998 года - в Челябинске, специалист в отделе туризма в комитете по физической культуре, спорту и туризму Челябинской области. Спелеологией увлёкся в 1969, вместе с Н. Савоськиным и В. Иванцовым организовал саткинскую секцию спелеологов "Поиск". В 1972 году в пещере Сумган-Кутук (Башкирия) прошёл спелеоподготовку по программе 1-го года обучения, в мае 1975 в Крыму - школы 2-го года обучения. В 1976 году на хребте Алек (Западный Кавказ) получил звание "Инструктор по туризму". В 1986 году на Бзыбском хребте (Абхазия) участвовал в семинаре по высшей туристской подготовке. Работал по исследованию и прохождению пещер в различных регионах СССР: Суворовской в Грузии (1980-85); Гаурдакской и Вертикальной в Туркменистане(1983-84); Куйбышевской, Напре, Форельной в Абхазии (1986-90) и других. Является первооткрывателем многих пещер Саткинского района: Шумихи, Надежды, Молодёжной, Чернецова колодца, Могильной ямы и других. Капитан сборной команды Челябинской области (1981-88), начальник отдела туризма Главного управления по физической культуре, спорту и туризму Челябинской области. Основатель ежегодного детского спелеоархеологического лагеря "Сикияз-Тамак" (1996), 4-кратный чемпион страны (1981-88).

- 2. стр. обложки:** торжественный вечер в ознаменование 50-летия челябинской спелеологии: 1. Зал заседания начал наполняться... 2. Осмотр выставки снаряжения. Век минувший. 3. Ведущие праздника - Оксана и Евгений Щерба. 4. На сцене - основатели и ветераны Челябинской спелеологии. 5. Приветственный адрес от Законодательного собрания Челябинской области вручает Ю.В. Богуш. 6. Поздравления от Президента Российского Союза Спелеологов Г.В. Самохина. 7. Поздравления от В. Логинова (СГС)... 8. Тост в адрес юбиляров от Александра Пластинина (СГС). 9. В банкетном зале яблоку негде было упасть... 10. Обложка юбилейной книги «50 лет Челябинской спелеологии».
- 3. стр. обложки.** Пещера Аю-Шыуган, 3D-модель.
- 4. стр. обложки.** Схема аварии в Большой Снежной. Польша (Jaskinia Wielra śnieżna)

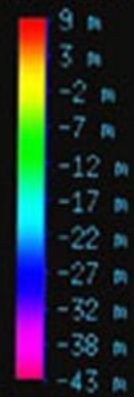
ⁱ ДЖОНАТАН - Сорты яблок. Джонатан – сорт среднеосеннего созревания. По-другому он называется: Хорошавка зимняя, Зимнее красное, Осламовское. Яблони этого сорта популярны на Северном Кавказе и на территории Украины. В условиях теплого климата и мягкой зимы яблоки хорошо успевают вызревать. Для северных широт эти деревья недостаточно зимостойкие – подмерзают древесина. Джонатан хорош для производства яблок в промышленных объемах.

Источник: <https://selo.guru/sadovodstvo/yabloni/sorta/osennie/dzhonatan.html>

Selo.Guru - интернет портал о сельском хозяйстве © Разведение животных, выращивание растений и многое другое

Altitude

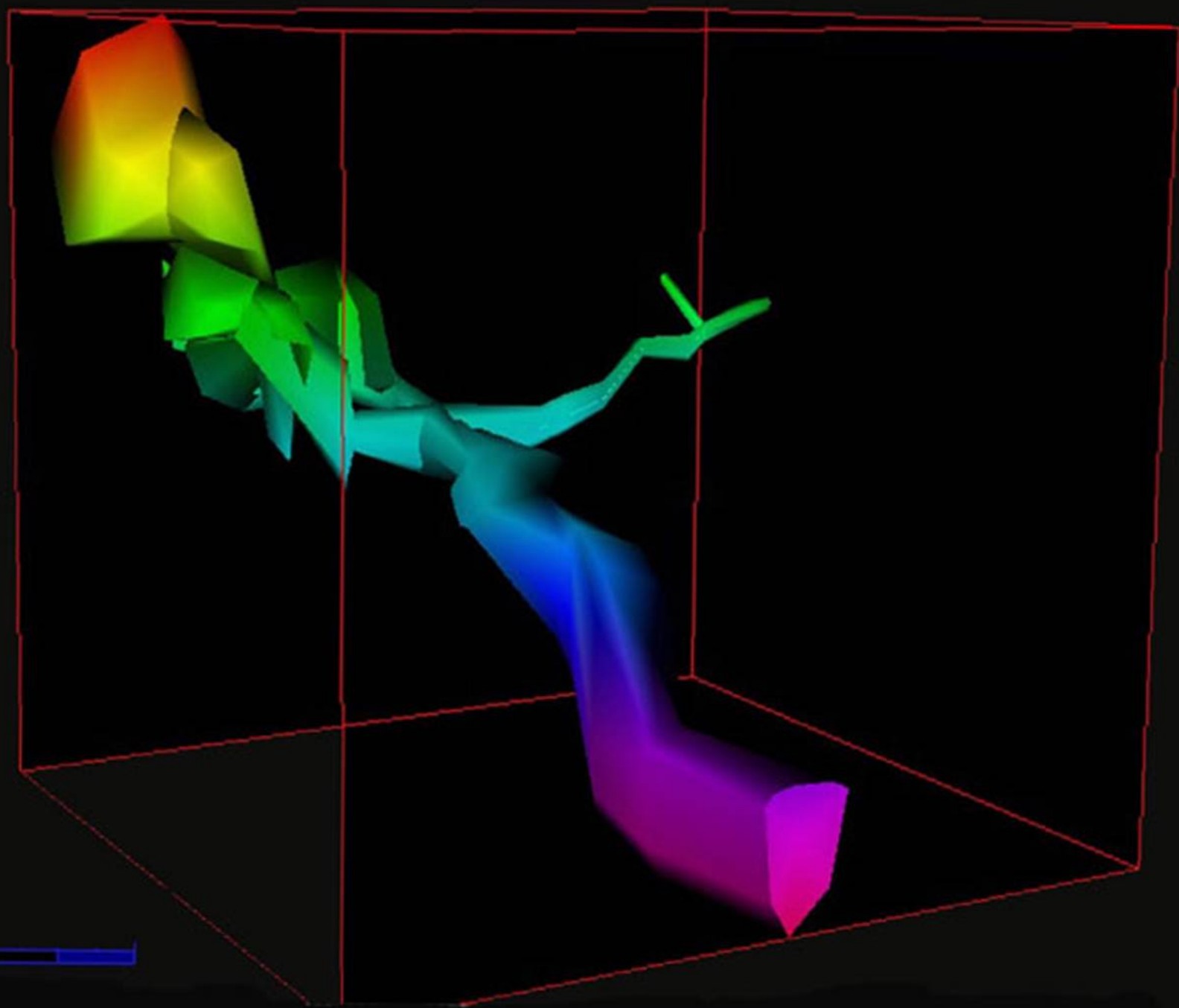

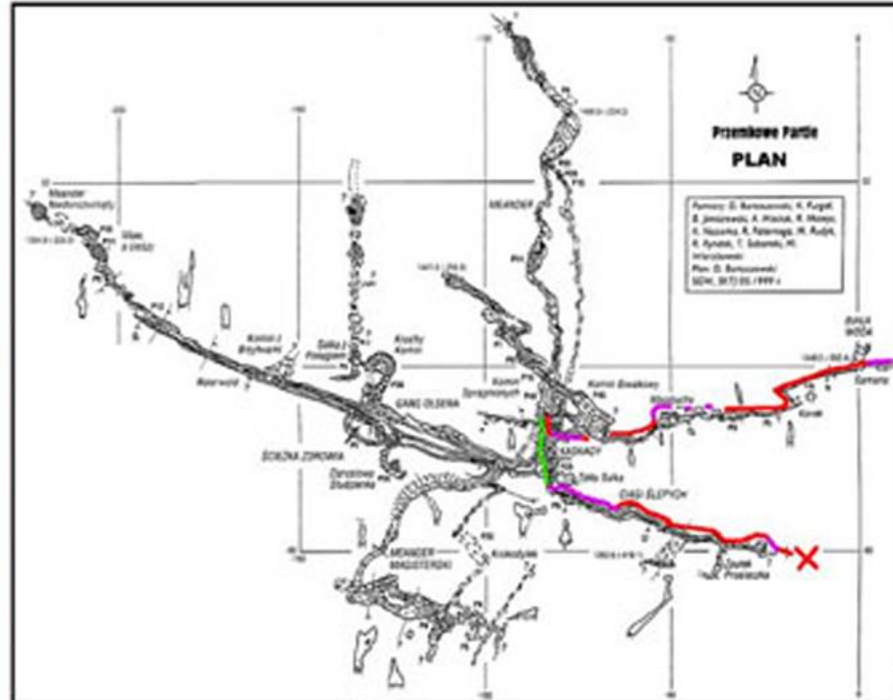
298°

+08°

25 m

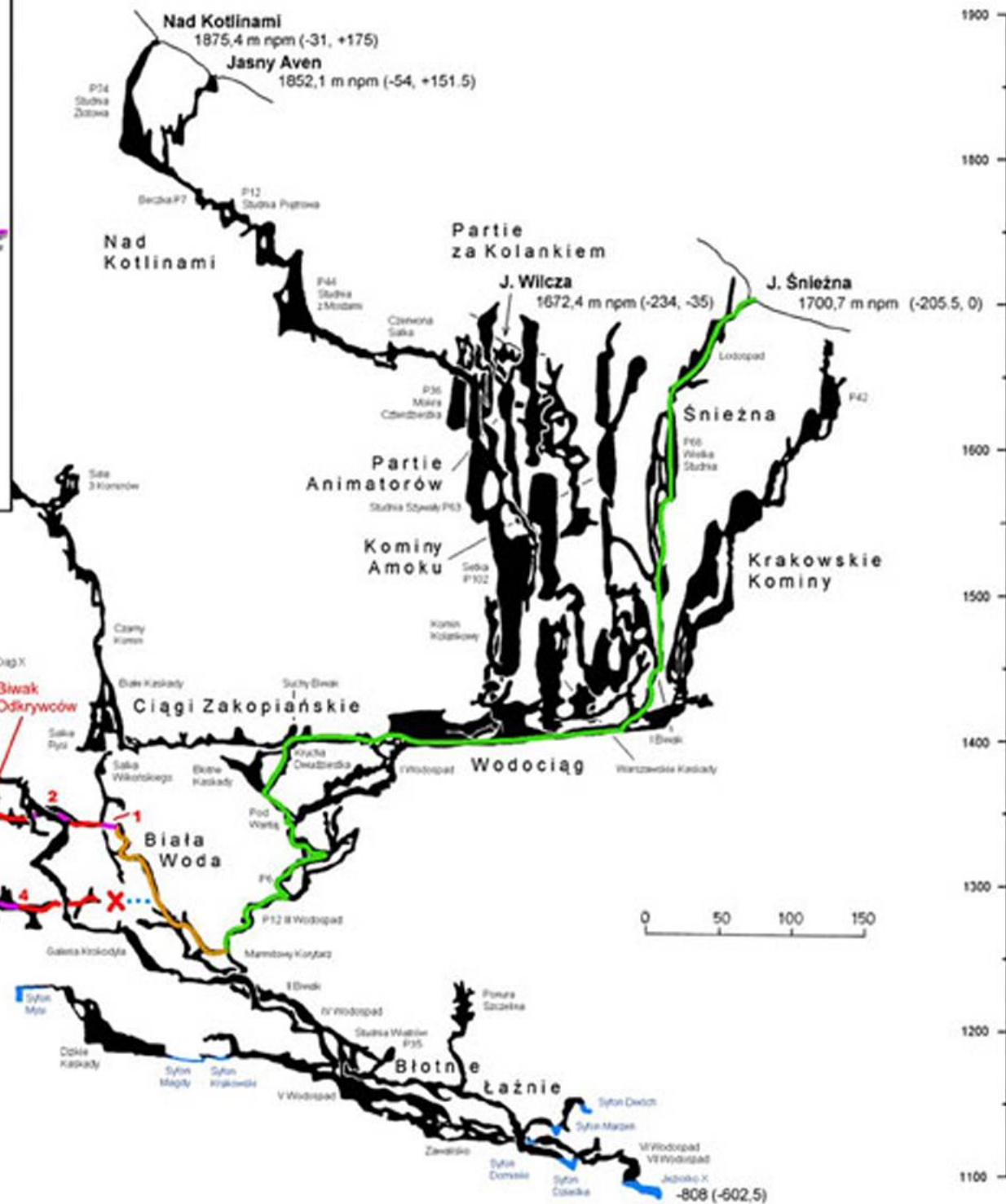

- Trudność pionowej jaskini
- Krucho, mało chodzone
- Trudno
- Skrajnie Trudno
- Domniemane połączenie

Zaciąki:

- 1 - Samaria
- 2 - Magducha
- 3 - Ciasny meander
- 4 - "Skrzynka pocztowa"

X Miejsce uwiezienia

JASKINIA WIELKA ŚNIEŻNA

Przekrój zrzutowany na płaszczyznę W-E

wg zestawienia R. M. Kardasia i M. Gali 2002, W. Bołka
opracowanie D. Bartoszewski

1900
1800
1600
1500
1400
1300
1200
1100